

ШАХМАТЫ В СССР



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 4 АПРЕЛЬ 1981

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор Ю. Авербах.

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,

Н. Г. Головкин,

А. А. Кислов,

Я. И. Нейштадт,

В. С. Подкурков,

В. В. Смыслов,

М. М. Юдович (зам. главного редактора).

Ведущие отделов:

теоретический — мастер В. Лепешкин;

партии — мастер Д. Плисецкий;

публицистика и история — международный
мастер М. Юдович;

зарубежный — Б. Туров;

композиция — международный мастер
Ан. Кузнецов.

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ (для писем): 121019,
г Москва, Г-19, абонементальный ящик 10.
Телефоны 291-87-70, 291-85-78.

Сдано в набор 20.02.81. Подп. к печати 13.04.81
Заказ 70. Печать высокая. Формат 84×108^{1/8}.
Объем 5,04 усл.-п. л. 7,87 уч.-изд. л.
Тираж 67950. Рукописи не возвращаются.

Московская типография № 13 Союзполиграфпрома
при Государственном Комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
107005, г Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.

Содержание

Н. Головкин. Впереди молодежь	1
Из творчества участников 48-го чемпионата СССР: Рашковский — Белявский	6
Макарычев — Романишин	7
Белявский — Псахис	8
Георгадзе — Юсупов	9
Ирина Левитина — чемпионка СССР	11
И. Линдер. В кругу семьи	12

НОВОЕ В ТЕОРИИ

Д. Плисецкий. Фланговый удар в испанской	16
Мих. Цейтлин. Пять окончаний	18

ПАРТИИ

Портиш — Карпов	21
Портиш — Ерменков	21
Стуруа — Харитонов	22
Ерменков — Олафссон	23
Майлс — Спасский	24
Найдорф — Ларсен	25
Желнин — Двойрис	26
Тукмаков — Лпутян	27
Юртаев — Тимощенко	28

Школа анализа	28
Ваше мнение	29
Е. Гик. Разговор о психологии	30
Справочное бюро	32
Карлсбад-1929	34
Р. Марич. Последняя партия Ласкера	41
Н. Глазков. Любимая игра (стихи)	42
Читатели опровергают	43

ЗА РУБЕЖОМ

К. Черевко. В стране восходящего солнца	44
---	----

КОМПОЗИЦИЯ

К. Тина. Ум — хорошо, два — лучше	46
Ю. Авербах. Памяти А. Шерона	47
Решения-80	48
Публикуется впервые	3-я стр. обл.

Фото Ю. Кинаса, В. Кутырева, Г. Турова

В силу разных причин среди участников очередного 48-го первенства СССР, проходившего в декабре прошлого и январе нынешнего года в Вильнюсе, не было чемпиона мира А. Карпова и ряда других ведущих шахматистов страны.

Огорчительно? Несомненно! Но, как говорят, нет худа без добра. На этот раз в турнире выступили ряд молодых шахматистов, отлично проявивших себя в многочисленных отборочных соревнованиях.

Молодежь оказалась отнюдь «не зеленой». Об этом говорит высокий рейтинг турнира — 2549, что дает право отнести чемпионат к 12-й категории трудности.

Хочу отметить изменение географии представительства на турнире. Победу оспаривали шесть москвичей, по два шахматиста из Еревана, Львова и Московской области, по одному — из Тбилиси, Минска, Алматы, Красноярска, Краснодара и Ворошиловграда. Удивляет, что среди участников не было ни одного ленинградца.

Трудны первые шаги...

Много волнений старт турнира принес дебютантам С. Лпутяну, Л. Псахису, В. Чехову. Уже в первом туре им пришлось встречаться с грозными, испытанными противниками. Лишь Лпутяну удалось устоять в трудном поединке с Цешковским. Двух других новичков постигла неудача.

Ферзевый гамбит D12/a

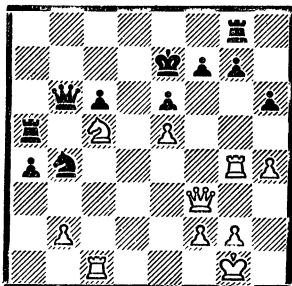
Р. ВАГАНЯН — В. ЧЕХОВ
1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 c6 4. Кс3 e6 5. Фb3 dc 6. Ф: c4 b5 7. Фb3 Кhd7 8. e4!

Ереванский гроссмейстер играет в своей обычной агрессивной манере. Удивительно, что его противник оказался неподготовленным к такому развитию событий.

8...b4 9. Ka4 K:e4 10. Cd3 Kef6 11. Cg5 Ce7 12. 0—0 Фа5 (лучше 12...0—0) 13. Лfe1 Ca6 14. C:a6 Ф:a6 15. Ke5! K:e5 16. de Kd5 17. C:e7 Kp:e7 18. Kc5 Фb6.

Теперь очевидно, что король черных, застрявший в центре, вскоре попадет под удары белых фигур.

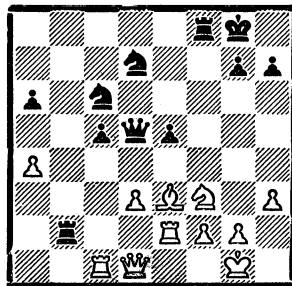
19. Лac1 Лhd8 20. Фf3! h6 21. h4 a5 22. Ле4! a4 23. Лg4 Лg3 24. a3 Ла5 25. ab K:b4.



26. Kd7! Фb7 27. Лf4! f5 28. ef Кp:d7 29. Л:b4! Черные сдались.

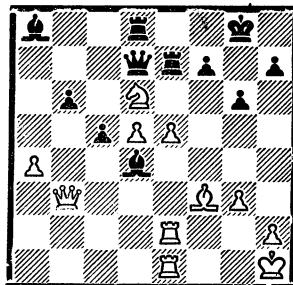
ВПЕРЕДИ МОЛОДЕЖЬ

Молодой красноярский мастер Псахис действовал вначале осмотрительно, не давал Купрейчику завязать тактические осложнения, но затем Псахис переоценил свою позицию и, допустив ряд ошибок, попал под атаку.



Последовало: 26...Лfb8 (лучше 26...Лb3 или 26...Л:e2 27. Ф:e2 h6) 27. Л:b2 Л:b2 28. Kg5! Kd4 29. C:d4 ed 30. Фg4 Лb8 31. Ле1 Kf6 32. Фf4 Лb7 33. Ле5 Фс6 34. Фf5 Фd6? (просмотр в цейтноте) 35. Фс8. Черные сдались.

Во втором туре близок к успеху был Лпутян. В обоюдном цейтноте он одним ходом мог получить решающий перевес в партии с Белявским (черные).



Избегая ничейных возможностей, львовский гроссмейстер вместо естественного 31...Л:e5 избрал 31...f6, после чего решало 32. Ke4! C:e5 33. K:f6 C:f6 34. Л:e7 C:e7 35. d6. Лпутян, на часах которого угрожающе повис флажок, ошибся: 32. Kf7? C:d5! 33. C:d5 Ф:d5 34. Ф:d5 Л:d5, и белые просрочили время.

Но уже третий тур показал, что с дебютантами надо очень серьезно считаться. Они набрали два с половиной очка из трех!

Испанская партия E33/c

Е. ГЕЛЛЕР — В. ЧЕХОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 K:f2 12. Л:f2 f6 13. ef C:f2 14. Kp:f2 Ф:f6 15. Kpg1 Лae8 16. Kf1 Ke5 17. Ce3 K:f3 18. Ф:f3 Ф:f3 19. g4 Л:f3.

Этот интересный вариант детально изучен Чеховым. Геллер затратил много времени, желая за доской найти усиление игры белых. Уклонившись от теоретической рекомендации — 20. a4, он попал в цейтнот, который наложил отпечаток на дальнейшие события.

20. Cd1 Лf7 21. Cb3 c6 22. Kg3 Ch3 23. Cd4 g6 24. Cc2 Ле6 25. Cd3 h5 26. Cf1 C:f1 27. Л:f1 h4 28. Л:f7 Kp:f7 29. Kf1 Ле2 30. b4 Л:a2 31. h3 Кре6 32. Ke3 a5 33. ba Л:a5 34. Kpf2 Kpd6 35. Cf6 Ла4 36. Кре2 b4 37. cb Л:b4 38. Kg4 Лb3 39. Kf2 c5 40. C:h4 d4 41. Кg5 c4 42. h4 Кре5 43. Kh3, и белые сдались.

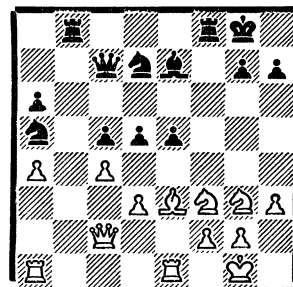
Псахис победил Белявского (партия приведена на стр. 8), а Лпутян сыграл вничью с Кузьминым.

Стало ясно, что дебютанты будут на равных вести борьбу с гроссмейстерами и их ни в коем случае нельзя причислять к аутсайдерам.

Рывок Виктора Купрейчика

Начало чемпионата проходило под знаком впечатляющего победного шествия Купрейчика — пять рядовых побед, одержанных в привлекательном боевом стиле. Лишь во встрече с Цешковским (черные) белорусскому гроссмейстеру пришлось немало пережить.

До определенного момента события развивались аналогично партии первого тура Купрейчик — Псахис, но на 17-м ходу черные применили усиление и получили хорошую игру (см. статью на стр. 16).



22...e4! 23. de d4 24. Cd2 Л:f3! 25. g! Ke5 26. Kpg2 Ka:c4 27. f4 (заслуживало внимания 27. Cf4) 27...Лb2 28. Фc1 Л:d2 29. fe Ke3 30. Kpg1 Лc2 31. Фb1 Ф:e5! 32. Ле2 Л:e2 33. K:e2 Фg5?

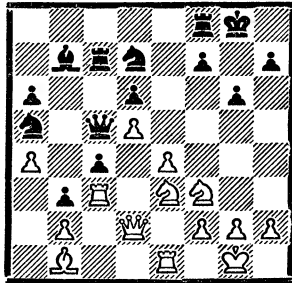
До этого хода Цешковский играл блестяще, но, как с ним нередко бывает, попал в цейтнот и упустил решающее продолжение — 33...d3!

34. Kg3 Cd6 35. e5! C:e5 36. Фе4! Купрейчик изобретательно защищает и создает опасные встречные угрозы.

36...g6 37. h4 Фf6 38. fe C:g3 39. Лf1 Фd6 40. Kpg2 de 41. Фе8 Kpg7

42. Лf7 Крh6 43. Ф:е3. Черные сдались.

Эффектной комбинацией завершил Купрейчик поединок с Разуваевым (черные).



Далее было: 24. Кf5! gf.

Приходится принимать жертву коня, грозило вторжение ферзя на h6.

25. Фh6 Ле8 26. Кg5! Ке5 27. Лg3 Кg6 28. К: h7 Фd4 29. e5!

Изящное перекрытие завершает стремительную атаку. Черные сдались.

Кто поспорит с лидером?

Интересную игру в каждой партии показывал самый молодой участник москвич Артур Юсупов. Ему присуща предельная сосредоточенность в борьбе, большая работоспособность, он отлично подготовился к турниру.

В активе Юсупова нет эффектных и быстрых побед, все его очки добыты упорным трудом. Москвич отлично умеет вести тяжелую защиту. Отстаивая каждую пядь шахматной доски, Юсупову часто удается повернуть колесо шахматной фортуны в свою пользу. Об этом, в частности, свидетельствует его партия с Георгадзе (см. стр. 9).

Успешно начал турнир Олег Романишин. Уже в первом туре он одержал запоминающуюся победу над Макарычевым (партия приведена на стр. 7).

Немало творческих достижений было у Романишина и в дальнейшем.

В ряде встреч на старте отличных позиций добивался «старейшина» турнира Е. Геллер, но он регулярно попадал в цейтноты и допускал грубые ошибки. Видимо, сказывалась усталость после олимпийских баталий.

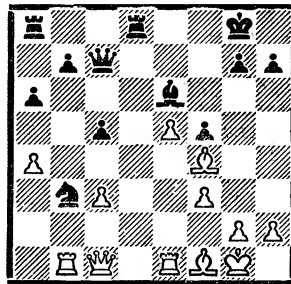
Русская партия Е13/а

Е. ГЕЛЛЕР А. ЮСУПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К:е4 4. Cd3 d5 5. К:е5 Cd6 6. 0—0 0—0 7. Кс3 f5 (в 47-м чемпионате во встрече между этими же партнерами последовало 7...К:с3 8. bc Кd7) 8. f3 С:е5 9. de К:с3 10. bc Фе7 11. Лe1 Се6 12. a4 c5 13. Сb5 a6.

Слабее 13...Кс6 ввиду 14. С:с6 bc 15. Са3.

14. Cf1 Кс6 15. Лb1 Фс7 16. Cf4 Лfd8 17. Фс1 d4 18. cd К: d4 19. c3 Кb3.



20. Л: b3! С: b3 21. e6! Фс6 22. c4 С: a4 23. Фа1 Лd4 24. Се5 Ле8 25. С: d4 cd 26. h3 Сb3 27. Фb1 С: c4 28. С: c4 Ф: c4 29. Ф: f5.

Здесь белые, испытывавшие недостаток времени, предложили ничью. Юсупов отклонил это предложение, как обычно, он был настроен весьма решительно.

29...Лf8 30. Фh5 g6 31. Фс5 d3 32. Фd6 Фс3 33. Ле4 d2.

В условиях цейтнота игра крайне обострилась, и белые могли ходом 34. Крh2 поставить черных перед трудными проблемами.

34. Лd4? Ле8 35. Фd7 Фе3 36. Крh2 Ф: e6 37. Л: d2 Ф: d7 38. Л: d7 Лb8 39. Кpg3 b5 40. Лd6 a5 41. Ла6 a4 (записанный ход) 42. Кpf4 Кpf7 43. h4 Лс8!

Реализация преимущества требует от черных большой точности. Юсупов демонстрирует отличный анализ отклоненной позиции.

44. Крe5 Лс3 45. Ла7 Крe8 46. Ла5 Лb3 47. Крe6 Кpd8 48. Кpd6 Крc8 49. Крc6 Крb8 50. g4 a3 51. g5 b4



Раздумье. А. Юсупов.

52. Лb5 Крc8 53. Ла5 Лс3 54. Крb5 b3! 55. Л: a3 Кpd7! 56. Ла1 b2 57. Лb1 Лс8! 58. Кра4 Крe6! Белые сдались.

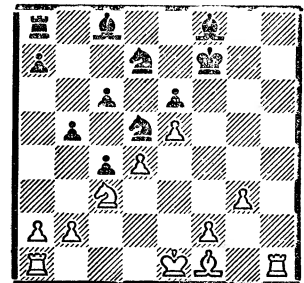
Ладейный эндшпиль очень поучителен и превосходно проведен Юсуповым.

В следующем, шестом туре Юсупов в хорошем стиле выиграл у Чехова, который в системе Ботвинника избрал сомнительный дебютный эксперимент и попал под атаку.

Ферзевый гамбит D15/a

А. ЮСУПОВ В. ЧЕХОВ

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 e6 5. Сg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. К: g5 hg 10. С: g5 Кbd7 11. g3 Лg8 12. h4 Л: g5 13. hg Кd5 14. g6 fg 15. Фg4 Фс7 16. Ф: g6 Фf7 17. Ф: f7 Кр: f7.



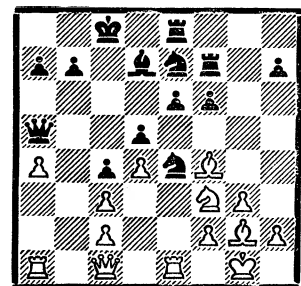
18. Сg2 К7b6 19. Ке4! Cd7 20. Крe2 Сg7 21. Кd6 Кpg8 22. Лh5 Ка4 23. Лg5 К: b2 24. С: d5 cd 25. Лh1 a5 26. Лh6 Ла7 27. Лhg6 Сс6 28. Л: e6 c3 29. Кf5 Са8 30. Лeg6 Кс4 31. Л: g7 Л: g7 32. Л: g7 Кpf8 33. Кpd3 b4. Черные сдались.

Благодаря этим двум победам Юсупов с 5 очками из 6 стал главным преследователем Купрейчика, отстав от лидера лишь на пол-очка.

Также на пол-очка от Юсупова отставал Романишин, а вслед за ними шел Псахис, поразивший всех, после неудачи в первой встрече, тремя победами над Белявским, Кузьминым и Георгадзе.

Тяжела борьба за лидерство

С восьмого тура для ведущей группы наступили трудные дни. Два поражения потерпел Романишин. В партии с Долматовым львовский гроссмейстер осуществил оригинальный замысел, связанный с жертвой качества.



Далее было: 31. Л: e4! de 32. Kd2 Kf5 33. Фa3?

Правильно 33. Фf1. После хода в партии замысел белых терпит неудачу.

33...e5! 34. К: c4 Фс7 35. К: e5 fe 36. С: e5 Л: e5 37. de Ф: e5 38. Фb4 Сс6 39. Лe1 Kd6 40. a5 Фd5. Белые сдались.

А в следующем туре Рашковский приостановил продвижение Юсупова, преодолев после двукратного доигрывания упорную защиту москвича.

Неудача постигла и Псахиса, он в 7-м и 8-м турах проиграл две партии.

Метаморфозы в игре лидера начались с серии ничьих. Купрейчик белыми отказался от борьбы против Макарычева и Балашова, ничьей закончился и его поединок с Ваганяном, где известный вариант быстро привел к полному уравнию. По-видимому, боевой взлет на старте потребовал от Купрейчика очень большой затраты нервных сил.

Рывок Белявского

Экс-чемпион страны Белявский после поражений на старте от Псахиса и Купрейчика вновь проявил себя как очень организованный, волевой шахматист.

У Белявского каждый день чемпионата строго регламентирован. В одно и то же время мы видели львовского гроссмейстера на прогулке в парке, за 10 минут до начала игры он садился за шахматный столик, психологически готовясь к предстоящей встрече.

Правда, в отношении соблюдения спортивного режима «по Ботвиннику» Белявский был не одинок. Так же неуклонно следуют мудрым советам выдающегося советского шахматиста Юсупов, Долматов, Балашов и ряд других гроссмейстеров и мастеров. И все же поражает умение Белявского отключаться от всех внешних влияний во время игры, умение отдать борьбе все силы.

Трудно, очень трудно давались ему очки в чемпионате. Чувствовалось, что Белявский в начале турнира был далек от своей лучшей формы, но все же он упорно шел к успеху.

Лишь в шестом туре пришло к нему второе дыхание. Сложная партия с Цешковским открыла беспроигрышную серию встреч Белявского.

Испанская партия E37/a

В. ЦЕШКОВСКИЙ

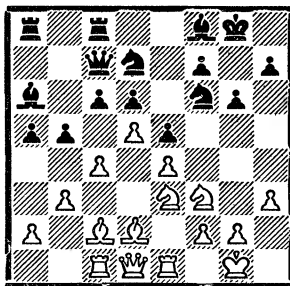
А. БЕЛЯВСКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. Сс2 g6 13. b3 Kb8 14. d5 c6 15. c4 Фс7 16. Kf1 Kbd7 17. Ke3 Лсc8 18. Cd2 a5 19. Лc1 Ca6.



Чемпион СССР А. Белявский.

Этим ходом черные предложили противнику получить две связанные проходные пешки, рассчитывая при этом дезорганизовать взаимодействие



белых фигур. Цешковский — человек не робкого десятка, он принял смелый вызов.

20. dc Ф: c6 21. С: a5 bc 22. b4 Фb7 23. a4 Фb8.

Позицию, к которой стремились черные, нелегко оценить. Попытка освободить слона a5 — 24. b5 С: b5 25. ab Л: a5 — выгодно черным.

24. Сb1 Ch6 25. Лc3 С: e3 26. Лс: e3 Сb7 27. Ca2 d5 28. ed К: d5 29. Л: e5.

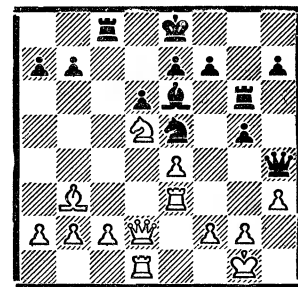
Жертва качества еще более обостряет борьбу.

29...К: e5 30. К: e5 Ле8 31. Фd4 f6! 32. Kf3 Л: e1 33. К: e1 Фf4 34. Ф: f4 К: f4 35. С: c4 Kpg7.

Заключительная часть партии проходила в обоюдном цейтноте.

36. Cf1 Сс6 37. g3 Ке6 38. Сс4 С: a4 39. С: e6 Ле8 40. b5 Л: e6 41. b6 Ле5. Белые сдались.

В восьмом туре Белявский эффектно завершил поединок с Кузьминым (черные).



22. К: e7! Кр: e7 23. Ф: d6 Kpf6 24. С: e6 fe 25. Лd5! Черные сдались.

У Белявского стало 5 очков, он преодолел трудности старта, но от лидера его отделяло два очка.

Балашов включается в спор

Конечно, трудно было играть в Вильнюсе героям Олимпиады, слишком много нервной энергии затратили они на Мальте. Но спокойный и рассудительный Балашов избрал весьма разумную тактику. Он играл надежные, проверенные дебюты, вел маневренную борьбу, не отказываясь от разменов и ничейной гавани.

Вместе с тем талантливый гроссмейстер не упускал возможностей перейти в наступление, наказать противника за допущенную ошибку.

Характерна следующая партия.

Французская защита E00/a

Ю. БАЛАШОВ

С. ЛПУТЯН

1. e4 e6 2. Фе2 c5 3. g3 Kc6 4. Kf3 Ce7 5. Cg2 d5 6. d3 Kf6 7. 0—0 b6 8. e5 Kd7 9. c4 Kf8 10. h4 Сb7 11. Лe1 h6 12. h5 Фd7 13. Kc3 Kh7 14. cd! ed 15. d4! Kg5 16. dc bc 17. К: g5 Kd4 18. Фd3 hg 19. Ce3 Kc6 20. Ф: d5 Лd8 21. Лad1 Фс8 22. Фb3 Л: d1 23. Л: d1 Л: h5 24. e6! fe 25. Ke4 Kd4 26. С: d4 cd 27. Kd6 С: d6 28. С: b7 Фd7 29. Лc1 Kpf8 30. Лс8. Черные сдались.

Уже 9-м и 10-м ходами белые показали свои активные намерения. После того, как черные отказались закрыть центр (13...d4), перевес белых стал ощутимее. Изящной жертвой пешки (24. e6!) Балашов решительно завершил наступление.

Борьба обостряется

В восьмом туре вырвавшегося вперед Псахиса разгромил Балашов, а в десятом — красноярского мастера уверенно победил Чехов (партия, одна из красивейших в турнире, помещена в журнале № 3).

В итоге Псахис оказался во втором эшелоне. После блестящего начала неубедительно вел борьбу Купрейчик, три поражения подряд потерпел Макарычев.

Следующая партия была отмечена специальным призом. Т. Георгадзе играл ее с вдохновением.

Защита Нимцовича D54/а

Т. ГЕОРГАДЗЕ С. МАКАРЫЧЕВ
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4.
e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0
cd 8. ed dc 9. C: c4 b6 10. Jle1 Cb7
11. Cb3 Kc6 12. a3 Ce7 13. Ce2 Jle8
14. Фd3 g6 15. h4!

Рекомендация ленинградского мастера А. Шашина. Белые получают опасную инициативу.

15...Лс8 16. Сg5 Кd5 17. Лад1
С: g5 18. К: g5 К: c3 19. bc Ка5.

Во всяком случае, осторожнее было 19...Ке7.

20. Фh3! Фf6 21. Jd3 h6 22. Ke4
C:e4 23. J:e4 Фf5 24. Фe3 Kc4 25.
Фe2 K:a3 26. Jf3 Фh5?

Правильно 26...Фd5.

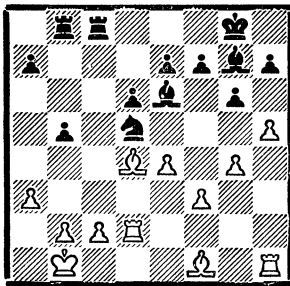
27. Лe5! Ф : h4 28. С : g6!

Эффектная жертва. Атака белых

развивается стремительно.
28..f g 29. Л : e6 Лf8 30. Л : g6
Kph7 31. Ле6! Л : f3 32. Ф : f3 Лg8
33. Лf7 Лg7 34. Фf5 Kph8 35. Ле8
Лg8 36. Фе5 Kph7 37. Ле7. Черные
сдались.

Сдал позиции на половине пути и Романишин. Два поражения от Рашковского и Долматова серьезно ухудшили его шансы на высокое место.

К числу воспрнянувших духом следует прежде всего отнести Кузьмина, растренированность которого была заметна в начале турнира. Особенно это сказалось при игре черными (пол-очка из четырех на старте). Но уже с девятого тура Кузьмин не знал поражений. В 10—12-м турах он одержал три победы. Неожиданным финалом завершилась его партия с Георгадзе (черные).



События развивались так: 18. С: g7 Кр: g7 (лучше 18...Ке3) 19. ed Cd7 20. h6, и теперь вместо 20...Крf8 Георгадзе грубо ошибся — 20...Крf6?, после 21. fld4 получил тяжелую позицию и проиграл.

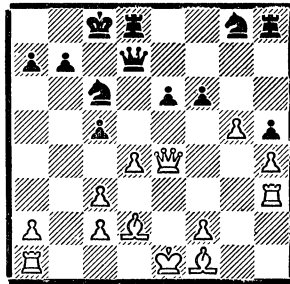
Нельзя не отметить опытного гроссмейстера Васюкова. Он также преодолел кризис старта (2 очка из шести возможных) и затем, победив Ваганяна, Геллера и Чехова, стал уверенно претендовать на попадание в «восьмерку», получающую право остаться в высшей лиге.

Ветеран чемпионатов страны действовал в ряде партий с юношеским задором.

Защита Каро-Канн R92/b

Е. БАЦЮКОВ Ю. РАЗУБАЕВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 **Cf5** 4. Kc3
e6 5. g4 Cg6 6. Kge2 Cb4 7. h4 Ce4
8. Jlh3 h5 9. Kg3 c5 10. **Cg5** f6 11.
Cd2 C:c3 12. bc Kc6 13. ef gf 14.
K:e4 de 15. **Φe2** **Φd7** 16. **Φ:e4**
0-0-0 17. g5!



Здесь черные должны были играть 17...f5 с последующим 18...Kge7.

17...Kge7 18. gf Kf5 19. Jd3 cd
20. cd Jhg8 21. Cg5 Kb4 22. Jd2
Kpb8 23. Jlb1 Kd5 24. c4 Kb6 25.
c5 Kd5 26. Jldb2 Kpa8 27. f7 Ф: f7
28. С: d8 J: d8 29. J: b7 Фf6 30.
Фd3. Черные сдались.

Кто-то теряет, кто-то находит

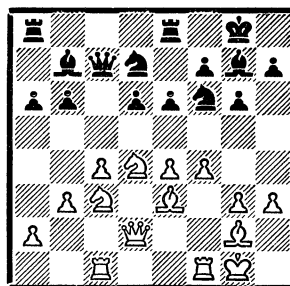
Я рассказал о героях старта и о тех, кто сумел мобилизоваться в середине соревнования. Но были и такие участники, которые не выделялись на этих этапах, победы у них чередовались с неудачами.

Уже немало лет ждут от талантливого Ваганяна стабильных результатов, соответствующих его возможностям. Однако одаренный ереванский гроссмейстер все еще играет «по настроению»: сегодня может провести партию превосходно, а в следующей встрече становится просто неузнаваемым. «Качания» были свойственны Ваганяну и на этом турнире. Так, например, проиграв в беспомощном стиле Васюкову, ереванец в следующей встрече блестяще победил Пахиса.

Английское начало R47/d

Р. ВАГАНЯН Л. ПСАХИС

1. c4 c5 2. Kc3 b6 3. e4 Cb7 4. g3
g6 5. Cg2 Cg7 6. Kge2 Kc6 7. d3 d6
8. Ce3 Kf6 9. h3 0—0 10. 0—0 a6 11.
Фd2 e6 12. Лac1 Лe8 13. d4 cd 14.
K : d4 Ke5 15. b3 Фc7 16. f4 Ked7.



Неожиданной жертвой фигуры белые овладели инициативой.

17. Kdb5! ab 18. K : b5 Φ c6 19.
K : d6 e5.

Черные в поисках контригры готовы отдать качество, но белые спокойно увеличивают свой перевес.

20. Jfđ1! Jе7 21. f5! Kc5 22. Cg5
Jf8 23. b4 Kcd7 24. a4! Ca8 25. Kph2!
Ф : a4 26. Jа1 Фс6 27. Jа7 Jфе8 28.
b5 Фс5 29. Ce3! Cf8 30. fg hg 31.
C : c5, и черз несколько ходов чер-
ные сдались.

Неровно играл и изобретательный гроссмейстер Рашковский, мне кажется, что его спортивные результаты могли бы возрасти, если бы алмашинец стремился к борьбе в каждой партии.

Вот кому не надо занимать боевистости, так это краснодарскому гроссмейстеру Цешковскому, играющему с большой выдумкой и фантазией. Как мне казалось, Цешковский «прибавил» в своей спортивной форме. Даже то, что он бросил курить, говорит о продуманной подготовке к чемпионату. Краснодарца, правда, все еще подводит застарелая болезнь — цейтноты. Как бы хорошо ни играл «на флажке» Цешковский, потери в очках неизбежны. Значит, надо бороться и с цейтнотами и, видимо, прежде всего по старому рецепту Ботвинника.

На финишной прямой

Яркий комбинационный шахматист Купрейчик известен своей психологической неустойчивостью. Его многочисленные почитатели опасались, что одно чувствительное поражение может выбить Виктора из колеи. И надо же — в 13-м туре 13 января игра у лидера явно не клеилась.

Староиндийское начало R56/a

О. РОМАНИШИН В. КУПРЕЙЧИК

1. Kf3 d5 2. g3 Kc6 3. d4 Cf5 4. Cg2 Kb4? 5. Ka3 Kf6 6. c3 Kc6 7. Fb3 b6? 8. Cf4 Ka5 9. Fd1 e6? 10. Fa4 Fd7 11. Kb5! Cd6 12. C: d6 cd 13. K: d6 Kpe7 14. F: d7 K: d7 15. K: f5 ef 16. Kh4. Черные сдались, те-
ряется вторая пешка.

Несмотря на это поражение, белорусский гроссмейстер с 9 очками все еще был впереди.

Перед последними четырьмя турми преследователи шли компактной группой. У Юсупова (как показало последовавшее доигрывание) было 8 очков, Балашов, Белянский и Романишин имели по 7½, Васюков, Долматов, Кузьмин, Псахис и Цешковский — по 7, Ваганян и Рашковский — по 6½. Таким образом, 12 участников реально претендовали на медали победителей.

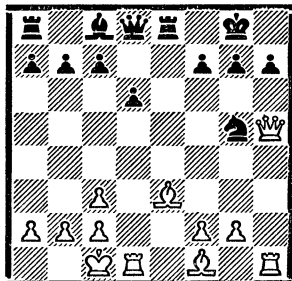
Центральная встреча четырнадцатого тура между Купрейчиком и Юсуповым прошла по сценарию московского гроссмейстера и его трене-

ра М Дворецкого Попытки минчанина проявить активность были хладнокровно отражены.

Русская партия E13/c

В. КУПРЕЙЧИК А. ЮСУПОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K: e5 d6 4. Kf3 K: e4 5. Kc3 K: c3 6. dc Ce7 7. Ce3 Kd7 8. Фd2 0—0 9. 0—0—0 Kc5 10. h4 Ле8 11. Kg5 C: g5 12. hg Ke4 13. Фе2 K: g5 14. Фh5.



14...Л: e3! 15. fe Фе7 16. Cc4 h6. Устраняя возможность комбинационных ударов по пункту f7.
17. Лhe1 Ce6 18. Фh4 Ле8 19. Фd4 a6 20. Cd5 c5 21. Фd3 C: d5 22. Ф: d5 Ke4.

Превосходная позиция коня, изолированные пешки белых на королевском фланге определяют лучшие шансы черных.

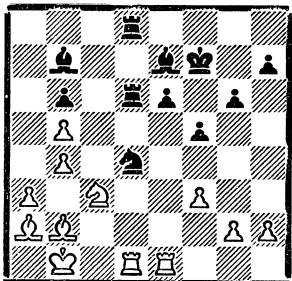
23. Лf1 Фc7 24. Лf5 g6 25. Лf4 Ле5 26. Фd3 Фе7 27. a4 Фе6 28. Kpb1 h5 29. c4 g5 30. Лf3 h4 31. Фb3 Фd7 32. Фb6 Kpg7 33. Лd3 f6 34. Лf1 Ле7 35. Лfd1 Фg4 36. Л: d6 K: d6 37. Ф: d6 Лf7 38. Лd2.

Лучше было 38. Фd5, не отдавая пешки c4.

38...Ф: c4 39. b3 Фc3 40. Лd3 Фе5 41. Фd8.

В этом положении партия была отложена и при доигрывании черные легко реализовали перевес.

Проявив качества волевого бойца, добился победы в далеко не гладкой партии с Чеховым и Белявский.



29. Л: d4! Л: d4 30. Л: e6 Kpf8 31. Л: b6 Л8d7 32. Cc1 Лc7 33. Kpc2 f4 34. Ле6 g5 35. Ле5 Kpg7 36. b6 Лcd7 37. Kb5 Cf6 38. K: d4 C: e5 39. Ke6 Kpf6 40. Kc5 Ле7 41. a4. Черные сдались.

Следующие два тура как бы подтвердили обоснованность опасений

болельщиков Купрейчика. Он потерпел еще два поражения — от Рашковского и Долматова. Не знаю, как готовились к ответственным партиям Купрейчик и его тренер Е. Мочалов, но творческое содержание этих встреч в решающих турах явно не соответствует возможностям талантливого белорусского шахматиста. Он играл чересчур азартно, допуская серьезные промахи.

Французская защита E00/c

В. КУПРЕЙЧИК С. ДОЛМАТОВ

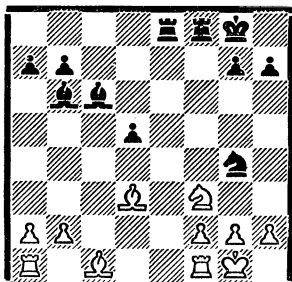
1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Cd7 6. Ce2 f6 7. c4 cd 8. cd ed 9. ef K: f6 10. K: d4 Cc5 11. K: c6 C: c6.

Белые во что бы то ни стало хотят обострить игру, но уже через несколько ходов стало ясно, что их планы необоснованны.

12. 0—0 0—0 13. Kd2 Фb6 14. Фb3.

Купрейчик уже вынужден искать разменов. Имея перевес в развитии, черные грозят атакой на королевском фланге.

14...Лae8 15. Ф: b6 C: b6 16. Cd3 (или 16. Cf3 Cb5 17. Лd1 Ke4) 16... Kg4 17. Kf3.



17...Л: f3! 18. gf Ke5 19. Ce2 d4! 20. Cd2 d3 21. Cd1 K: f3 22. C: f3 C: f3 23. Лfe1 Ce2 24. Kpg2 Ле6 25. f4 Лg6 26. Kph3 Cg4 27. Kpg3 Cd7!

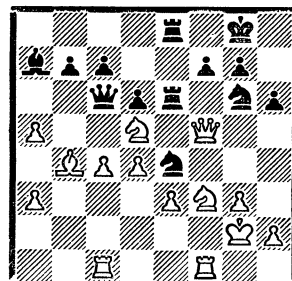
28. Kpf3 Cc6 29. Ле4 Ле6 30. Ле1 g6 31. Cc3 Kpf7 32. h4 Л: e4 33. Л: e4 h5 34. a4 a5 35. b3 Cd5. Белые сдались. У них нет полезных ходов. На 36. Cd2 или 36. Cel следует 36...Kpf6 и затем 37...Kpf5.

Конечно, резкое ухудшение игры героя первой половины турнира, медленное, но верное продвижение Юсупова, Балашова, Белявского, Романишина и блистательная серия побед на старте и в конце турнира Псахиса внесли неповторимую остроту в турнирную борьбу.

Все оставалось неясным до последнего тура. Усложняло прогнозирование положение Юсупова, имевшего пять (!) отложенных партий. Целый день перед решающим туром доигрывал свои партии молодой москвич. Его поединок с Белявским продолжался 113 ходов, 5 часов провели гроссмейстеры за доской. Ничья — после настойчивых, но безуспешных попыток Юсупова добиться победы.

После доигрывания Юсупов стал единоличным лидером, на пол-очка опережая Балашова, Белявского, Долматова и Псахиса.

Последний тур был захватывающим. Юсупов, игравший белыми с Кузьминым, выглядел усталым, сказались изматывающие многочасовые анализы отложенных партий и долгие доигрывания.



Сложная позиция.

Юсупов прошел мимо хорошей возможности 29. а6! Если тогда 29... ба, то 30. Ф: f7 Кр: f7 31. Ке5. В партии было:

29. Кd2 Kg5 30. h4? Ке7! 31. Фf2 К: d5 32. cd Ф: d5 33. е4 Л: е4! 34. К: е4 Л: е4 35. Крh2 С: d4 36. Лcd1 Л: h4! 37. gh Се5 38. Фg3 Фе4. Белые сдались

После поражения лидера стало ясно, что Псахис, энергично атаковавший Васюкова, претендует на чемпионский титул.

Так как Долматов во встрече с Цешковским попал в труднейшую позицию, все внимание было обращено на поединок Рашковский — Белявский.

Эта партия, в которой львовский гроссмейстер продемонстрировал колоссальную выдержку и волю, публикуется ниже.

Итак, победителей двое. Завоевавший репутацию одного из ведущих гроссмейстеров мира Александр Белявский (Львов) вторично получил золотую медаль чемпиона страны. Красноярский студент Лев Псахис кроме почетного звания чемпиона завоевал и гроссмейстерский титул. Его творческое кредо — комбинационная

игра, он далеко и точно рассчитывает варианты, имеет продуманный дебютный репертуар, глубокие познания теории и практики шахмат. Несомненно, красноречив весьма перспективен, и при дальнейшей работе над собой его не обойдут новые большие успехи.

За 3—5-е места бронзовыми медалями награждены Ю. Балашов, О. Романишин и А. Юсупов.

Все пять призеров чемпионата вместе с Г. Каспаровым и С. Долматовым составляют ту группу молодежи, с которой связаны основные наши шахматные надежды.

Из разделивших 6—9-е места — В. Купрейчик, В. Цешковский, С. Долматов и Г. Кузьмин — в заветную «восьмерку» по дополнительным показателям попали Купрейчик, Цешковский и Долматов.

Надо подчеркнуть, что в чемпионате и спортивная борьба проходила с большим боевым задором, о чем говорит высокая результативность (около 50 процентов).

Турнир был превосходно организован, участникам были созданы все условия для творческой работы и отдыха. Проведение чемпионата в сто-

лице Литвы широко использовалось шахматной федерацией республики (председатель — Г. Пускунигис) и республиканским шахматным клубом (директор — Л. Гершкович) для дальнейшего развития шахматного движения.

Дворец работников искусств в дни чемпионата был заполнен любителями шахмат, большое внимание привлекали сеансы одновременной игры, демонстрация партий.

В дни школьных каникул турнир посетили делегации школьников из разных городов республики. Печать, радио и телевидение регулярно и полно освещали ход борьбы в чемпионате, чему способствовала четкая организация работы пресс-центра, возглавляемого К. Кинасом.

Оперативно выходил экспресс-бюллетень для участников и прессы, издавался специальный бюллетень, посвященный чемпионату (12 номеров), тиражом 25 тысяч экземпляров.

48-й чемпионат СССР явился крупным событием шахматной жизни, его результаты оживленно обсуждаются в специальной печати многих стран.

Мастер Н. ГОЛОВКО,
главный судья турнира.

Из творчества участников

Следующие две партии комментирует гроссмейстер С. Макарычев.

Каталонское начало D05/b

Н. РАШКОВСКИЙ

А. БЕЛЯВСКИЙ

Для Александра Белявского 1980 год сложился удачно. Особенно успешно выступил он в первой лиге первенства СССР и на очень сильном международном турнире в Австрии — соревнованиях, состоявшихся непосредственно перед первенством СССР. Шахматисты хорошо знают, сколько энергии и нервов вкладывает в игру львовский гроссмейстер, поэтому как-то не верилось, что обладатель самого высокого на чемпионате рейтинга сможет продолжить свою победную серию. В определенной степени эти прогнозы подтвердились, после пяти стартовых туров его очковый баланс составлял «—1», а в игре явно отсутствовала свежесть.

Постепенно, партия за партией, Белявский улучшал свое турнирное положение, но, думается, лишь в последнем туре все увидели в нем

претендента на звание чемпиона страны.

Цели соперников в данной партии были предельно ясны: каждому нужна была только победа. Выиграв, Белявский получал шансы на первое место, а Рашковский — сохранял место в высшей лиге-81.

1. Кf3 Кf6 2. с4 е6 3. g3 d5 4. d4 dc 5. Cg2 c5 6. Фа4 Кс6 7. 0—0. Ничего не обещает белым 7. Ке5 Cd7 8. К: c6 С: c6 9. С: c6 bc 10. Ф: c6 Кd7.
7...Cd7 8. dc.

Знарок каталонского начала, Рашковский избегает теоретического продолжения 8. Ф: c4 b5 9. Фd3 — после 9...Лс8 черные не испытывают трудностей. При внешней безобидности ход 8. dc полностью соответствует духу дебюта: с исчезновением пешек «с» и «d» давление по диагонали h1—a8 усиливается.

8...Ке5 9. Фс2 К: f3 10. С: f3 Фс8.

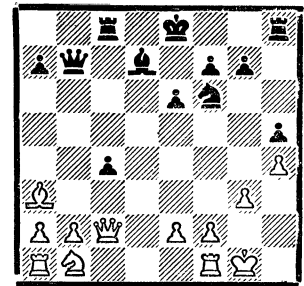
Форсируя переход в острый мительшпиль с разноцветными слонами. 10...С: c5 11. С: b7 Лb8 12. Cg2 Лс8 13. Cg5 h6 14. С: f6 Ф: f6 15. Кd2 означало бы жертву пешки c4 без достаточной компенсации, тем более сомнительны попытки обойтись без 11...Лb8,

11. Се3 С: c5 12. С: b7.

В случае 12. С: c5 Ф: c5 13. С: b7 Лb8 14. Cg2 Фb4 возникала равная позиция.

12...Ф: b7 13. С: c5 Лс8 14. Са3 h5 15. h4.

Предыдущие два хода были своего рода обязательной программой. Так, не удавалась попытка обойтись без 13...Лс8: 13...h5 14. Кd2! оказывалось в пользу белых как в случае 14...Лс8 15. К: c4 Фd5 16. b4, так и после 14...h4 15. К: c4.



15...Фе4.

Черным надо торопиться. Стоит белому коню выйти на d2 и далее на c4 или f3, и их позиция станет просто плохой: для короля e8 не найдется убежища. Нельзя и 15...g5 из-за 16. Фс3!

16. Фd2 Сс6 17. f3 Фе5 18. Крf2 Лd8 19. Фb4 Лd7,

Снова серия ответов белых была единственной (если, конечно, исключить возможности типа 16. Ф:е4 К:е4 17. Кс3 с ничьей).

20. Лd1?

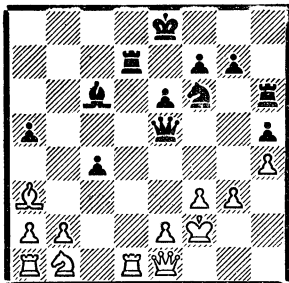
Первый же их «самостоятельный» ход оказывается решающей ошибкой: ответ 20...а5 просто выпал из поля зрения Рашковского. Впрочем, угрозе g7—g5 уже непросто противодействовать, например: 20. Ф:с4 Сb5 21. Фс2 g5 22. hg h4. Возможно, правда, 20. Кd2 Фd4 21. Крe1 Фе5 с вероятной ничьей.

20...а5! 21. Фе1.

На 21. Фс3 следует 21...Фf5! 22. Л:д7 (22. Ф:с4? Кg4! и 23...Ке3; 22. Кd2 Л:д2! 23. Ф:с4 Ф:f3) 22...Ке4 23. Кpg2 К:с3 24. Ле7 Кpf8! (24...Кpd8 25. К:с3 в пользу белых) 25. К:с3 Кpg8 с перевесом у черных.

21...Лh6!

Снова прекрасный ход. Предварительный размен на d1 позволял белым защититься путем Фd1—d6, запаздывало и 21...g5 ввиду 22. Л:д7 К:д7 23. Фс3 или 22...Кр:д7 23. Фd2 и 24. Ф:g5.



22. Л:д7 Кg4!

Белявский ведет атаку безупречно, что называется, на одном дыхании. Сейчас нельзя 23. fg из-за 23...Лf6 24. Кpg1 Фе3 25. Кph2 Лf2 26. Кpg1 (26. Кph3 Сg2 27. Кph2 Cf3 28. Кpg1 Л:е2) 26...Л:е2.

23. Кpf1 С:д7? 24. е4!

Угрожал маневр Кg4—e3—c2:a1. Кстати, белые не могли раньше расположить удачнее своего короля, на 23. Кpg1 следовало 23...Фе3 24. Кpf1 (24. Кpg2 С:ф3!) 24...Кр:д7 25. Кd2 (25. Фd2? Крс8) 25...Лf6 26. Лd1 Крс8 27. Кpg2 (27. К:с4 Л:ф3) 27...Фd4 с решающей атакой.

24...Фf6.

Нелегко оценивать игру соперни-

ков, находящихся в столь сложной позиции в обоюдном цейтноте. Все скоротечно, через 5 минут цейтнот кончится, в партии будет зафиксирован результат. Кого тогда будет интересовать вопрос, был ли тот или иной ход ошибкой, ведь все решения принимаются интуитивно. Черные не сыграли 23...Ке3! и позволили сопернику провести 24. е4. Можно ли было в тот момент предполагать, что в варианте 24...Фf6 25. Кpg2! (не 25. Кd2 c3! или 25. Фе2 Ке5 26. Кd2 Лg6 27. Кpg2 Ф:h4 28. Кf1 Кd3 29. Фе3 е5 и 30...Сh3) 25...Ке5 26. Фf2 Лg6 (или 26...Кd3 27. Фа7! Ке1 28. Кpf2 Кс2 29. е5! Фd8 30. Фс5 Лh8 31. Кd2 и 32. К:с4, но не 27. Фb6 Ке1 28. Кpf2 Кс2 29. е5 из-за Ф:е5) 27. Кd2 c3 28. Фс5 у белых все в порядке? Ничего не успели понять и зрители, наградившие после

25. Кpe2? Фd4! 26. fg Лf6! 27. Кd2 Фd3 28. Кpd1 Са4 победителя продолжительными аплодисментами. Белые сдались. Интереснейшая партия!

Английское начало R39/с

С. МАКАРЫЧЕВ

О. РОМАНИШИН

Случайно встретив Романишина в Москве накануне отъезда в Вильнюс, я не удержался от замечания, что считаю его фаворитом предстоящего соревнования, ведь вопрос об участии львовского гроссмейстера решился в последний момент, а это, как знают шахматисты,—надежная примета. Мой собеседник возразил, что еще позже, несколько часов назад, в турнир был включен Разуваев и примета недействительна. Мне осталось только развести руками и посочувствовать Олегу в связи с резким падением его шансов на высший успех в турнире.

Шутки шутками, но спустя два дня в первом же туре жребий свел меня именно с Романишиным. Настроившись на партию, я решил играть строго по центру, а главное, избегать обязывающих продолжений и ослабления позиции. Помня об оригинальном стиле своего соперника, я считал выполнение этой уста-

новки совершенно необходимым. Увы, все вышло как раз наоборот...

1. с4 е5 2. Кс3 Кс6 3. g3 g6 4. Сg2 Сg7 5. е3 d6 6. Лb1.

В случае 6. Кge2 h5! 7. h3 h4 8. g4 f5 завязывались невыгодные для белых осложнения на королевском фланге, а 7. h4 позволяло черным безбоязненно отвечать f7—f5, так как ослабленное поле g5 было бы нечем занять. Неплох и план с переводом коня на f5, ведь e3—e4 почти во всех случаях в пользу черных.

Поэтому белые не торопятся выводить коня g1, сохраняя возможность Кf3, но точнее более гибкое 6. d3.

6...Кf6 7. d3 Сg4 8. Кge2.

При 8. f3 Се6 9. е4 пешечное построение белых лишалось гибкости. 8...Фс8?!

Десять мастеров из десяти предпочли бы 8...Фd7 9. h3 Се6 10. Кd5 Лb8 с примерным равенством.

9. h3 Cd7.

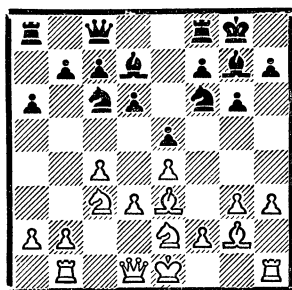
Логическое следствие предыдущего хода. Черные демонстративно отказываются от каких-либо притязаний в центре, но об эффективности батареи Фс8—Cd7 против пешки h3 можно судить по авторитетному мнению М. Ботвинника, назвавшего еще более тридцати лет назад подобный план стратегически несостоятельным. Действительно, ферзь на с8 занимает неуклюжую позицию, разъединяя ладьи, слон d7 не оказывает никакого воздействия на центр. Рокировку же белые могут легко сделать, сыграв в удобный момент g3—g4.

Достоинства расстановки черных фигур —исключительно в области психологии шахматной борьбы: ведь ничего страшного еще не произошло, черные только потеряли один-два темпа, не создав в своем лагере ни одной слабости. А у соперника может возникнуть опасная иллюзия значительного преимущества и азартное желание немедленных решительных действий. О последствиях красноречиво свидетельствует развитие событий.

10. е4!

Вполне логично, так как контроль над пунктом d4 все равно остается в руках белых.

10...0—0 11. Ce3 a6.



12. a4?!

Столь антипозиционный ход может быть сделан лишь после конкретного расчета. Мне было нелегко уговорить себя, что уступка пункта b4 несущественна. С другой стороны, лишь такой ценой можно развязать себе руки для организации атаки на королевском фланге, предотвратив возможность b7—b5. Конечно, простое 12. Фd2—12...b5 13. Kd5 (или 13. c5), 12...Ke8 13. Kd5, 12...Kd8 13. a4 — оставляло белым лучшую игру, но, когда увлечешься изучением плана конкретной атаки и затратишь на это много времени, бывает трудно удержаться от нее.

И вот вместо солидной центральной стратегии белые вступают на скользкую тропу азартной атаки, грубо нарушив установку, данную себе перед партией.

12...a5!

Не 12...Kb4 ввиду 13. a5.

13. Фd2 Kb4 14. g4 c6!

В случае 14...Ke8 15. f4 ef 16. K:f4 c6 (16...f5 17. ef gf 18. g5) 17. 0—0 или 15...f5 16. ef gf 17. g5 у белых явный перевес.

15. f4 ef 16. C:f4?

Обдумывая двенадцатый ход, я полагал, что 14...c6 слабо, имея в виду 16...d5 17. cd cd 18. e5 Ke8 19. d4. А так как времени на раздумья было потрачено много, считал своим долгом отвечать быстро... Правильное 16. K:f4 оставляло белым лучшие шансы.

16...h5! 17. gh?!

Логически следует из предыдущего. Белые выигрывают пешку, но попадают в очень опасное положение. Правда, и после 17. g5 Ke8 им пришлось бы бороться за уравнивание.

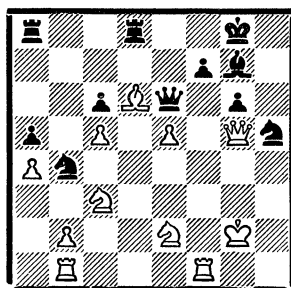
17...K:h5 18. C:d6 Лd8 19. c5 Ce6 20. d4 b6.

Одним из главных средств развития инициативы черных является жертва качества на d6. Немедленное 20...Л:d6 21. cd Фd8 22. 0—0 Ф:d6 давало компенсацию за качество, но, вероятно, не более. Ход в партии сильнее.

21. 0—0.

Возвращая пешку, белые несколько активизируют свои фигуры. Плохо 21. e5 ввиду 21...bc 22. dc C:e5, не имеет ходов ферзь из-за возможных шахов на c2 или d3. В случае 21. Cf3 проще всего 21...bc 22. dc Kf6 с дальнейшим 23...Ke8 или 23...Kd7, на 23. Kd4 или 23. Kf4 сильно соответственно 23...Cc4 или 23...Cb3.

21...bc 22. dc C:h3 23. Фg5 C:g2 24. Kp:g2 Фе6 25. e5.



Кажется, что у белых появились шансы, например: 25...Kd3 26. Kd4 Фc4 27. K:c6 или 25...Фc4 26. b3 Фd3 27. Лfd1! Фа6 (27...Фc2? 28. Лd2) 28. Kd4, но как раз в этот момент следует жертва качества.

25...Л:d6! 26. ed.

После 26. cd черные забирали обе пешки и добивались стратегически выигрышного положения.

26...Kd5! 27. Лf3?

Последняя ошибка. Но сильный цейтнот вряд ли позволил бы белым долго сопротивляться и при других продолжениях. Вот примерные варианты: 27. Kpg1 K:c3 28. K:c3 Cd4 29. Kpg2 (29. Kph1 Ce3 30. Фg2 Kpg7 и 31...Лh8) 29...Ce3 30. Фh4 Лb8! (с угрозой 31...Лb4) 31. Фh3 Фе5 32. d7 Kf4 или 27. Лbel (27. Лiel Cf6 28. Kd4 Khf4) 27...Ke3 28. Kpg1 K:f1 29. Л:f1 Cf6 30. Фg2 Лb8 31. Ф:c6 Фе3! 32. Kph1 C:c3 33. K:c3 Kg3.

27...C:c3!

Но не 27...K:c3 28. K:c3 C:c3 29. Ле3 Фа2 30. d7 с неясной пози-

цией, к которой стремились белые.

28. K:c3 K:c3 29. bc Фа2 30. Лf2 Ф:b1 31. Фе7 Лf8 32. d7 Фd3 33. Л:f7 Фd5. Белые сдались.

Новоиндийская защита D34/b

А. БЕЛЯВСКИЙ Л. ПСАХИС

Примечания А. Вайсера

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Ca6 5. Kbd2 Cb7!?

Вариант, начинающий завоевывать популярность. Не каждому по вкусу 5...c5 6. e4! cd 7. e5.

6. Cg2 Ce7 7. 0—0 0—0.

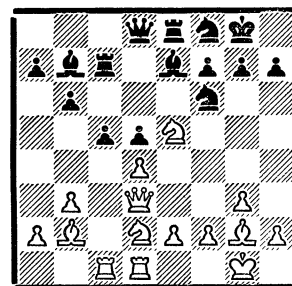
Черные пытаются доказать, что конь на d2 стоит не лучше, чем на b1 в «нормальной» новоиндийской защите. Эту идею успешно отстаивал Портиш на XXIV Олимпиаде (Мальта, 1980).

В партии Рашковский — Георгадзе,гранной в этом чемпионате, возникла сходная позиция: 6...Cb4 (вместо 6...Ce7) 7. 0—0 0—0 8. a3 Ce7. Включение хода a2—a3 полезно для белых, поэтому заслуживало внимания 8...C:d2.

8. Фc2 d5.

Точнее, чем 8...c5 9. e4 d5 (9...cd 10. e5 Ke8 11. Kg5! приводит к потере качества) 10. cd ed 11. e5, и по аналогии с упомянутой партией Рашковский — Георгадзе у белых лучшие шансы.

9. cd ed 10. Ke5 c5 11. b3 Kbd7 12. Cb2 Лc8 13. Фd3 Ле8 14. Лac1 Лc7 15. Лfd1 Kf8.



Итак, стороны подготовили боевые порядки к решительному сражению.

16. e3.

Учитывая дальнейшее развитие событий, стоило определить позицию в центре — 16. dcl В случае 16...bc хорошо указанное И. Дорфманом 17. e4! с небольшим преимуществом

как при 17...d4, так и после 17...de 18. К:е4 Ф: d3 19. К: f6 С: f6 20. К: d3 С: b2 21. К: b2 С: g2 22. Кр: g2 Ле2 23. Лаб1. Правда, отвечая 16...С: с5, черные сохраняли надежное положение.

16...Cd6 17. h3 Ке6 18. f4 Фс8 19. Крh2 h5!

Белые затратили много времени в поисках разумного плана, пока же они проводили лишь «общеукрепляющие» мероприятия, в то время как черные приступили к активным действиям.

20. Фf1 cd 21. ed Ca6 22. Фf2 h4! Избегай ловушки — 22...Лс2 23. Ксc4! с примерным вариантом 23...Л: c1 24. К: d6 Фс6 25. К: e8 Л: d1 26. К: f6 gf 27. Cf3!

23. g4? В цейтноте белые допускают решающее вторжение ладьи. Держаться можно было путем 23. Л: c7 hg 24. Ф: g3

23...Лс2 24. Фе3 Сb4 25. Kdf3 Ce2! 26. Лg1 С: f3 27. К: f3.

Теперь следует изящный маневр, позволяющий черным выиграть фигуру. Впрочем, безнадежно и 27. Ф: f3 Cd2.

27...Кс7! 28. Ке5 Л: b2 29. Лс6 Cd2 30. Фf3 Ле6 31. g5 Ке4 32. Лf1 Л: c6 33. К: c6 Фе8 34. Ке5 Ке6 35. Фg4 К: d4. Белые просрочили время.

Славянская защита D29/b

Т. ГЕОРГАДЗЕ А. ЮСУПОВ

Примечания А. Юсупова

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. С: c4 b5 8. Cd3 a6.

Это разветвление меранской системы переживает сейчас второе рождение. Однако в партиях Тукмаков — Долматов (47-й чемпионат СССР, первая лига) и Панченко — Долматов (48-й чемпионат СССР, первая лига) черные столкнулись с серьезными проблемами. Поэтому Георгадзе охотно ринулся в «меранские дебри».

9. e4 c5 10. d5 c4 11. de fe 12. Сс2 Фс7.

Конечно, и белые, и черные могли бы уклониться от главного варианта, однако белые не видели для этого оснований, а черные приготовили

небольшой сюрприз. Последний их ход встречается реже, чем 12...Сb7, но, как правило, все сводилось к простой перестановке ходов...

13. 0—0.

На 13. Kg5 черные продолжали бы 13...Кс5!?, сводя игру к обычным вариантам. После возможного 14. 0—0 Сb7 15. f4?! h6! возникает позиция из партии Глигорич — Юсупов (Врбас, 1980), прокомментированной в журнале № 1.

13...Сс5!?

Новинка, подготовленная совместно с С. Долматовым перед чемпионатом. Черные ориентируются на рокировку в короткую сторону, связывая заодно пешку f2. Белопольный слон пока остается на месте, чтобы защищать обычно уязвимый в этом варианте пункт е6.

14. Kg5?!

После длительного раздумья Георгадзе принимает, на мой взгляд, не лучшее решение. Белые должны стремиться провести е4—е5, поэтому заслуживало внимания 14. Фе2 или даже немедленное 14. е5!? Эти продолжения требуют практической проверки. После 14. Kg5 черным удастся установить контроль над центром.

14...Ке5! 15. Cf4.

Относительно лучшим было 15. Крh1 h6! 16. Кf3 К: f3 17. Ф: f3 Сb7 — у черных и здесь полноправная контригра.

15...0—0 16. Cg3.

В случае 16. Крh1 проходила маленькая комбинация: 16...Кfг4! 17. Ф: g4 К: g4 18. С: c7 К: f2 19. Л: f2 Л: f2 20. Лс1 (20. Лd1 Л: c2 21. Лd8 Cf8 с выигрышем) 20...Ce3 21. Kh3 С: c1 22. К: f2 С: b2 с перевесом у черных.

16...h6 17. Kh3.

После 17. Кf3 К: f3 18. Ф: f3 е5 почти все белые фигуры занимают плохие позиции.

17...Сb7 18. Фе2 Cd4 19. Лад1 Лад8 20. Кf4 Фb6 21. h3 b4.

Предыдущие ходы в особых комментариях не нуждались. Сейчас черные переходят к решительным действиям, но, играя 21...b4, я еще не видел тактического удара 23. Kd5.

22. Ka4 Фс6 23. b3?!

К счастью, 23. Kd5 опровергается простым 23...Л: d5! Но 23. b3 лишь

увеличивает позиционный перевес черных. Лучше было 23. Лfe1.

23...c3.

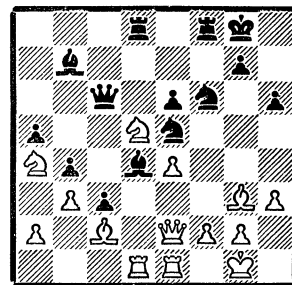
Самое простое. Теперь конь a4 долго не сможет войти в игру.

24. Лfe1 a5?!

Первая, но, увы, не последняя ошибка черных в этой партии. Я просмотрел, что освободилось поле f1. Следовало просто отразить угрозу Kd5 путем 24...Ca7!, и если 25. Л: d8 Л: d8 26. Лd1, то 26...Л: d1 27. Ф: d1 Kfd7 с ясным преимуществом.

25. Kd5!

Единственный шанс, так как грозило 25...Ca6.



25...К: d5?

Резкое изменение характера борьбы подействовало на меня, и, затратив много времени, я не нашел лучшего продолжения. Правильно 25...Л: d5! 26. ed Ф: d5 27. Фf1 (плохо 27. Ce4? К: e4 28. Ф: e4 Ф: e4 29. Л: e4 С: e4 30. Л: d4 из-за 30...c2) 27...Кf3! (но не 27...Kh5 из-за 28. Л: e5) 28. gf Ф: f3 29. Крh2 Kh5! Теперь у белых выбор:

1) 30. Лd3? К: g3 31. Л: f3 К: f1 с легким выигрышем;

2) 30. Фh1, допуская красивую концовку — 30...Ф: g3! 31. fg Лf2 32. Kpg1 Лd2 с неизбежным матом;

3) 30. Л: d4 К: g3 31. fg (31. Фg1 Ке2 32. Л: e2 Ф: e2, и от Л: f2 нет удовлетворительной защиты) 31...Ф: f1 32. Л: f1 Л: f1 33. Лd8 (увидев этот шах, я перестал считать вариант дальше, и совершенно напрасно) 33...Крf7 34. Лd7 Kpf6 35. Л: b7 Лf2 36. Kpg1 Л: c2. Черные выигрывают третью пешку за фигуру, пешка c3 очень опасна, а силы белых расположены крайне неудачно — позиция в пользу черных.

Таким образом, 25...Л: d5! вело к преимуществу.

26. Л : d4 Кf4 27. Фd1?!

Испытывая нехватку времени, Георгадзе отказывается от 27. С : f4 Л : d4 28. С : e5 Лd2 29. Фg4 Лf7 30. Ле2 с обоюдоострой игрой. Теперь у черных вновь преимущество.

27...Л : d4 28. Ф : d4 Кd7! 29. Крh2.

Мне казалось, что естественнее 29. С : f4 Л : f4 30. Лd1, хотя после 30...Лf7 у черных лучшие шансы.

29...e5 30. Фа7 Ла8.

Хуже 30...Фа6 31. Фе3, и белые хотят разменять свою слабейшую фигуру — коня a4. В этот момент оба соперника находились в сильном цейтноте, этим можно объяснить обилие ошибок в дальнейшей игре.

31. Фе3 Ке6! 32. Лd1 Са6?

Правильно 32...Кd4 33. Cd3 Кf5! или 33...Крh8.

33. f4?

После 33. Л : d7! белые выигрывали пешку.

33...ef.

Сильнее 33...Кd4, и если 34. Cd3 С : d3 35. Ф : d3, то 35...Лd8, удерживая коня на d4.

34. С : f4 К : f4 35. Ф : f4 Лf8.

Заслуживало внимания 35...Ле8.

36. Фg3 Сb5 37. Лd6 Фc7 38. e5.

Белые получили сильную инициативу, но правильное 38...Лс8! отражало все угрозы.

38...К : e5? 39. Ф : e5 Лf6 40. Фd5?

На падающем флажке Георгадзе упускает победу. 40. Лd5 или 40. Ле6 выигрывало. Теперь черные снова получают большое преимущество.

40...Крf8 41. Ф : b5.

Записанный ход.

41...Ф : d6 42. Крh1.

Слабее 42. Крg1 ввиду 42...Фd4.

42...Ле6.

При анализе отложенной позиции мне и моему тренеру М. Дворецкому казалось, что ладья лучше всего будет расположена на линии «е». Георгадзе и помогавший ему на турнире М. Подгаец считали, что сильнее 42...Лf2.

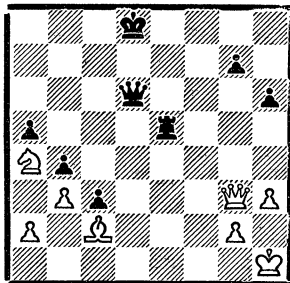
43. Фf5 Крe7 44. Фf2 Ле5!

Белые хотели ввести в игру коня, но черные препятствуют этому: на 45. Кb6 следует 45...Фd2 46. Кс8 Крd8 с выигрышем. Соль позиции в том, что размен ферзей почти всегда гарантирует черным победу.

45. Фg3.

Угрожало 45...Фd2.

45...Крd8!



Полезный профилактический ход. Черные косвенно защищают пешку g7 и создают угрозу 46...Ле6! 47. Фf2 Фd2. Плохо 46. Кb6 из-за того же 46...Ле6!, а на 46. Фf2 следует интересный маневр: 46...Фf6 47. Фd4 Крe7 48. Фа7 Крf8 49. Фb8 Ле8 50. Фg3 Фf1! 51. Крh2 Фе2, и черные вынуждают размен ферзей. Если 47. Фg3 (вместо 47. Фd4), то 47...Фe6! 48. Крh2 (грозило 48...Ле1 49. Крh2 Фе5 с выигрышным окончанием) 48...Фd6! 49. Крh1 — получается позиция на диаграмме, но при ходе черных! И они осуществляют свою идею: 49...Ле6! 50. Фf2 Фd2.

Мы так увлеклись при анализе «мистическими» маневрами черных фигур, что недостаточно внимательно посмотрели жертву коня, случившуюся в партии.

46.К : c3!? bc 47. Ф : c3.

В этом положении у белых кроме чисто тактических шансов (47...Лс5? 48. Ф : g7!) есть и позиционная угроза путем a3 и b4 разменять пешки ферзевого фланга, после чего в эндшпиле слон против ладьи у них отличные шансы на ничью (они должны успеть сыграть g3, h4 и перевести слона на большую диагональ).

Правильным решением было 47...Фс5, и если 48. Фg3, то 48...g5 с тем, чтобы на 49. a3 ответить 49...Фe3 50. Ф : e3 Л : e3 (при ладье на третьей горизонтали провести b3—b4 белым не удастся из-за 51...Лс3). Однако я слишком поздно заметил план белых...

47...Фd5?! 48. Фg3.

Грозило 48...Лg5.

48...Фe6 49. Крh2?!

Правильно 49. a3.

49...Лс5 50. Cd3?

Решающая ошибка. В цейтноте Георгадзе допускает размен ферзей в невыгодной для него редакции. И здесь необходимо было 50. a3!

50...Фe5 51. Ф : e5 Л : e5 52. Сс4 Ле3! 53. a4 Крe7 54. h4 Крd6 55. g3 Крc5 56. Крh3 Крb4 57. Крg4 Л : b3 58. Сb5 Крc5 59. Се8 Лb8 60. Cd7 Крd6 61. Cf5 Крe5 62. Cd7 g6. Белые сдались.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 3)

№ 1. 1. Крf6 Крf8 (грозило 2. Ch6, 3. Ке7 и 4. Cg7×) 2. Ch6 Крe8 3. Кd6, и выигрывают; или 1...Cg6 2. Кd6! Ch5 3. Ch6 Cg6 4. Кс8 с матом в три хода (3...Cg4 4. Крe7!, и конь попадает на f6).

№ 2. 1. a8Ф! Кр : a8 2. Крc7 Крa7 3. Фа2 Фа6 4. Фf2 Крa8 5. Фf8 Крa7 6. Фb8×.

№ 3. 1. b4 Крb3 2. Сс5 Кра4 (1...Cс3 2. К : a2 Cd2 3. Крf5 Крf3 4. Крe5 Крe3 5. Крd5 Крd3 6. Крc5 — ничья) 2. К : a2 b3 3. Кc1 b2 4. Ке2 Крf2 5. Кс3, и ничья, например: 5...Крe1 6. Крf5 Крd2 7. Кb1 Крc2 8. Ка3 Крb3 9. Кb1 Крc2 10. Ка3 и т. д.

№ 4. 1. b4 Крb3 2. Сс5 Кра4 (2...Крc4 3. Се7 Крb3 4. Крd2 Кра4 5. Кd5 a5 6. Кс3, и выигрывают) 3. Крc2 a5 (3...Cс4 4. Крc3 и 5. Сb6, и выигрывают) 4. b5! С : b5 5. Кd5, и выигрывают.

№ 5. 1. Лf1! Фg2 2. Лf2! Фе4 3. Лf4! Фс6 4. Лf6 Фе4 5. Лf4 Фg2 6. Лf2 Фh1 7. Лf1 Фс6 8. Лf6 Се6 9. Л : e6. Ничья.

№ 6. 1. g8К! (ошибочно 1. g8Ф? h1Ф 2. Крg3 Фg1 3. Крf3 Фf1 4. Крe3 Фе1 5. Крd4 Фе5 — ничья) 1...Крg7 2. Кр : h2 Кр : h7 3. Кf6 (нельзя 3. Ке7? Са6 4. Крg3 Се2 5. Крh4 d5 — ничья) 3...Крh6 (3...Крg7 4. Кd5 Крh6 5. Кf4, и выигрывают) 4. Крg3! Крg5 (4...Са6 5. Крh4 Се2 6. Кg4, и выигрывают) 5. Кd5! Кр : h5 6. Кf7! Крg6 7. Кd6 Са6 8. Крf2! Крg5 9. Кb4 Крf6 10. К : a6 Крe5 11. Кb5 d5 12. Кb4 d4 13. Кd3 Крe4 14. Крe2, и выигрывают «по Троицкому».

ИРИНА ЛЕВИТИНА— ЧЕМПИОНКА СССР

Проходивший в Алма-Ате 40-й женский чемпионат СССР принес следующие результаты: И. Левитина — 12 из 15, Н. Гуриели — 10½, М. Литинская, Л. Зайцева — по 9½, Э. Эпштейн — 9, Е. Фаталибекова, Л. Семенова — по 8, Л. Мучник — 7½, В. Струтинская — 7, Т. Затуловская, Т. Миногина — по 6½, В. Козловская, Т. Живаева — по 6, Е. Белова, З. Лельчук — по 5, К. Мелашвили — 4 очка.

4 февраля в Ленинградском шахматном клубе им. Чигорина перед открытием мужского и женского чемпионатов Ленинграда участники, судьи и многочисленные болельщики тепло поздравили лидера ленинградских шахматисток международного гроссмейстера Ирину Левитину с замечательным успехом: впервые в истории советских шахмат ей удалось третий год подряд завоевать почетное звание чемпионки страны.

Затем тренер четырехкратной чемпионки СССР мастер П. Кондратьев рассказал о творческом пути И. Левитиной, особо отметив эволюцию ее стиля. Если раньше главным оружием Левитиной была тактика, то теперь в ее игре все больше проступают черты универсальности.

Некоторое представление об этом может дать следующая партия 40-го чемпионата страны, прокомментированная И. Левитиной и П. Кондратьевым.

Дебют Рети R24/с
И. ЛЕВИТИНА — Л. СЕМЕНОВА
1. Кf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Cf5 4. g3 Kf6 5. Cg2 e6 6. 0—0 Ce7.

Система развития, избранная черными, получила широкое распространение после партии Рети — Эм. Ласкер (турнир в Нью-Йорке, 1924). Правда, трактовка ее с тех пор заметно изменилась.

Так, Ласкер развивал слона на d6, стремясь к быстрейшему e6—e5. Однако в дальнейшем было доказано, что на этом поле слон может оказаться уязвимым в связи с маршем белой пешки «е». Это сказывается, например, в варианте 6...Cd6 7. Cb2 Kbd7 8. d3 0—0 (или 8...h6 9. Kbd2 Ch7 10. e4 de 11. de e5 12. Фе2 Фе7 13. a3 0—0 14. b4 b6 15. Lfd1 Lfd8 16. Kh4 с инициативой у белых, Коларов — Падевский, София, 1964) 9. Kbd2 e5 10. cd cd 11. e4! de 12. de C:e4 13. K:e4 K:e4 14. Kh4 Kd16 15. Kf5 с инициативой, компенсирующей пешку

7. Cb2 0—0 8. d3 h6 9. Kbd2 a5 10. a3 Kbd7 11. Фc2.

Популярный ныне план: белые отказываются от e2—e4 и намечают «сдвоение» слона и ферзя по боль-

шой диагонали. При этом слон h7 остается в «офсайте». Ту же цель преследует и маневр Рети, примененный им в упомянутой партии с Ласкером: 11. Lc1 Ch7 12. Лс2 с дальнейшим Фа1. Но такая расстановка сил является менее гибкой. Черным проще всего продолжать 12...Ле8, например, 13. Фа1 Cd6 14. Ке5 K:e5 15. C:e5 C:e5 16. Ф:e5 Фе7! 17. Фb2 e5 18. cd K:d5 19. Lfcl Kc7 20. Лс5 f6 с удовлетворительной игрой, хотя шансы белых, вероятно, все же несколько лучше (Брклчяч — Райкович, чемпионат Югославии, 1977).

11...Ch7.

В партии Смыслов — Джурашевич (матч СССР — Югославия, 1956), где этот план был применен впервые, черные играли 11...Фb6, но после 12. Cc3 Lfd8 13. Фb2 Kc5 14. Cd4 dc 15. dc Фc7 16. b4 ab 17. ab Kcd7 18. Л:a8 Л:a8 19. c5 уравнения не добились.

12. Cc3.

Возможно 12. Lfcl (имея в виду на 12...b5 продолжать 13. Kd4 Фb6 14. cd cd 15. Фc7) 12...Фb8 13. Cc3 b5 14. cd cd 15. b4 ab 16. C:b4 C:b4 17. ab Фd6 с примерно равными шансами (Пфлегер — Хюбнер, Мюнхен, 1979).

12...b5.

Это продолжение считается сейчас сильнейшим: черные стремятся активной игрой усложнить задачу белых. В партии Т. Петросян — Фурман (43-й чемпионат СССР) было: 12...Ле8 13. Фb2 Cd6 14. Ке5 K:e5 15. C:e5 C:e5 16. Ф:e5 Фb6 17. h3 Lad8 18. Lfbl с небольшим перевесом.

13. cb cb 14. b4.

М. Ботвинник рекомендовал 14. Cd4 Ke8 15. Ch3.

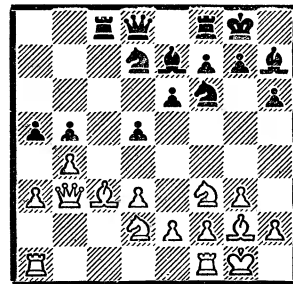
14...Лс8.

Неточность: ладью не следовало уводить с линии «а». В партии Ботвинник — Смыслов (матч-резанц на

первенство мира, 1958) случилось 14...Фc7, что сильнее. После 15. Фb2 Kb6! 16. Ce5 Фd7 17. Kb3 ab 18. ab Л:a1 19. Л:a1 Ka4! (но не 19...C:b4? 20. Фd4) черные добились полноправной игры.

15. Фb3.

Интересно 15. ba!?, например, 15...Kc5 16. Cb4 K:d3 17. Ф:c8 Ф:c8 18. C:e7 Kb2 (18...Ле8? 19. C:f6) 19. Lfcl Фа8 20. C:f8 Kp:f8 21. Kd4, у шансы белых лучше (Орнштейн — Огард, Осло, 1976).



15...a4.

Развязывая белым руки и обрекая себя на трудную, а главное, бесперспективную защиту. Следовало предпочесть 15...ab. Тогда после 16. C:b4 Kc5 17. C:c5 C:c5 18. Ф:b5 Фd6 черные могли получить за пешку хорошую контригру.

16. Фb2 Фc7 17. Лас1 Фb8 18. Ке5 K:e5.

На 18...Lfd8 последует 19. K:d7 Л:d7 20. Ce5, захватывая линию «с».

19. C:e5 Фb7 20. Kf3 Lfd8 21. Cd4 Ke8 22. Л:c8 Л:c8 23. Лс1 Л:c1 24. Ф:c1 f6.

Размены увеличили позиционное превосходство белых, поскольку слон на h7 продолжает оставаться статистом. Стремление черных как-то ввести его в игру понятно, однако сделать это не так-то просто, а новое ослабление не замедлит сказаться. Следовало предпочесть 24...Фc7.

25. Cc5 Фc8.

Теперь белые решающим образом усиливают позицию, получая еще и сильную проходную. Впрочем, удовлетворительной защиты не видно.

26. Kd4 C:c5 27. bc Kc7 28. Kc6! Фd7 29. Kb4 Cf5.

На 29...d4 белые проникают ферзем в лагерь противника, продолжая 30. Фf4 e5 31. Фf3.

30. Фе3 Cg4 31. h3 Ch5 32. Cf1!

Не только защищая пешку e2, но и напоминая, что пешка b5 — отличный объект для атаки.

32...Ce8 33. c6 Фd6 34. Фb6 e5.

Направлено против 35. d4 с последующим 36. e3. Но теперь рушится пункт d5.

35. Фb8! Фе7.

Грозило 36. Ка6.

36. e4! Kpf7 37. K:d5 K:d5 38. ed Фc5 39. Фd8 Фе7 40. c7 Cd7 41. Cg2 e4 42. d6 Фе6 43. C:e4.

Черные сдались ввиду 43...Ф:h3 44. Фе7 Kp18 45. Cg6.



И. Левитина

В КРУГУ СЕМЬИ

Из всего комплекса вопросов истории шахматной культуры одним из наименее изученных является, пожалуй, вопрос о роли шахмат в сфере семейной жизни. Насколько нам известно, он не подвергался еще специальному исследованию.

А между тем эта проблема представляет собой особый интерес применительно к шахматной культуре России, в частности России XIX века, о чем и пойдет речь в настоящей статье. Ведь именно семья служила главным звеном традиционной передачи шахмат из поколения в поколение. Как раз в XIX веке впервые появляется возможность вполне конкретного, документально обоснованного раскрытия общественной и семейной сферы шахматной культуры благодаря резко возросшему количеству и разнообразию источников. Речь в данном случае идет преимущественно о семейно-бытовой культуре дворянской и разночинной интеллигенции.

О шахматном быте русской интеллигенции дают яркое представление сохранившиеся мемуары, дневники, письма, произведения художественной литературы. Особенный интерес представляют семейно-бытовые архивы выдающихся деятелей культуры и общественных деятелей — революционеров, ученых, писателей, музыкантов, художников и других, на примере которых можно проследить некоторые характерные черты прогрессивной традиции в области семейно-бытовой шахматной культуры, «обратную» связь и влияние профессиональной культуры на народную. Наконец, исследование шахматного быта интеллигенции прошлого века позволяет в определенной степени провести линию к современному семейному быту и показать его роль в прогрессе шахматной культуры.

Шахматы в семейном быту обычно оказываются связанными с организацией семейного отдыха, а также с процессом обучения и воспитания детей. В целом все это и составляет тот традиционный быт, который определяет условия функционирования шахмат в семье.

Типовые ситуации и пути включения шахмат в семейную традицию, как правило, мало зависят от профессиональной дифференциации. Одинаково сильным может быть влечение к шахматной игре у чиновника и писателя, ученого и музыканта, художника и общественного деятеля. Ибо сила игры, чувство ее красоты, ощущение ее полезности бывает у каждого из них более или менее одинаковым.

Иное дело — отношение к шахматам, вызываемые ими ассоциативные представления, понимание их роли в духовной жизни общества: здесь многое может зависеть как раз от профессиональных особенностей, социальной специфики, общественных взглядов, от того, что ищет и находит каждый в шахматном искусстве.

Являя собой органический синтез многих компонентов (ныне они определяются традиционной формулой — спорт, наука, искусство), шахматы, при сохранении своей общечеловеческой сущности и привлекательности, позволяют находить специфические и в какой-то мере особенно близкие стороны игры представителям самых различных профессий, в частности творческой интеллигенции. Ученые, например, видят в них прекрасную модель для своих логических, психологических, математических, кибернетических и других исследований; композиторы — область, поразительно родственную по характеру комбинационного мышления,

Кандидат исторических наук И. М. Линдер — один из наших давних и постоянных авторов. Читателям журнала запомнились его обстоятельные исследования по истории шахмат в нашей стране — об А. Петрове и других первых русских мастерах, о деятелях отечественной культуры, увлекавшихся шахматами.

Недавно Исааку Максимиловичу исполнилось шестьдесят лет. Поздравляя И. М. Линдера с юбилеем, редакция желает ему творческих успехов и надеется, что и в дальнейшем наше сотрудничество будет таким же плодотворным.

что позволило им пустить в ход крылатое выражение об игре — «музыка мысли»; писатели и художники — объект для сравнения с жизнью, для отображения некоторых ее характерных сторон и т. п. Назвать адептов шахмат в каждом из этих профессионально очерченных ареалов значило бы привести огромный список ученых, музыкантов, писателей, художников, артистов. В числе приверженцев шахмат, глубоко ценивших их культурно-воспитательную роль, многоплановость воздействия на человека, были крупнейшие деятели культуры XIX — начала XX вв.: А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Д. И. Менделеев, Н. А. Римский-Корсаков, С. С. Прокофьев, И. Е. Репин...

Анализ характера воздействия и диапазона семейно-бытового включения шахмат в структуру жизни и творчества этих и целого ряда других представителей культуры приоткрывает завесу над одной из сторон духовной жизни русской интеллигенции. Нам представляется особенно интересным проследить это на примерах шахматных увлечений в семьях И. Н. Ульянова и Л. Н. Толстого, а также семейно-бытовой жизни ряда других деятелей русской культуры и революционного движения.

Прежде всего обращает на себя внимание роль главы семьи как носителя шахматной культуры. Эту роль можно выявить при двух условиях: во-первых, если глава семьи понимает или интуитивно чувствует пользу



В семье Ульяновых. Рис. Ф. Лемкуля, 1960.

игры, любит ее, проводит за нею часы досуга и тем самым объективно способствует сохранению шахмат как традиционного элемента семейного или общественного быта; во-вторых, если он сознательно или стихийно содействует передаче игры и любви к ней следующему поколению или окружающим его людям. Только благодаря такому подходу и смогли шахматы иметь тысячелетнюю беспрерывную историю.

Выявление механизма включения шахмат в семейную жизнь, а также факторов, способствующих такому включению и закреплению игры в быту семьи, — задача непростая. Факторы эти носят как субъективный, так и объективный характер. Нередко мы можем судить об отношении к шахматам лишь на основе действий главы семьи, фактов игры, ставших известными благодаря воспоминаниям современников. Так, отец В. И. Ульянова И. Н. Ульянов не имел обыкновения говорить о своих шахматных увлечениях, и поэтому осталось неизвестным, где, когда и при каких обстоятельствах он научился играть. Зато почти во всех воспоминаниях говорится о его любви к шахматам, за которыми он часто проводил свободные часы. Хотя у И. Н. Ульянова был доставшийся еще от отца и бережно хранимый им комплект шахмат, он и сам, живя в Нижнем Новгороде, мастерски выточил на токарном станке фигуры, которые стали в семье излюбленным шахматным набором и сохранялись более полувека.

Больше известно об отношениях к шахматам Л. Н. Толстого. Это объясняется тем, что шахматы на протяжении долгих лет его жизни были одним из элементов строгого распорядка дня. Многие из высказанных им мыслей об игре были зафиксированы современниками в мемуарах. К тому же Л. Н. Толстой в своих художественных произведениях, письмах, «Дневниках» не раз касался шахматной темы. Изучение этих сочинений, документов и высказываний позволяет заключить, что в разные годы роль шахмат в жизни Л. Н. Толстого была неодинаковой: в молодости, когда он, в частности, учился в Казанском университете, игра была для него средством развития умственных способностей; в начале семейной жизни и в годы создания эпопеи «Война и мир» — предметом, доставляющим удовлетворение красотой творчества; в пожилом возрасте — средством отдыха. Он говорил: «Я люблю шахматы потому, что это хороший отдых: они заставляют работать головой, но как-то очень своеобразно». «Шахматы — прекрасное развлечение: за игрой мы отдыхаем от работы и забываем о своих невзгодах».

Мысли Толстого о пользе шахмат интересны тем, что они выражают в данном случае не столько личное, сколько широкое, общее, народное отношение к игре. Шахматы — это прежде всего прекрасное средство восстановления умственных и душевных сил человека, дающее заряд бодрости, отвлекающее от невзгод и печалей жизненной суеты. Такова одна из общественно полезных функций шахмат, которые вместе с другими народными играми на протяжении веков способствовали восстановлению душевных сил людей (в данном случае мы не касаемся механизма воздействия шахмат на человека, что является предметом особого исследования).

Шахматы могут выполнять в семейном быту и другую важную функцию — способствовать более глубокому взаимопониманию родственными общностей, служить фактором консолидации семьи. Порой они могут составить даже один из элементов семейного счастья. Особенно, когда жена не только с пониманием относится к шахматной привязанности главы семьи, но и сама не чужда этой игре. Недаром А. С. Пушкин, когда узнал, что жена его, Наталья Николаевна, тоже увлечена этой игрой, писал ей в сентябре 1832 года: «Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься. Это непременно нужно в каждом благоустроенном семействе; докажу после».

Приобщение женщин к шахматам стало в России с



Л. Н. Толстой играет в шахматы с М. С. Сухотиным. Ясная Поляна, 1908.

давних пор одной из традиций семейного быта. Еще в былинах и русских народных песнях был создан стереотип женщины, побеждающей в шахматах мужчину. Вспомним Василису Микуличну (в других вариантах Катерина Ивановна, Наталья Владимировна) из былины «Ставр Годинович», которая приезжает из Чернигова в Киев выручать мужа, переодевается посланцем и выигрывает шахматное состязание у князя Владимира — Красное Солнышко. Известно также, что в XVII—XVIII вв. шахматы специально поставлялись в женские хоромы царского дворца, где игра эта пользовалась успехом. А о том, что позднее шахматы были в почете среди женщин в дворянском семейном кругу, поведали в своих произведениях и Пушкин (роман «Евгений Онегин»), и Тургенев (повесть «Несчастная»), и другие писатели. В дошедшем до нас бытовом рисунке художника И. С. Бугаевского, относящемся к 1818—1819 гг., среди зрителей, заинтересованно наблюдающих за ходом шахматного поединка в домашней обстановке, мы видим и двух женщин.

Можно считать закономерным поэтому тот факт, что в счастливых семьях, а такими были и семья Л. Н. Толстого в 60—70-е годы, и безусловно семья И. Н. Ульянова, увлечение шахматами главы семьи встречало полное сочувствие у женской половины. Женщины не только не считали эту игру бесполезным времяпрепровождением, не только не сердились на мужей за их страсть к «деревянным фигуркам», но стремились создать благоприятные условия во время игры супруга с родными, друзьями, знакомыми и сослуживцами. Оказывается, еще в юные годы будущая жена великого писателя Софья Андреевна была приобщена к игре отцом, известным московским врачом А. Е. Берсом, и в пору первого знакомства с Л. Н. Толстым нередко играла с ним в шахматы. А мать В. И. Ленина Мария Александровна, тоже приобщенная к шахматам своим отцом А. Д. Бланком, в последние годы жизни, уже освобожденная от многих семейных забот, нередко проводила за игрой часы досуга с младшей дочерью. Кстати, Мария Ильинична была лучшей шахматисткой в женской половине семьи Ульяновых, с ней в последние годы нередко играл в шахматы В. И. Ленин.

В значительной степени способствует консолидации семьи, созданию в ней особой теплоты, счастливого настроения увлечение шахматами следующего поколения. Обучение отцом (изредка матерью) шахматам своих детей становится одной из форм их духовного обще-

ния и в какой-то мере их духовной близости. Л. Н. Толстой приохотил к игре почти всех своих сыновей и дочерей. Еще более примечателен в этом отношении пример семьи Ульяновых. И. Н. Ульянов привил любовь к игре всем своим сыновьям — Александру, Владимиру и Дмитрию. Научились играть и дочери — Анна, Ольга и Мария.

К функции семейного единения, как мы видим, примыкает тем самым еще одна важная и социально значимая функция шахмат — воспитательная. Понимая пользу шахмат, отцы стремятся научить детей этой игре, привить к ней любовь, по мере возможности садятся с ними за доску и испытывают особую гордость, когда сыновья становятся более сильными, чем они, шахматистами. Так было, например, в семье Л. Н. Толстого, где старший сын Сергей превзошел своего учителя, и семья с гордостью предложила сразиться с ним приехавшему погостить в Ясную Поляну писателю И. С. Тургеневу, который был сильным шахматистом. Аналогичный случай имел место и в семье Ульяновых, когда Илья Николаевич, убедившись в превосходстве над ним Владимира, сказал однажды, что пора уже свести его за шахматной доской с сильнейшим в то время шахматистом Симбирска (Н. Д. Ильиным).

Семейно-традиционная передача игры из поколения в поколение была не только основой сохранения шахматных навыков, распространения игры, но и в определенной мере — прогресса шахматной культуры. Эта традиционная линия семейного быта сохранила свое значение до сегодняшнего дня. Известно, что именно отцы привили с раннего детства любовь к игре многим выдающимся шахматистам нашей страны, начиная с А. Д. Петрова, первого мастера России. В своих воспоминаниях он писал: «Отец мой довольно хорошо играл в шахматы. Он показал мне ходы шашек (фигур. — И. Л.) и первоначальные правила игры. Семи лет я играл изрядно». Немалую роль в этом сыграл и дед А. Д. Петрова по материнской линии И. А. Соколов — известный петербургский чиновник-юрист и страстный шахматист.

Обращает на себя внимание еще одно назначение шахмат, глубоко связанное по своим истокам с традиционной семейно-бытовой культурой, но вместе с тем перерастающее ее рамки. Это вызываемое у людей, сильно любящих шахматы, ощущение их сопричастности ко многому лучшему, что есть в их жизни, что доставляет им радость самого бытия и мироощущения и нередко служит источником вдохновения. В подтверждение приведем несколько отрывков из писем и высказываний ряда выдающихся людей.

Л. Н. Толстой. 28 октября 1864 г. Из письма брату жены А. А. Берсу: «Играешь ли ты в шахматы? Я не могу представить себе жизнь без шахмат, книг и охоты».

Из высказываний, записанных во время игры писателя:

— Когда мы с вами молчали за шахматами, я все думал, что предстоит еще радость — музыка.

— Я необыкновенно горд! — воскликнул однажды Л. Н. Толстой, хорошо выиграв у А. Б. Гольденвейзера, игравшего сильнее писателя.

И. С. Тургенев. 29 октября 1854 г. Из письма Е. Я. Колбасину: «В шахматы я здесь сражаюсь редко — но удачно. Здешние господа не подвигаются вперед. Помните священные партии в Петергофе».

1 июня 1860 г. Из письма А. А. Фету: «Это хорошо, что Вы поступили в благородный цех шахматистов; лучшего учителя, чем Иван Петрович, Вам не найти».

28 января 1865 г. Из письма И. П. Борису: «С истинным удовольствием мечтаю о том, как мы сразимся в шахматы с Вами на Вашей террасе, в присутствии Пети...»

Д. И. Менделеев: «Для меня наука, как игра в шахматы. Ну, вот нравится проводить время в таком занятии».

Столь высокие оценки роли шахмат в жизни человека делают понятным возникающие среди приверженцев этой древней и мудрой игры стремления привить любовь и привязанность к ней близким, родным, друзьям, знакомым... Известно, например, несколько случаев в жизни В. И. Ленина, когда он обучал игре своих друзей и приятелей, а находясь в ссылке в селе Шушенском, — крестьянина П. Т. Строганова и учителя В. П. Стародубцева.

На почве традиционной семейной культуры в России издавна развивались формы общественного шахматного быта. Попытка Петра I ввести шахматную игру на дворянских ассамблеях в дальнейшем, однако, мало привилась. После его смерти стала все более заметной тенденция в высшем свете заменять шахматы азартной карточной игрой.

В противовес этой тенденции декабристы, высказывая свое презрение к суеде дворянской светской жизни и «вечным картам», стремятся к иному времяпрепровождению: к чтению книг, беседам, вольнодумным разговорам и к игре в шахматы. Последняя заняла значительное место в семейном быту декабристов как до восстания 1825 года, так и особенно в долгие годы сибирской ссылки. Много играли в шахматы М. С. Лунин, Н. В. Басаргин, И. А. Анненков, Д. И. Завалишин, А. П. Беляев и другие декабристы.

В начале и середине XIX столетия в столице становится заметным стремление отдельных любителей шахмат расширить рамки семейного общения путем приглашения сильнейших шахматистов города и устройства у себя дома регулярных встреч и состязаний. Шахматные собрания устраивали в начале прошлого века в Петербурге Н. П. Брусилов, В. В. Погодин, Д. О. Баранов и другие. В дальнейшем именно такие собрания, устраивавшиеся на квартирах мастеров А. Д. Петрова, И. С. Шумова, Д. С. Урусова, а также в доме мецената искусств Г. А. Кушелева-Безбородько, привели к созданию первых в Петербурге шахматных клубов со своими уставами, регулярными турнирами, матчами, консультационными партиями и т. д.



За шахматами. Рис. И. Бугаевского. Петербург, 1818—1819. Государственный Русский музей в Ленинграде.

Конечно, эти клубы не только не имели государственной поддержки, обычно с большим трудом удавалось получить разрешение на их открытие со стороны царского правительства. Не имея достаточных средств, такие клубы существовали к тому же недолго. Поэтому еще в конце минувшего и в начале нашего века традиционно продолжали устраиваться шахматные собрания в семьях, где царил дух увлечения игрой и где встречались сильнейшие шахматисты города. Эти собрания происходили не только в Петербурге и в Москве, но и во многих провинциальных городах.

В Москве одним из таких небольших центров шахмат стал дом в Старо-Хамовническом переулке, куда семья Л. Н. Толстого регулярно выезжала на зимний период. Здесь устраивались шахматные поединки даже в отсутствие Льва Николаевича. Сюда приходили и проводили свой досуг за шахматами известные в ту пору московские шахматисты — мастер С. С. Урусов, пианист А. Б. Гольденвейзер, профессора Н. В. Бугаев, С. А. Усов. Нередко играли они с сыновьями Л. Н. Толстого, братом жены А. А. Берсом.

С полным основанием можно назвать шахматным собранием вечера на квартире Ульяновых в Самаре, где семья жила в 1889—1893 годы. Этому способствовала и дружба В. И. Ленина с известным самарским юристом, шахматным мастером А. Н. Хардиным, и появление в семье Ульяновых еще одного страстного шахматиста в лице мужа Анны Ильиничны — М. Т. Елизарова, и, конечно же, особенно сильное увлечение в этот период игрой братьев Ульяновых. «В самарский период, — писала впоследствии Мария Ильинична, — у нас в доме процветала игра в шахматы. Хорошо играли и Владимир Ильич, и младший брат Дмитрий Ильич и Марк Тимофеевич. Сильного партнера нашли они в лице А. Н. Хардина, который был первоклассным шахматистом. У нас на квартире нередко устраивались шахматные вечера». Известно, что такого рода собрания шахматистов устраивались в Самаре и на квартирах у А. Н. Хардина и большого любителя шахмат народного Н. С. Долгова.

В Ярославле семейные баталии с участием нескольких сильнейших шахматистов города бывали на квартире Д. С. Урусова, оставившего Петербург еще в начале 60-х годов. Можно привести еще целый ряд аналогичных примеров, относящихся к шахматной жизни городов России. При этом хотелось бы обратить внимание на то, что семейно-бытовая сфера шахмат в среде дворянской и разночинной интеллигенции, оставаясь в своей основе традиционной, начинает испытывать влияние зарождающейся профессиональной шахматной культуры. Например, из студенческих дневников Н. Г. Чернышевского известно, что в годы учения в Петербурге он штудировал учебник А. Петрова. И. С. Тургенев собрал в Спасском-Лутовинове прекрасную шахматную библиотеку и тщательно изучал крупнейшие теоретические труды и шахматные журналы.

В целом, однако, профессиональное влияние было в начале и середине XIX века еще малозаметным. Так, И. Н. Ульянов играл сильно благодаря большому навыку в этой игре и природным способностям, но шахматной теорией он не занимался. Л. Н. Толстой еще в молодые годы усвоил первые ходы королевского гамбита, и на этом его теоретические познания закончились. Скорее всего, это произошло в период знакомства и дружеских встреч за шахматной доской с С. С. Урусовым во время Севастопольской обороны 1854—1855 годов. Одна из немногих шахматных книг, которая до сих пор сохранилась в библиотеке писателя, — сборник партий П. Морфи, составленный Я. Левенталем и вышедший в Лондоне в 1860 году, — по-видимому, была приобретена Л. Н. Толстым во время его заграничного путешествия. Если к этому прибавить несколько посещений Петербургского шахматного клуба в 50-е годы и неосуществленное желание посетить

матч-реванш Ласкер — Стейниц в 1896 году в Москве, то этим, пожалуй, и ограничились соприкосновения писателя с «профессиональными» шахматами.

Иную картину можно было наблюдать в следующем поколении. В естественном стремлении превзойти в силе своих отцов сыновья прежде всего в шахматных книгах находили тот источник, который позволял им быстро и с наибольшим эффектом освоить стратегию и тактику игры. Старший сын Л. Н. Толстого — Сергей, получив в подарок от С. С. Урусова шахматную литературу, приступил к ее систематическому изучению. 21 февраля 1876 года Л. Н. Толстой писал из Ясной Поляны своему другу: «Сереза был в восторге от ваших книг и изучает их». В дальнейшем С. Л. Толстой играл настолько хорошо, что принял участие в организованном газетой «Новое время» в 1900 году турнире по переписке.

Включение элементов профессиональной шахматной культуры в быт семьи Ульяновых началось со стремления Александра и Владимира превзойти отца и, возможно, сверстников в силе игры, для чего они приобрели и стали штудировать учебник шахматной игры. По воспоминаниям В. И. Ленина, это вызвало желание и у его отца познакомиться с этим учебником.

Встречи с мастером А. Н. Хардиным на рубеже 80—90-х годов углубили интерес В. И. Ленина к шахматам. И хотя и последующие годы жизни, без остатка отданные делу революции и строительству нового государства, оставляли В. И. Ленину мало досуга для шахмат, он сохранил на всю жизнь и влечение к ним, и достаточную силу игры, и, наконец, интерес к общественной шахматной жизни, за которой следил по страницам общей, а порой специальной периодической печати. В том же духе протекали увлечения шахматами его младшего брата Д. И. Ульянова, который проявил, в частности, большой интерес к шахматной композиции и опубликовал в печати одну из своих задач.

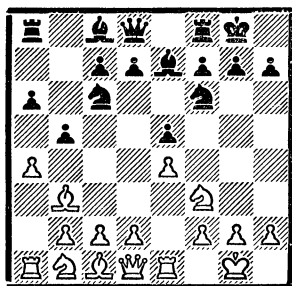
Так, благодаря влиянию профессиональной шахматной культуры проникли в семейный быт русской интеллигенции новые веяния, отразившие прогресс шахматного искусства России в XIX — начале XX вв. В целом, однако, семейно-бытовая сфера шахмат сохранила традиционный характер народной культуры. Продолжали сохраняться в быту также некоторые атрибуты, возникшие на протяжении многовекового развития шахмат и составившие их этническую специфику на Руси. В этой связи, в частности, представляют особый интерес этнолингвистические аспекты традиционных шахмат. Еще в XVII—XVIII вв. в России под влиянием Запада и утвердившегося в бытовой шахматной практике типа абстрактных фигур вошли в обиход новые термины — «король», «королева», «тура», «офицер», которые стали затем широко употребляться в народной среде наряду с более древними названиями — «царь», «ферзь», «ладья», «слон». В начале XIX столетия первые шахматные мастера, стремясь сохранить древнерусскую терминологию, пользовались лишь ею в своих книгах и статьях. В итоге произошла неожиданная метаморфоза: терминология, имеющая тысячелетнюю давность, стала языком профессиональных шахмат, а «вторичные» названия фигур приобрели традиционный народный характер и до сих пор не вышли из употребления. Были они и в обиходе семьи Ульяновых. В. И. Ленин и Д. И. Ульянов в разговорной речи, а иногда в статьях и письмах пользовались ими наряду с общепринятыми в литературе.

В сфере шахмат дворянская и разночинная интеллигенция России явилась, таким образом, выразительницей многих черт народной традиции, которые были ею не только сохранены, но и развиты в новых условиях семейного быта и общественной жизни.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3.

Фланговый удар 8. a4 применяется обычно после 7...0—0, однако сейчас так стали играть и при 7...d6. Несмотря на внешнее сходство позиций, характер борьбы в этих разветвлениях различен.

1. 7...0—0 8. a4.



8...Cb7.

Наиболее содержательное продолжение.

После 8...Лb8 9. ab ab 10. c3 белые, благодаря владению линией «а», получают выгодную позицию, идея Маршалла — 10...d5 11. ed K: d5 12. K: e5 K: e5 13. Л: e5 — уже неэффективна, и черным приходится отвечать 10...d6, на что хорошо и 11. h3 и 11. d4.

Встречается также 8...b4. Здесь черным надо считаться с 9. d4 d6 10. de de (невыгодно 10...K: e5 11. K: e5 de 12. Ф: d8 Л: d8 13. Kd2) 11. Kbd2 Cg4 12. h3 C: f3 13. Ф: f3 Kd4 14. Фg3 Kd7 15. Kf3 K: b3 16. cb (Вестеринен — Ивков, 1970), и даже лучшее 16...Cd6 не дает уравнения.

Предпринимались и другие попытки борьбы с 8...b4:

9. d3 d6 10. a5!? (при 10. Kbd2 теория считает достаточным для уравнения и 10...Лb8 и 10...Ka5 11. Ca2 Ce6) 10...Лb8 11. Kbd2 Kd7. В партии Кузьмин — Смыслов (1975) было 12. Cd5? и после 12...K: a5! 13. Л: a5 c6 14. C: f7 Л: f7 белые получили худшую позицию. По мнению В. Савона, следовало продолжать 12. Ca4, сохраняя и при 12...Cb7 13. Kb3 с идеей d4, и в случае

12...Kd4 13. K: d4 ed 14. Kf3 c5 (14...Cf6 15. Cf4 Kc5 16. e5) 15. Cf4 Cb7 16. C: d7 Ф: d7 чуть лучшие перспективы.

9. a5 Лb8 (предпочтительнее 9...d6, интересно и 9...d5 10. ed e4) 10. d4 d6 11. d5 Ka7 12. Ce3 Kb5 (не лучше и 12...c5 13. dc K: c6 14. Cb6 Фd7 15. Kbd2 с идеей Ca4) 13. Ла4! Kg4 14. Cd2 Kd4 15. K: d4 ed 16. h3 Ke5 (Плахетка — Цешковский, 1976), и белые могли закрепить перевес путем 17. Л: b4 Л: b4 18. C: b4 c5 19. Cd2 c4 20. Ca2.

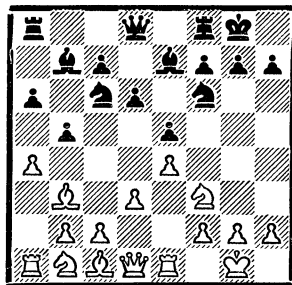
9. d3 d6 10. c3!? Лb8 11. Kbd2 Ka5 12. Cc2 c5 13. d4 Фc7 14. de de 15. cb cb 16. b3 Ce6 17. Cb2 Kd7 с хорошей игрой (Стин — Плахетка, 1977).

9. d3.

Здесь (в отличие от позиции при 8...Лb8) на 9. c3 выигрывает в силе 9...d5! При 9. Kc3 b4 10. Kd5 надежно 10...d6.

9...d6.

Известно, что хуже 9...Ka5 10. Ca2 d6 ввиду 11. Cd2!, и надо уходить конем, ибо на 11...c5? следует 12. C: a5 Ф: a5 13. ab. Но, как ни странно, на эту уловку попался Велимирович в партии с Матуловичем (1977) — после 13...Фb6 14. ba Л: a6 15. Ka3 Ф: b2 16. Cc4! Лаа8 17. Лb1 белые достигли явного перевеса.



Белые выбирают между 1) 10. Kc3 и 2) 10. Cd2. Безобидно 10. Kbd2, например, 10...Ka5 11. Ca2 c5 12. Kf1 Kd7 13. Ke3 Kb6 14. ab ab 15. Cd2 b4 (Матулович — Дели, 1964).

1) 10. Kc3 Ka5.

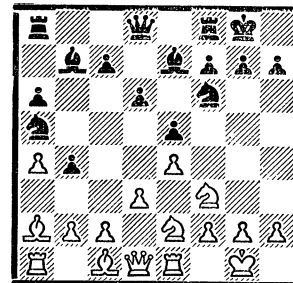
Испытанный маневр. Забракованный теорией ход 10...b4 применил Велимирович против Хулака (1978) — на 11. Kd5 K: d5 12. C: d5 он ответил 12...Лb8!? (теория рассматривает 12...Фc8 13. c3 и 12...Ka5 13.

C: b7 K: b7 14. d4 с преимуществом белых) и после 13. Cd2 Cf6 14. c3 bc 15. bc Ka5 16. Лb1 c6 17. Ca2 c5 18. Фc2 Фc7 19. Cd5 c4 добился превосходной позиции.

11. Ca2.

Как указывал П. Керес, в варианте 11. ab K: b3 12. cb ab 13. Л: a8 Ф: a8 14. K: b5 Лb8! у черных за пешку достаточная компенсация.

11...b4 12. Ke2.



Один из критических моментов.

12...c5.

А. Гипслис давно показал, что 12...Kh5 13. c3 c5 14. cb cb 15. Cd2 d5 16. ed (Гипслис — Савон, 1966), как и 12...b3 13. cb c5 14. b4 cb 15. Cd2 d5 16. Kg3 (Гипслис — Куэллар, 1967), оставляет преимущество за белыми.

Долгое время ждала проверки рекомендация Кереса 12...d5!? Наконец, это острое продолжение было испытано в партии Балашов — Купрейчик (1974): 13. ed C: d5 (Керес советовал 13...b3 14. cb K: d5, и если 15. K: e5, то 15...Cb4) 14. C: d5 Ф: d5 15. Kg3 (15. c4!?) 15...Cd6 16. b3 c5 17. Cb2 Kc6 18. Kf5 Лfe8 19. Ke3 Фе6 20. Kc4 Kd7 21. Kg5 Фg6 22. Фf3 Cc7 23. Фd5 Ле7 24. Ke4 Фе6 25. Ke3, и после 25...Cb6?! (лучше 25...Лc8) 26. Kd6 Ф: d5 27. K: d5 Ле6 28. Kc4 Cd8 29. f4! ef 30. Л: e6 fe 31. K: f4 белым удалось развить свое небольшое преимущество.

13. Cd2.

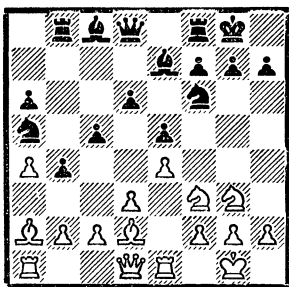
В ответ на 13. c3 неплохо 13...bc 14. bc c4 (14...Фc7!?) 15. Kg3 Ле8 16. dc Kd7 17. Ca3 Фc7 (Гипслис — Спасский, 1963).

Теоретические справочники как главное продолжение рассматривают 13. Kg3, приводя партию Гипслис —

Ивков (1965): 13...Лb8 14. Кd2 Ке8 15. с3 bc 16. bc Сс8 17. Кf3 Cf6 18. Се3 g6 с примерным равенством.

Заслуживает внимания также 13...b3 14. С: b3! К: b3 15. cb a5!?, но точнее 13...Сс8!, и если 14. Кd2, то не 14...Се6 15. Кс4, а предварительно 14...Сg4! и на 15. f3—15...Се6. В партии Дорфман—Цешковский (1976) было: 16. Кс4 Кс6 17. Ке3?! (лучше 17. Сg5) 17...С: a2 18. Л: a2 g6 19. Кс4 d5! 20. ed К: d5 21. Ла1 f5 22. Ch6 Ле8 23. К: e5 К: e5 24. Л: e5 Cf6 25. Л: e8 Ф: e8 с более чем достаточной компенсацией за пешку.

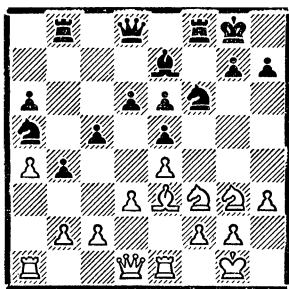
13...Лb8 14. Kg3 Сс8.



15. h3.

На 15. Фе2 хорошо 15...Кс6 (Джурашевич—Авербах, 1959), но интересно 15. с3, например, 15...bc (если 15...b3, то 16. Сb1 Сg4 17. h3 С: f3 18. Ф: f3 с последующим Се3 и d4) 16. bc Се6 17. d4! С: a2 18. Л: a2 с некоторым перевесом, увеличившимся в партии Чабрило—Дурич (1978) после 18...Кd7 (лучше 18...cd): 19. de! de 20. Кf5 f6 21. К3h4 Лf7 22. Фg4.

15...Се6 16. С: e6 fe 17. Се3.



Эту позицию на высшей лиге 48-го чемпионата СССР дважды отстоявал белыми Купрейчик.

Псахис играл 17...Кс6 18. с3 bc 19. bc d5 20. ed ed 21. Кf5 Кd7 22. К: e7 Ф: e7 23. c4 Фd6 24. cd Ф: d5 25. Лс1 Лb2, но после 26. Ле2 равенства не достиг.

Цешковский предпочел 17...Кd7 18. с3 bc 19. bc d5 20. Фс2 Фс7 21. ed ed 22. c4 e4! 23. de d4 24. Cd2 Л: f3! 25. gf Ке5, получив достаточную компенсацию за качество.

2) 10. Cd2 b4.

Если 10...Фd7, то 11. Кс3 сохраняет некоторый перевес.

Интересно 10...Кd7. В партии Купрейчик—Кузьмин (48-й чемпионат СССР, высшая лига) в ответ на 11. Кс3 черные вместо рекомендуемого теорией 11...Кс5 12. Cd5 b4 13. Ке2 Cf6 сыграли 11...Кd4 12. К: d4 ed 13. Ке2 Cf6 и после 14. с3 dc 15. С: c3 С: c3 16. К: c3 b4 17. Кd5 a5 18. d4 Лс8 19. f3 c5 20. Лс1 С: d5 21. С: d5 Фf6 уравнили шансы.

Осталось за «кулисами», что подготовил Кузьмин на 14. ab ab 15. Л: a8—по примеру партии Матулович—Оснос (1965), где было: 15...С: a8 16. Кf4 Кс5 17. Са2 Сg5 18. Фg4 с инициативой у белых.

11. с3.

В случае 11. Сg5 возможно как 11...Кd7 12. С: e7 К: e7 13. Kbd2 a5 14. d4 ed 15. К: d4 Кс5 (Матулович—Янса, 1970), так и 11...Ка5 12. Са2 h6 13. Ch4 c5 14. Kbd2 Сс8 с хорошими контршансами.

11...Лb8!?

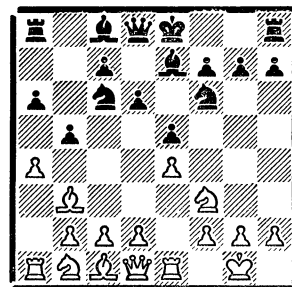
И 11...bc 12. К: c3 Ка5 13. d4 К: b3 14. Ф: b3 Лb8 15. Фс2 d5 (Матулович—Решевский, 1967) считается для черных вполне приемлемым.

Обоюдоостро 11...d5! Если 12. cb, то 12...de 13. de К: b4, а 12. ed К: d5 13. К: e5 К: e5 14. Л: e5 Cf6 15. Ле1 c5 дает черным отличную компенсацию за пешку. Например: 16. a5 Фd6 17. d4 cd 18. cb К: b4 19. Фg4 Кd3 20. Ле2 Кс5 с явным преимуществом (Любоевич—Смейкал, 1975).

В поединке Васюков—Геллер (48-й чемпионат СССР, высшая лига) после 11...Лb8 было 12. Сg5 bc 13. bc Ка5 14. Са2 Кd7 15. Се3 Kph8 16. Kbd2 f5 17. ef Л: f5 18. Ке4 d5 19. Kg3 Лf8 20. Cd2 Cf6 21. Лb1 c5.

Здесь белые сыграли 22. Л: b7 К: b7 23. С: d5, но после 23...Кb6 24. С: b7 Л: b7 25. Ке4 c4 26. a5 Кd5 27. dc Кf4 преимущество у черных. Однако и 22. c4 d4 23. Ке4 С: e4 24. Л: e4 вело к благоприятной для черных ситуации.

II. 7...d6 8. a4.



8...Cb7.

Иная защита—8...Сg4 9. с3 0—0. В партии Балашов—Геллер (48-й чемпионат СССР, высшая лига) соперники подписали мир после 10. h3 (10. d4 Фd7 с переходом к варианту 8. с3 0—0 9. d4 устраивает черных) 10...С: f3 11. Ф: f3 Ка5 12. Сс2 b4 13. d4 Кd7 14. Фе2 bc 15. bc Сg5 16. Кd2 Фf6 17. Лb1 Кb6.

В другой встрече 48-го чемпионата СССР—между Купрейчиком и Разуваевым—черные путем 8...Ка5 9. Са2 c5 10. с3 (хуже 10. ab ab 11. d3 Сg4 12. Сg5 Кс6 13. Kbd2 0—0, Балашов—Белявский, 1979) 10...Cb7 11. d4 ed?! 12. cd c4 13. d5 b4 проявили активность на ферзевом фланге, но их королевский фланг оказался недостаточно защищенным: 14. Kbd2 Лс8 15. Кf1 0—0 16. Cd2 Фb6 17. Лс1 b3 18. Сb1 Кd7 19. Ке3 Cf6 20. Сс3 С: c3 21. Л: c3 g6 22. Фе2 Фс5 23. Фd2 Лс7 24. Кf5! gf 25. Фh6 Ле8 26. Kg5, и белые выиграли.

Вместо 10...Cb7 встречалось 10...c4 11. d3 Cd7 12. Ка3 0—0 13. Сg5 Фс7 14. ab ab 15. Фе2 Лfс8 16. Кd2 cd 17. Ф: d3, и благодаря владению полем d5 у белых ясный перевес (Балашов—Торре, 1980).

9. с3 Ка5 10. Сс2 c5 11. d4 cd!

Хуже 11...Фb8 ввиду 12. ab ab 13. Фе2.

12. cd 0—0 13. Kbd2.

При 13. de?! de 14. Ф: d8 Лf: d8 15. К: e5 К: e4 сказывается слабость первой горизонтали.

13...Фс7 14. ab ab 15. d5 Кd7!

Планируя ходом 16...b4 обеспечить коню стоянку на c5.

16. b4 Кс4 17. Л: a8 Л: a8 18. К: c4 Ф: c4 19. Cd2 Кb6 20. Сb3 Фс7 21. Фb1 Сс8. Ничья (Балашов—Васюков, 48-й чемпионат СССР, высшая лига).

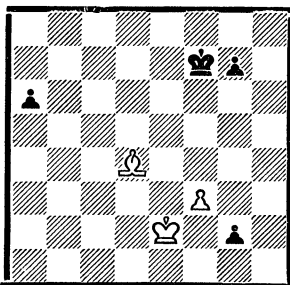
Д. ПЛИСЕЦКИЙ,
мастер.

Хочу предложить вниманию читателей несколько любопытных окончаний из своей практики.

Х. БАХЧЕВАНСКИЙ

М. ЦЕЙТЛИН

Москва, 1974



Позиция белых на первый взгляд легко выиграна — не видно, что можно противопоставить следующему плану: белый король забирает пешку g2, а слон удерживает пешку «а», затем с помощью цугцванга уничтожается и пешка g7.

Правда, у черных есть один шанс! И так...

48...a5 49. Kpf2 a4 50. Kp : g2?

Ошибка, на которую и надеялись черные, продолжая борьбу. Пешка g2 никуда не уйдет, важно было зафиксировать пешку «а» на a4 — 50. Cc5 или 50. Cb2. Белые считают, что победа не за горами, но их ждет неожиданность.

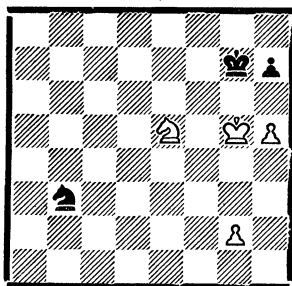
50...a3! 51. Kpg3 g5 52. Kpg4 Kpg6 53. Ca1 a2 54. Cc3 Kph6 55. Kpf5 Kph5 56. Cf6 Kph4!

Ничья, так как после 57. C : g5 Kpg3 или 57. f4 a1Ф 58. C : a1 gf выигрывать нечем.

М. ЦЕЙТЛИН

З. ШИМЧАК

Люблин, 1979



Ограниченность материала позволяла черным надеяться на ничью. Но важно решить, отгонять ли короля путем h7—h6, или дать белым возможность самим сыграть h5—h6. В партии черные пошли по первому пути.

69...h6 70. Kpf4 Kd4 71. Kf3 Ke2. На 71...K : f3 следовало не 72. Kp : f3, а 72. gf Kpf6 73. Kpe4 Kpg5 74. f4 Kp : h5 (74...Kpf6 75. f5) 75. f5 Kpg5 76. Kpe5 с выигрышем.

72. Kpf5 Kg3 73. Kpg4 Ke4 74. Kpf4 Kf6 75. g4.

Черный конь пришел на помощь своему королю, и, кажется, ничья близка.

ПЯТЬ ОКОНЧАНИЙ

75...Kd5 76. Kpe4 Kf6 77. Kpf5 Kd5 78. Kd4 Ke3 79. Kpf4 Kc4.

Ошибочно 79...Kd5 80. Kpe5 Ke3? из-за 81. Kf5 K : f5 82. gf Kpf7 83. f6. 80. Kf5 Kph7.

Теперь становится ясным, что продвижение h7—h6 оказалось на руку белым, охрана этой пешки — неблагодарное занятие.

81. Kpe4 Kd2 82. Kpe5 Kf3 83. Kpf6 Kh2 84. Ke3 Kf3 85. Kc4! Kg5 86. Kd2!

Отнимая у черного коня поля e4 и f3 и тем самым заставляя его уйти с g5.

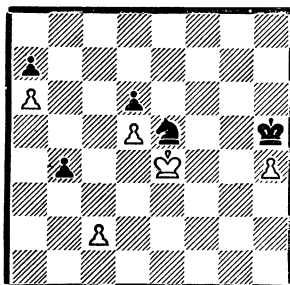
86...Kh3 87. Ke4 Kf4 88. Kpf7 Kph8 89. Kf6 Kd3 90. Kpg6 Ke5 91. Kp : h6, и белые выиграли.

Между тем черные могли оставить пешку на h7, допустив h5—h6. Например: 69...Kd4 70. h6 Kpf8 или 69...Kc5 70. h6 Kpf8 71. Kpf6 Ke4. Возникающие позиции требуют тщательного анализа, ибо в теории конечных окончаний они не отражены.

И. БЕЛОВ

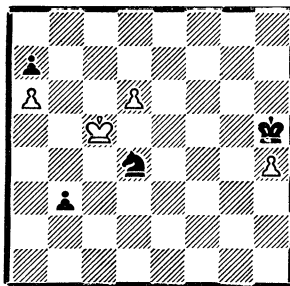
М. ЦЕЙТЛИН

Баку, 1979



46. Kpf5 Kd3 47. Kpe6 Ke1 48. Kp : d6 K : c2 49. Kpc5 b3 50. d6 Kd4!

Этюдная ситуация, заслуживающая диаграммы.



51. Kpd5!

Но не 51. d7 b2 52. Kp : d4 (52. d8Ф Ke6) 52...b1Ф 53. d8Ф Фd1.

51...b2 52. d7 b1Ф 53. d8Ф Фа2! 54. Kpd6.

Плохо 54. Kp : d4 ввиду 54...Фd2, а также 54. Kpc5 или 54. Kpe5 из-завилки конем. На 54. Kpe4 возможно 54...Фg2 55. Kpd3 Фc2 56. Kpe3 Фе2.

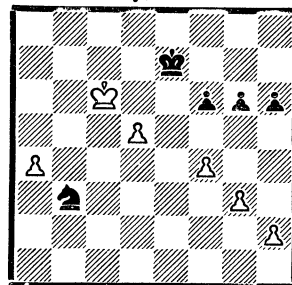
54...Ф : a6 55. Kpd5 Фа2 56. Kpd6 Фе6 57. Kpc5 Фе5 58. Фd5.

Не помогало 58. Kpe4 ввиду 58...Фc5 59. Kp : c5 (59. Kpd3 Фc2) 59...Ke6 60. Kpb5 K : d8 61. Кра6 Kc6 62. Kpb5 (или 62. Kpb7 a5) 62...a5. 58...Ke6 59. Kpc4 Ф : d5 60. Kp : d5 Кс7 61. Крс6 Kp : h4, и черные выиграли.

М. ЦЕЙТЛИН

Д. КУДИШЕВИЧ

Баку, 1979



Этот пример иллюстрирует борьбу пешек против коня.

54...Ka5.

Не помогают другие продолжения:

а) 54...g5 55. Kpc7 Kc5 56. d6 Kpe6 57. f5 Kp : f5 58. d7 Kpg4 59. a5 f5 60. a6 K : a6 61. Kpb6 с последующим d8Ф;

б) 54...f5 55. h4!

В случае 55. Kpc7 Kc5 56. a5 Ka6 57. Kpb6 Kb4 (в пользу белых 57...Kb8 58. Kpb7 Kd7 59. Kpc7 Kc5 60. d6 Kp∞ 61. d7 K : d7 62. a6) 58. Kpc5 Ka6! (но не 58...Kd3 59. Kpc4 Kb2 60. Kpb5 Kd1 61. a6 Kpd6 62. a7 Kc3 63. Кра5) черные достигают ничьей.

55...h5 56. Kpc7 Kc5 57. d6 Kpe6 58. Kpc6 Ka6 59. a5 Kb8 (59...Kb4 60. Kpb5 Kd5 61. Kpc5) 60. Kpb7 Kd7 61. Kpc7 Kc5 62. Kpc6 Ka6 63. d7 Kpe7 (63...Kb8 64. Kpc7 K : d7 65. a6) 64. Kpb7 Kc5 65. Kpc8 K : d7 66. a6;

в) 54...h5 55. Kpc7 Kc5 56. d6 Kpe6 57. Kpc6 Ka6 58. a5 Kb8 (58...Kb4 59. Kpb5 Kd5 60. Kpc5) 59. Kpb7 Kd7 60. Kpc7 Kc5 61. Kpc6 Ka6 62. d7 Kb8 63. Kpc7 K : d7 64. a6;

г) 54...Kd4 55. Kpc7 Kf5 56. a5 Kd6 57. g4!, отнимая у черных важный пункт f5.

55. Kpc7 Kc4 56. g4! h5 57. g5!

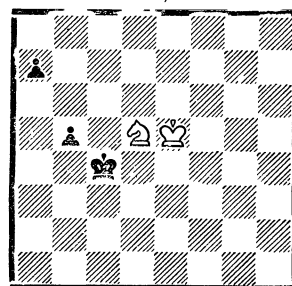
Игра на цугцванг.

57...fg 58. fg h4 59. h3 Ke3 60. d6 Kpe6 61. a5! (61. d7? Kd5) 61...Kd5 62. Kpc6 Kb4 63. Kpb5 Kd5 64. Kpc5 Kf4 65. a6 Kd3 66. Kpb5! Черные сдались.

М. ЦЕЙТЛИН

Х. ШЮССЛЕР

Люблин, 1979

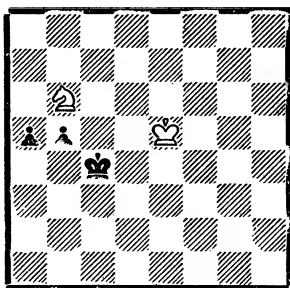


Здесь, в отличие от предыдущего примера, коню удается справиться с пешками противника, хотя и с немалым трудом.

61...b4.

Не доставляли хлопот белым ходы королем: 61...Kpb3 62. Kpd4 a5 (62...b4 63. Kpc5 a5 64. Kpb5) 63. Kpc5 a4 64. Kb4; 61...Kpd3 62. Kpd6 Kpc4 (62...Kpd4 63. Kpc6 Kpc4 64. Ke3) 63. Kpc6 b4 (63...a5 64. Kb6) 64. Ke3 Kpc3 65. Kpb5 b3 66. Кра4 b2 67. Kd1; 61...Kpc5 62. Kpe4 a5 (62...b4 63. Ke3 b3 64. Kpd3 Kpb4 65. Kc2) 63. Kc7 b4 (63...a4 64. K:b5) 64. Kpd3, и белый король успел попасть в зону продвижения пешек.

Однако больше проблем ставило 61...a5 — известно, что крайние пешки представляют особую опасность для коня. Единственный ответ — 62. Kb6!



Возможны следующие варианты:

а) 62. Kpd3 63. Kpd5 b4 (63...a4 64. Kpc5 a3 65. Kd5!) 64. Kpc5 b3 65. Ka4 Kpc2 66. Kpb5;

б) 62...Kpc3 63. Kpd5 a4 64. Kpc5 a3 65. Kd5 и 66. Kb4;

в) 62. Kpb3 63. Kpd4 a4 64. Kd7! a3 65. Kc5 Kpc2 66. Kd3 или 64...b4 65. Kc5 Кра3 66. Kd3;

г) 62...Kpb4 63. Kpd4 a4 64. Kd5 Kpb3 65. Kpc5 и 66. Kb4;

д) 62...Kpc5 63. Kd7 Kpb4 64. Kpd4 a4 65. Kc5 a3 66. Kd3 Kpb3 67. Kpc5! и 68. Kb4 или 63...Kpc6 64. Kb8 Kpb7 (64...Kpc7 65. Ka6) 65. Kd7 с ничьей.

После 61...b4 черные уверенно достигли ничейной гавани.

62. Кра4 b3 63. Ke3 Kpc3.

Если 63...Kpb4, то 64. Kpd3 Кра3 (64...a5 65. Kc2) 65. Kpc3 a5 66. Kc4 Кра2 67. Kb2.

64. Kd5 Kpc4 65. Ke3 Kpc3 66. Kd5 Kpc2 67. Kpd4 b2 68. Kc3 a5.

Ничего не давало и 68...Kpb3 69. Kpd3 a5 70. Kb1 a4 71. Kd2 Кра2 72. Kpc2 a3 73. Kb1.

69. Kpc4 a4 70. Kb5! Ничья.

Эндшпиль представляет теоретический интерес.

Мих. ЦЕЙТЛИН,
международный мастер.

Радость творчества

Мы сидим в кабинете главного нейрохирурга города, доцента Новосибирского медицинского института, кандидата медицинских наук Окладникова.

Сразу должен сказать, что я пришел в клинику не по медицинским делам. Шахматная федерация поручила мне уговорить Геннадия Ивановича Окладникова принять участие в традиционном молниеносном турнире. Хотелось также взять для печати интервью у этого интересного человека.

Геннадий Иванович — известный у нас в Сибири шахматист, сильный кандидат в мастера. Несколько раз он был чемпионом Красноярска, в 1969 году стал победителем первенства Новосибирска, выступал в соревнованиях общества «Буревестник». Для его творческого почерка характерна следующая партия.

Сицилианская защита E70/a
Г. ОКЛАДНИКОВ

Н. ДАВЫДОВ

Первенство общества
«Буревестник», 1977

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Kd5 K:d5 8. ed Kb8 9. c4 Ka6 10. Ce3 b6 11. Фа4 Фd7 12. Cd3 g6 13. 0—0 Ce7 14. Ch6 Kc5 15. Фc2 a6 16. Kc3 f5 17. b4 K:d3 18. Ф:d3 Cf6 19. c5! bc 20. bc dc 21. d6 Cb7 22. Lab1 Фc6 23. d7 Kpd8 24. Л:b7 Ф:b7 25. Фd6 Ce7 26. Ф:e5 Черные сдались.

— Что дали для вашей профессиональной работы занятия шахматами? — спрашиваю я.

— Шахматам, — отвечает Геннадий Иванович, — обязан многим.

Иной раз перед нейрохирургической операцией чувствую себя, как перед ответственной шахматной встречей: возможны всякие неожиданности. Вот почему накануне операции я в известной степени копирую свои действия при подготовке к турнирной партии, составляю план операции, взвешивая все известные обстоятельства, программирую себя на различные возможности. Шахматы, с которыми я знаком с детства, помогли мне приобрести многие важные качества.

— Но в последнее время вы почти не выступаете в турнирах. Ваши друзья и новосибирские болельщики очень жалеют об этом.

— Что поделаешь, — отвечает Геннадий Иванович, — докторская диссертация... «Наука, — как сказал академик Иван Петрович Павлов, — требует жизни».

— Но, Геннадий Иванович, — не унимался я, — федерация приглашает вас сыграть в традиционном блицтурнире. На блиц-то время найти можно!..

Он улыбается и говорит:

— Шахматы подарили мне много творческих радостей и отказываться от них не хочется. Постараюсь сыграть и в блицтурнире, а может быть, удастся через некоторое время выступить и в городских соревнованиях...

На блицтурнир Геннадий Иванович пришел после успешной и очень трудной операции...

К. СУХАРЕВ.

На переднем плане справа Г. Окладников.



В РЮКЗАКЕ — ШАХМАТЫ

Около тридцати геологических организаций столицы ежегодно разыгрывают свое первенство, и побеждает, как правило, команда Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института. Трижды за последние годы эта команда представляла общество «Спартак» в турнире двенадцати сильнейших шахматных коллективов Москвы.

Команда ЦНИГРИ зачастую значительно уступает в квалификационном отношении соперникам, но это не мешает ей добиваться успеха.

В чем же секрет побед этой команды?

Преданность любимой игре, сплоченность, дисциплина — вот компоненты отличных достижений коллектива.

И это, несмотря на наличие ряда объективных организационных трудностей, таких, как территориальная разобщенность подразделений института, частые командировки, сезонность изыскательных работ, отсутствие постоянного помещения у шахматной секции.

...Заметное оживление шахматной жизни и становление команды надо отнести еще к 1952 году, когда в институт пришел техник-оператор Юрий Татунов. И ныне заместитель заведующего отделом перворазрядник Ю. Татунов с успехом отстаивает честь своей команды.

Лидер и капитан команды В. Хорев, заведующий лабораторией, кандидат технических наук, — бессменный организатор всех шахматных баталий. Даже будучи 4 года неосвобожденным паргоргом института, он не расставался с любимой игрой.

Хорев — любитель шахмат в самом широком смысле. У него несколько комплектов уникальных шахмат, великолепная шахматная библиотека, насчитывающая более 1200 названий, коллекции шахматных значков, марок, конвертов, открыток.

В прошлом году Хорев выполнил норму кандидата в мастера.

Ядро команды составляют перворазрядники: Л. Антонов — старший научный сотрудник, В. Корчагин — главный геофизик экспедиции, И. Флеров — заведующий отделом, кандидат геолого-минералогических наук, лауреат Государственной премии СССР, Г. Шилина — инженер-геолог и второразрядница Р. Разумова — старший научный сотрудник.

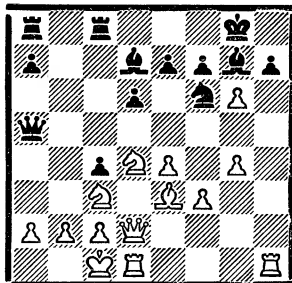
Шахматисты ЦНИГРИ живут радужными надеждами — строится новый комплекс зданий института, в котором предусмотрено место и для них. Будет тогда больше разнообразных соревнований, можно будет организовать учебные тренировки и, наверно, придут еще большие успехи.

Следующая партия играна в мас-

совом турнире Центрального шахматного клуба.

Сицилианская защита E84/b
ХОРЕВ БОЛХОВИТИН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Cc4 0—0 9. Фd2 Cd7 10. 0—0—0 Ke5 11. Cb3 Фа5 12. h4 Лfc8 13. g4 b5 14. h5 Kc4 15. C:c4 bc 16. hg.

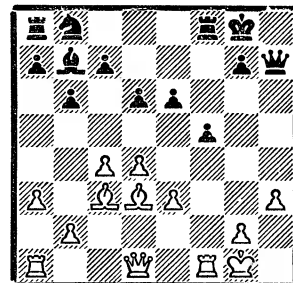


16...Лab8?! (смелая, но вряд ли корректная жертва пешки) 17. gh Kph8 18. Ch6 C:h6 19. Ф:h6 Л:b2 20. Kpd2 Фе5 21. Kde2 d5 22. g5 K:e4 (если 22...d4, то 23. gf dc 24. Kpe1, и теряется слон d7) 23. fe d4 24. g6 fg 25. Ф:g6 dc 26. Kpe3 Лb6 (лучше 26...Фc5 27. Kd4 Лb6 28. Фf7 Лf6 29. Фd5 Ф:d5 30. ed, хотя и в этом случае у белых перевес. Если 28...e5, то 29. Лhg1!, но не 29. Ф:d7 из-за 29...Лd6).

27. Фh5 Ф:h5 28. Л:h5 Cg4 29. Ла5 Лf8 30. Лg1 C:e2 31. Кр:e2 Лb2 32. Лc1 Кр:h7 (сильнее 32...Лd8) 33. Л:a7 Kpg6 34. Kpe3 Kpf7 35. Kpd4 Лc8 36. Кр:c3 Лb6 37. Лd1

Ле6 38. Лd4 Kpf6 39. Ла5 Лc7 40. Ла4 Лсc6 41. Лd:c4 Л:c4 42. Л:c4 Ла7 43. a4 Кре5 44. Kpb4. Черные сдались.

За команду выступает и кандидат в мастера Н. Иконников — начальник одного из отрядов московской комплексной экспедиции. Вот окончание его партии с Барыкиным (1978):



Иконников продолжал 15. e4! fe 16. Фg4! Л:f1?

Лучше 16...Ка6, но и тогда после 17. Ф:e6 Kph8 18. Л:f8 Л:f8 19. Фе7 Лс8 20. Се2 позиция белых предпочтительнее.

17. Л:f1 Фh6 18. Cd2! e3.

Если 18...Ф:d2, то 19. Ф:e6 Kph7 20. C:e4 C:e4 21. Ф:e4 Kph6 22. Ф:a8 Ф:d4 23. Kph1 Ф:c4 24. Фf3 и т. д.

19. Cg6 Kc6 20. Ф:e6 Kph8 21. C!e3 Фh4 22. Лf5 K:d4. Черные сдались.

...Трудны будни геологов, но любовь к шахматам дарит им творческие радости, скрашивает отдых, и поэтому, куда бы ни забрасывала судьба (а вернее, вертолет) этих неутомимых тружеников, в рюкзаках у многих — их верный друг шахматы.

Ю. ГОЛУБОВСКИЙ.



Сильнейшие шахматисты института. Сидят (слева направо): Г. Шилина, Р. Разумова; стоят: И. Флеров, Ю. Татунов, В. Хорев и В. Корчагин.

ПАРТИИ

Партии комментируют: гроссмейстер А. Суэтин, международные мастера Л. Аронин, О. Моисеев, мастера В. Бухтин, Н. Легкий, С. Лпутян, М. Непомнящий, Г. Равинский, О. Стецко, В. Федоров, А. Харитонов, кандидат в мастера С. Коган.

Чемпион мира Анатолий Карпов вышел победителем международного турнира гроссмейстеров в Линаресе (Испания) — 8 очков из 11. На втором месте с таким же результатом, но с худшим коэффициентом — Л. Кристиансен (США).

Результаты остальных участников: Б. Ларсен (Дания) — 7, З. Рибли (Венгрия) — 6½, Л. Кавалек (США) и Б. Спасский (СССР) — по 6, Л. Портиш (Венгрия) — 5½, С. Глигорич и Л. Любоевич (оба — Югославия) — по 5, М. Кинтерос (Аргентина) — 4, Х. Беллон (Испания) — 3½, Г. Гарсиа (Куба) — 1½ очка.

Вскоре после окончания турнира в столице Испании Мадриде состоялось торжественное награждение А. Карпова шахматным «Оскаром». Этот приз лучшему шахматисту прошедшего года советский гроссмейстер получил уже в седьмой раз. Следующую партию А. Карпов назвал своей лучшей из сыгранных в Линаресе.

Английское начало R34/c

Л. ПОРТИШ

А. КАРПОВ

Примечания А. Суэтина

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. g3 d5 4. cd K:d5 5. Cg2 Kb6 6. Kf3 Kc6 7. d3 Ce7 8. a3.

Белые стремятся как можно быстрее развернуть активные действия на ферзевом фланге. «Шахматная энциклопедия» приводит партию Георгиу — Вейд (Скопье, 1968), в которой было: 8...0—0 9. b4 Cf5 10. 0—0 Cf6 11. Lh1 Фd7 12. Le1 Kd4 13. K:d4 ed 14. Ke4 C:e4 15. C:e4 Kd5 16. Cd2 c6 с примерным равенством.

Чемпион мира находит, на мой взгляд, более эффективный метод борьбы: он не спешит с короткой рокировкой, подготавливая контрнатупление на королевском фланге.

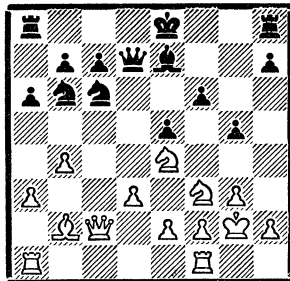
8...Ce6 9. b4 a6 10. Cb2.

В духе избранного плана, но целесообразнее было рокировать.

10...Фd7 11. Ke4 f6 12. Фc2.

И здесь лучше 12. 0—0.

12...Ch3! 13. 0—0 C:g2 14. Kp:g2 g5!



15. d4?!

В ответ на фланговую атаку белые проводят классический контрудар в центре. Но конкретное развитие событий показывает существенные изъяны этого решения, поэтому предпочтительнее было 15. Kc5 и на 15...C:c5 — 16. Ф:c5 или даже 16. bc.

15...g4 16. Kh4 ed 17. Kf5.

Видимо, на этот выпад белые возлагали все свои надежды (17...Ф:f5? 18. Kd6), но двумя следующими ходами черные разрушают их замыслы.

17...0—0—0 18. Lfd1 Kc4! 19. K:e7.

Если 19. K:d4, то 19...K:b2!, в случае же 19. C:d4 Ф:f5! нет шаха на d6 (20. Kd6 K:d6!).

19...Ф:e7 20. Kc5.

Явно в пользу черных 20. Ф:c4 Ф:e4.

20...K:b2 21. Ф:b2 h5.

Отразив натиск соперника в центре, черные незамедлительно возобновляют атаку на короля. Их позиционный перевес, не говоря уже о лишней пешке, не вызывает сомнений.

22. Lаc1 Ld5!

Трудный ход, потребовавший как далекого расчета, так и тонкой оценки возникающих осложнений.

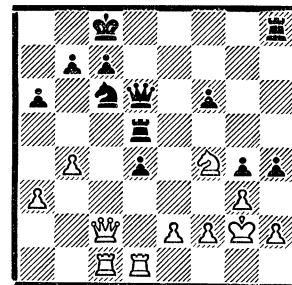
23. Фc2.

При 23. K:a6 h4! 24. b5 (24. gh L:h4 25. b5 Фe4 26. Kpg1 L:h2! 27. Kp:h2 Lh5 или 27. f3 Фe3 28. Kp:h2 Фf2 с матом) 24...hg! (после 24...h3 25. Kpg1 Фe4 26. f3 gf — 26...Фe3 Kph1! — 27. bc f2 28. Kp:f2 белый король ускользает из матовой сети) 25. hg Ldh5! 26. Lh1 Фh7 от угрозы 27...Lh2 не видно защиты.

23...Фd6 24. Kd3.

Белые вынуждены «трубить отбой». И здесь 24. K:a6 наталкивалось на тактическое опровержение: 24...h4 25. Kc5 hg 26. hg (красивый вариант получался после 26, fg

Ldh5 27. Lh1 Фd5 28. Kpg1 Ф:h1! 29. Kp:h1 L:h2 30. Kpg1 Lh1 31. Kpf2 L8h2×) 26...Ldh5 27. Lh1 Фd5 28. f3 gf 29. ef L:h1 30. L:h1 L:h1 31. Kp:h1 Ф:f3 с выигрышной позицией.
24...h4 25. Kf4.



25...f5!

Поучительная жертва качества, позволяющая черным лишить соперника контригры и стать полными хозяевами положения на королевском фланге.

26. K:d5 Ф:d5 27. f3 Kpb8!

Без всякой спешки ликвидируя даже случайные угрозы белых и намечая, при случае, 28...gf 29. ef Ke5 — 30. Ф:c7 при этом уже лишено реальной силы.

28. Фd3.

K поражению вело 28. e4? gf 29. Kp:f3 fe, плохо также 28. Фc5 Фе6 29. Le1 hg 30. hg f4! 31. gf (31. fg Ф:g4) 31...gf 32. ef Фh3 33. Kpg1 Фh2.

28...Фe6 29. fg.

Упорнее 29. Lf1, хотя и тогда после 29...hg 30. hg Ld8 в связи с угрозой 31...Ke5! положение черных явно лучше.

29...fg 30. Lf1 hg 31. hg Фd5!

32. e4 Фе6 33. Lce1 Фd6.

Нависает угроза 34...Ke5!

34. Lh1 Ld8! 35. Фc4 d3! 36. Фc5 d2 37. Ld1.

Если 37. Ф:d6, то 37...deK!

37...Фd3. Белые сдались — на 38. Фf2 решает 38...Ф:e4 39. Kpg1 Ke5.

Староиндийская защита D79/a

Л. ПОРТИШ

Е. ЕРМЕНКОВ

XXIV Олимпиада

Примечания Л. Аронина

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. d4 Cg7 4. g3.

Позволяя черным избрать хороший план с 4...c6 и 5...d5. Ерменков,

однако, стремится к староиндийской защите.

4...0—0 5. Cg2 d6 6. Kc3 c6.

К перестановке ходов ведет б... Kbd7 7. 0—0 e5 — черным все равно не создать контригры без c7—c6.

7. 0—0 Kbd7 8. e4 e5 9. h3.

Ботвинник в матче со Смысловым (1957) пытался обойтись без этого хода, сыграв 9. Ce3. Смыслов ответил 9...Kg4 10. Cg5 Фb6 и на 11. h3 — 11...ed! Казалось бы, при 12. Ka4 черные теряют фигуру, но после 12...Фа6! 13. hg b5 они ее отыгрывают и стоят явно лучше.

9...Фb6 10. Ле1.

Встречалось также 10. Лb1, подготавливая 11. Ce3. На это возможно 10...ed 11. K:d4 K:e4 12. K:e4 Ф:d4 13. Фc2 (или 13. Ce3 Ф:c4 14. K:d6 Фе6 15. Ле1 Ce5 16. K:c8 Лf:c8 17. f4 Cd6 18. C:a7 Ф:a2 19. Cf2 Cb4 20. Ф:d7 C:e1 21. Л:e1 Ф:b2 с примерно равными шансами) 13...Ke5 14. b3 Фd3 15. Ф:d3 K:d3 16. Ca3 a5, и у черных приемлемая позиция.

10...ed.

«Сдача центра» — так сказал бы про ход Тарраш, но без размена на d4 у черных нет контригры. Вряд ли хорошо 10...Ke8 — после 11. de dc 12. Фе2 и затем 13. Ce3 положение белых предпочтительнее.

11. K:d4 Ke8.

Новая и едва ли удачная идея. В самом деле, маневр 11...Ke8 замедляет развитие, ладья f8 при этом полностью лишается подвижности. Естественное продолжение — 11...Ле8. Одно время популярным было 11...Kg4, однако Фурману удалось доказать, что белые сохраняют преимущество: 12. Kce2 Kge5 13. b3 Kc5 14. Ce3 a5 15. Лb1 Ле8 16. Лf1, исключая вторжение коня на d3 с темпом, удержаться же на e5 конь черных не сможет.

12. Kb3.

Приходится отступать, но это лишь перегруппировка перед дальнейшим наступлением.

12...Фb4 13. Cf1 Kc5 14. Cg5.

Сильнее, на мой взгляд, 14. Cd2 K:b3 15. ab Фb6 16. Ce3 Фc7 17. c5!

Черные не могут ни брать на c5, ни играть d6—d5. Относительно лучшим является 17...Ce6, на что возможно 18. Фd2!, и если 18...C:b3 (а что еще?), то 19. Ла3 Ce6 20. Лd1



Л. Портис.

Лd8 21. Cf4, выигрывая пешку d6.

Интересно, что такой же план применил на Олимпиаде против Портиса Вестеринен. Там было: 14. Ce3 Ka4 15. K:a4 Ф:a4 16. Фd2 a5 17. Cd4 с некоторым перевесом.

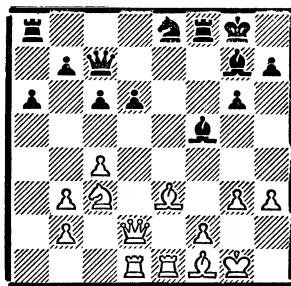
14...f5.

Необходимая защита от угрозы 15. Ce7. Существенно, что устраняется важная центральная пешка e4.

15. Cd2 K:b3 16. ab Фb6 17. Ce3 Фc7 18. Фd2 fe 19. K:e4 Cf5.

С темпом ликвидируя задержку в развитии.

20. Kc3 a6 21. Лад1.



21...h5.

Вторая ошибка, которую исправить уже не удастся: на королевском фланге у черных возникает комплекс слабостей.

Лучше 21...Лd8, не опасаясь g3—g4 и имея в виду на 22. Ka4 ответить 22...Фf7, а на 22. Cg5 — 22...Cf6. Теперь же Портис в несколько ходов решает исход борьбы.

22. Cg2 Лd8 23. Ke2!

Конь, не медля, устремляется на g5. 23...Kf6 24. Kd4 Cc8 25. Cf4 Фf7 26. Kf3 Лfe6 27. Kg5 Фf8.

В случае 27...Л:e1 28. Л:e1 Фf8 выигрывает 29. Ке6.

28. Л:e8 Ф:e8 29. C:d6.

Дальнейшее интереса не представляет, разве только заключительный удар.

29...Cf5 30. c5 Фd7 31. Фf4 Ле8 32. Фc4 Kph8 33. Kph2 Kd5.

Конечно, и эта жертва пешки не облегчает положения черных, но Ерменков, очевидно, действует по принципу, сформулированному в свое время Тартаковым: «Лучше концс без мучений, чем мучение без конца».

34. C:d5 cd 35. Л:d5 Фc6 36. Л:f5! gf 37. Фh4. Черные сдались.

Характерно, что и заключительная рсплика белых стала возможной из-за неудачного 21-го хода противника.

Победителем первенства СССР среди молодых мастеров, проходившего в Таллине, стал Е. Владимиров (Алма-Ата) — 10 очков из 15. Он единственный из участников не потерпел ни одного поражения.

На пол-очка отстал А. Харитонов (Иваново). Оба получили право участвовать во Всесоюзном отборочном турнире.

Приводим результаты остальных участников: Н. Андрианов (Москва), В. Эйнгори (Одесса) — по 9, С. Двойрис (Челябинск) — 8½. З. Азмайпарашвили (Тбилиси), А. Ермолинский (Ленинград), Я. Эльвест (Таллин) — по 8, В. Маланюк (Севастополь), А. Чернин (Харьков) — по 7½. З. Стурва (Тбилиси) — 7, Г. Зайчик (Тбилиси), А. Иванов (Клайпеда), М. Чибурданидзе (Тбилиси) — по 6, Э. Кеньгис (Цесис) — 5½, В. Салов (Ленинград) — 4½ очка.

Ферзевый гамбит D19/a

3. СТУРУА А. ХАРИТОНОВ

Примечания А. Харитонova

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 Kbd7 7. Лc1 c6 8. a3.

Выжидая с развитием слона f1, белые применяют стратегический план борьбы за темп. От черных требуется точная игра.

8...Ле8.

После 8...a6 9. c5 e5 10. de Kg4 11. Cf4 K:c5 12. h3 Kh6 13. C:h6 ухудшалось пешечное прикрытие черного короля.

9. Фc2.

Теперь в случае 9. c5 e5 10. de Kg4 11. Cf4 C:c5 пешка e5 находилась бы под ударом.

хотя и тогда после 14. Фd4 белые сохраняли некоторый перевес) 12. С:с4 Кd7 (если 12...Кbс6, то 13. К:с6 К:с6 14. Сс5) 13. Кf3 b5 14. Cd5! К: d5 (или 14...Лb8 15. Cf4 Лb6 16. Сb3) 15. Ф: d5 Лb8 16. Lfd1, и белые достигли явного преимущества.

11...h6.

Ведет к серьезным трудностям. Предпочтительнее 11...Ле8, например, 12. Лс1 Кbс6 13. К:с6 bс 14. cd cd 15. Сg5 (Янса — Майлс, Гастингс, 1976/77).

Вместо 12. Лс1 энергичнее 12. cd К: d5 13. К: d5 (на 13. Сg5 достаточно 13...Ke7 или 13...Kf6) 13...Ф: d5 14. Лс1! Если теперь 14...b5?, то 15. Се4! Ф: e4 16. Cd2, на 14...Kd7 неприятно 15. Сс4 Фd6 (15...Фа5? 16. С: f7 Кр: f7 17. Фb3 Кpf6 18. Кс6!) 16. Фb3 с опасной инициативой.

Таким образом, на 14. Лс1 приходится отвечать 14...Кс6, что после 15. К:с6 bс 16. b3 ведет к некоторому позиционному перевесу белых.

12. Лс1 Кd7.

В случае 12...Кbс6 13. К:с6 bс 14. Сс5 получается вариант, указанный в примечании к партии Вайнштейн — Кристиансен, но с выгодным для белых включением ходов Ле1 и h6.

13. Кf3 dc.

Другая защита — 13...Kf6. Тогда мало обещает 14. c5 Кс6, но сильнее 14. Сс5 Ле8, и теперь у белых выбор между 15. С: e7 Л: e7 16. Л: e7 Ф: e7 17. cd, стремясь удержать лишнюю пешку, и 15. Фb3, усиливая давление.

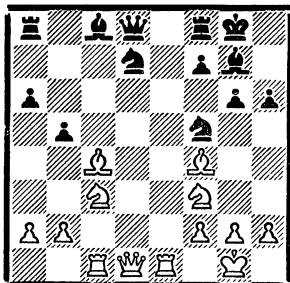
14. С: c4 Kf5.

Если 14...b5, то 15. Cd5 К: d5 16. Ф: d5 Лb8 17. Led1.

15. Cf4 b5.

Пытаясь закончить развитие ферзевого фланга, Олафссон не замечает эффектного тактического удара. Правда, позиция черных уже очень трудна. Так, например, на 15...Kf6 или 15...Kb6 следовало 16. С: f7! Кр: f7 17. Фb3. Относительно лучше было 15...Кс5, но и тогда путем 16. Ф: d8! (не 16. g4 Kh4) 16...Л: d8 17. g4 Кd4 18. К: d4 С: d4 (если 18...Л: d4, то 19. Ле8 Крh7 20. Ке2) 19. Сс7! Лf8 20. Cd6 Лd8 21. Се7- Ле8 22. С: c5 Л: e1 23.

Л: e1 С: c5 24. Ка4! белые сохраняли бесспорный перевес.



16. Kd5! Кс5.

От страшной угрозы Сс7 не спасало и 16...Ла7 17. Сb3 Сb7 18. Сс7 Фа8 19. g4 Кd4 20. Ке7 Крh7 21. К: d4, или 16...Сb7 17. Сс7 Фс8 18. Сb3, или, наконец, 16...Kf6 17. Сс7 Фd7 18. Ке5.

17. Сс7 Фd7 18. Ке5 Фе6.

Не 18...С: e5 19. С: e5, и черные беззащитны от 20. Kf6. На 18...Фе8 решает 19. К: g6.

19. Kf4.

Проще и быстрее выигрывало 19. Cf1!, нападая на коня c5. Теперь плохо 19...С: e5 20. Л: e5 Фс6 21. Л: c5, а на 19...Ка4, 19...Kd7 или 19...Kb7 решает 20. Kg4.

Помимо спокойного 19. Cf1 достаточно для победы и 19. К: f7. Например: 19...Ф: f7 20. Ке7 К: e7 21. С: f7 Л: f7 22. Л: c5, или 19...Фс6 20. Ке5 С: e5 21. Ке7, или 19...Фd7 20. Ке5 С: e5 21. Kf6. Если 19...bc 20 Л: e6 С: e6, то 21. Л: c4 Кd7 22. Kd6 с решающим материальным перевесом.

19...Фе7 20. С: f7.

Надежным продолжением было 20. Kd5, чтобы на 20...Фе6 ответить 21. Cf1, как указано в предыдущем примечании, а вылазка черного ферзя на королевский фланг — 20...Фh4 — также не облегчала позиции черных, например: 21. Kf3 Фg4 22. h3 Фh5 23. Kf4 или 21...Ф: c4 22. Л: c4 bс 23. g4.

20...Л: f7 21. Cd8.

По-видимому, белые возлагали надежды на этот ход, недооценив последующей жертвы ферзя. Сильнее было 21. К: f7 (на 21. Фd5 черные могут держаться путем 21...Kb7) 21...Ф: c7 (21...Ф: f7 22. Л: c5) 22. Ке5 (неясно 22. Фd5 Сb7 23. К: h6 Крh7 24. Л: c5 Ф: f4 25. Ф: b7 Лb8) 22...С: e5 (грозило 22. Фd5 или 22. b4, на 22...Сb7 решает 23. b4 С: e5

24. Л: c5 С: f4 25. Л: c7 С: c7 26. Фd7) 23. Фd5 Крh7 24. Л: c5, и белые должны выиграть.

21...Ф: e5!

Лучший шанс. За ферзя черные получают серьезную компенсацию. Не годилось 21...Фd6 ввиду 22. К: f7 Кр: f7 23. Ф: d6 К: d6 24. Л: c5.

22. Л: e5 С: e5 23. К: g6 Cd4.

Необходимо было 23...Cd6! На 24. g4 черные могли продолжать 24...Kb7 25. gf С: f5, забирая затем слона или коня. В случае 24. Сb6 опасно для черных 24...Ke4 25. Фd5 Сb7 26. Ке7 К: e7 27. Ф: b7 Лb8 28. Ф: e4 Л: b6 29. Фd4 Cf4 30. Ф: b6 С: c1 31. Ф: a6, но при 24...Kd7 предстояла сложная борьба.

24. Сb6!

В ответ на 24. Kh4 у черных имелось 24...Kb7! — после 25. К: f5 С: f2! 26. Кр: f2 С: f5 благодаря угрозе выиграть ферзя черные успевали взять слона d8.

К очень острой позиции вело 24. g4 Сb7 25. Сb6 Kh4!? (требуется проверка и 25...С: f2) 26. С: c5 Kf3, и инициатива черных достаточна для ничьей.

24...Ke6 25. С: d4 Kf: d4 26. Фg4 Крh7.

И в случае 26...Лg7 27. f4 у белых значительный перевес. Например: 27...Крh7 28. f5 К: f5 29. Ф: f5 Л: g6 30. Фd5! с угрозами 31. Ф: a8 и 31. Л: c8 Л: c8 32. Фd7 или 27...Kf8 28. Л: c8 Л: c8 29. Ке7 Крh7 (29...Кpf7 30. Ф: c8 Кр: e7 31. Фс5) 30. Ф: c8 с выигрышем.

27. Ке5 Kf4?

Просмотр, после которого черные сдались, не ожидая очевидного ответа 28. Л: c8. Однако и при 27...Лf5 (грозило 28. Фе4) 28. Фg6 Крh8 29. Ф: h6 белые сохраняли хорошие шансы на победу.

Дебют Рети R29/b

Э. МАЙЛС Б. СПАССКИЙ
Международный турнир
Баден, 1980

Примечания О. Стецко

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3 Се7 4. Сg2 0—0 5. 0—0 d5 6. b3 c5.

Часто встречается иной порядок ходов — 6...b6 7. Сb2 Сb7 8. e3 Kbd7

9. Фе2 с5,— при котором черные поддерживают пешечное напряжение, планируя игру в зависимости от намерений белых.

Тогда в случае 10. d4 игра сводится к варианту каталонского начала, в котором черные добиваются равенства путем 10...Лс8 и далее Фс7 и Лfd8.

Возможно также 10. d3, подготавливая е3—е4. Например, 10...Фс7 11. Кbd2 Лад8 12. е4 de 13. de е5 14. Kh4 Кb8 15. Kf5 Кс6 16. Kf3 Lie8 17. К:е7 Ф:е7, и шансы сторон примерно равны (Тайманов — Бутнорус, Москва, 1979).

7. Сb2 Кс6 8. е3.

Путем 8. cd ed 9. d4 белые могли придать игре направление, характерное для защиты Тарраша. Метод разыгрывания таких позиций не раз проверялся Спасским в его матче с Петросьяном в 1969 году.

8...b6.

Возможно и 8...d4, в этом случае черные получают полноправную игру, но должны быть более осмотрительными. После 9. ed cd 10. Ле1 (заслуживает внимания 10. d3) применялись следующие продолжения:

10...Ле8 11. а3 а5 12. d3 Сс5 (пасивно 12...Сf8 из-за 13. Ке5 К:е5 14. Л:е5 Кd7 15. Лb5) 13. Кbd2 е5 14. Kg5 Сg4 15. Cf3 С: f3 16. Ф: f3 с несколько лучшей игрой у белых (Майлс — Геллер, Лон-Пайн, 1980);

10...Фb6 11. d3 Ле8 12. Ка3 е5 13. Кс2 Cf8 14. Лb1 а5 15. а3 Cf5 16. b4!? cb 17. К: b4!? (на 17. ab хорошо С: d3) 17...С: b4 18. ab е4! со сложной борьбой (Шмид — Геллер, Ницца, 1977).

9. Кс3.

В партии Ваганян — Таль (Ереван, 1980) последовало: 9. Фе2 Сb7 10. d3 dc 11. bc Фс7 12. Кс3 а6 13. Лab1 Лab8 14. Ca1 Ka7 15. Лfcl Лfc8. Черные удачно расположили свои фигуры и постепенно подготавливают b6—b5. После 16. е4 Кd7! 17. Фе3 Cf6 белые решились на жертву пешки — 18. d4! cd 19. К: d4 Ке5 20. Ka4 К: с4, но их инициатива не компенсирует отсутствующий материал.

9...Ca6 10. d3 Лс8 11. е4 d4.

В случае 11...de 12. de Ф: d1 13. Ла: d1 Лfd8 позиция быстро упростилась.

12. Kb5.

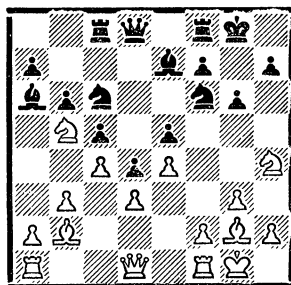
Обычной реакцией на построение

пешечного клина в центре является движение пешки «f» с видами на атаку. Поэтому коня следовало направить в сторону королевского фланга. После 12. Ке2 е5 13. Сс1 с дальнейшим Ке1 и f2—f4 у белых полноправная игра.

12...е5 13. Kh4?!

Заслуживало внимания 13. b4, интересен и перевод коня через а3 на с2 с целью подготовить подрыв b3—b4.

13...g6.



14. Ch3?!

Неточный порядок ходов. Следовало продолжать 14. Сс1 и на отступление коня f6—15. Ch3 и затем Kg2.

14...Лb8 15. Сс1.

Теперь на 15. Kg2 неприятно 15...Сс8 16. С: с8 Ф: с8, и черный ферзь с комфортом устраивается на h3.

15...Cc8 16. С: с8 Ф: с8 17. f4.

Запоздалая активность, после которой слабость белых полей королевского фланга становится весьма чувствительной. Однако белые вынуждены считаться с угрозой атаки на короля после Фh3, Kg4, f5. На 17. Kpg2 возможно было 17...а6 18. Ka3 Ке8 19. Ch6 Kg7 20. Kf3 f5 21. ef gf 22. Ле1 Cd6 с последующим Лb8—b7—е7, и инициатива черных принимает угрожающий характер.

17...а6 18. Ka3 ef 19. С: f4.

Приходится брать слоном (19. gf К: е4), но теперь черные получают возможность оккупировать фигурами центральный пункт е5.

19...Лb7 20. Kf3 Ле8 21. Kpg2.

Не проходит 21. е5 из-за 21...Kg4 22. h3 Ке3 23. С: е3 de 24. Kpg2 Cf8, и после Сg7 и выигрыша пешки е5 черному слону нечего противопоставить по большой диагонали а1—h8.

Обратите внимание на разницу в положении фигур: у белых вне игры конь а3 и ладья а1, в то время как фигуры черных готовы к решающему штурму.

Лучше всего было 21. Кс2, приближая коня к центру событий, на 21...Фh3 возможно 22. Фе2 и Фg2, угорно защищаясь.

21...Cf8 22. Фd2? h6! 23. Фе2.

Вынужденно из-за угрозы 23...g5. Конечно, плохо 23. С: h6 С: h6 24. Ф: h6 Kg4 25. Фh4 Ке3.

23...Cg7 24. Лае1.

Лучше 24. Кс2, подготавливая а3 и b3—b4.

24...Лbe7 25. Кс2 Kg4 26. h3.

Спасский последовательно провел план оккупации поля е5 и одновременно угрожает вскрыть позицию ходом 26...f5! Теперь уже 26. а3 запоздывает, и белые вынуждены отогнать черного коня на е5, куда он и сам стремится.

26...Kge5 27. К: е5 К: е5 28. С: е5 Л: е5.

Размен нескольких фигур не облегчил положения белых, так как не устранил угрозу f7—f5.

29. Фf3 Фd7 30. Ле2 f5! 31. Лfe1 Фе7 32. Kpg1 h5! 33. Фg2 Kph7 34. Фf3 Ch6 35. Фg2 Фb7 36. Kpf1.

Белые беззащитны против угрозы размена на е4 и марша пешки «d».

36...Фd7 37. h4 fe 38. Л: е4 Фf5 39. Kpg1 Л: е4 40. Л: е4.

Не спасало и 40. de из-за 40...Фg4 с угрозой 41...d3.

40...Л: е4 41. de Фd7! Белые сдались.

Каталонское начало D07/b
М. НАЙДОРФ Б. ЛАРСЕН

Международный турнир
Буэнос-Айрес, 1980

Примечания В. Бухтина

1. Kf3 е6 2. с4 Kf6 3. g3 d5 4. Сg2 Се7 5. 0—0 0—0 6. d4.

С перестановкой ходов возникла одна из классических позиций каталонского начала. Этот дебют неоднократно встречался в турнирной практике датского гроссмейстера. Например, в партии Георгиу — Ларсен (межзональный турнир, Рига, 1979) было: 1. d4 е6 2. Kf3 d5 3. с4 с6 4. Кbd2 Kf6 5. g3 Кbd7 6. Сg2 b6 7. 0—0 Сb7. С помощью маневра 8. Ке5! Се7 9. е4 0—0 10. Фе2 dc 11. К: с4 с5 12. Лd1 белые получили удобную игру.

6...Кbd7 7. Фс2 с6 8. Кbd2 b6 9. b3 Сb7 10. Сb2 а5.

Полезный ход. Пешка «а» при случае исполнит роль тарана, разрушающего ферзевый фланг белых. А после 11. е4 de 12. К:е4 с5 13. К: f6 С: f6 14. Кg5 С: g5 15. С: b7 Ла7 16. Сg2 Cf6 пешка а5 обеспечит коню надежную стоянку на с5.

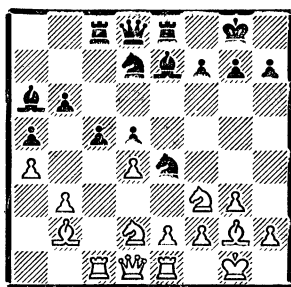
11. а3 с5!

Выясняется, что конь расположен на d2 неудачно и не сможет принять активного участия в борьбе за центр.

12. cd ed 13. а4.

Таким путем в корне ликвидируется угроза подрыва ферзевого фланга (после а5—а4). Но в запасе у черных есть еще и игра по вертикалям «с» и «е».

13...Лс8 14. Лас1 Са6 15. Фd1 Ле8 16. Ле1 Ке4.



17. е3.

К удобной для черных позиции вело 17. К:е4 de 18. Кd2 е3 (белых устраивает 18...f5 19. Кс4) 19. fe Сg5 20. Кf1 с4, хотя это было лучшим решением.

17...cd 18. К: d4.

Теперь черные фигуры, используя пункт с5 как перевалочную базу, врываются в лагерь белых. Но вряд ли лучше 17. ed—после 17...Cb4 уж очень активны черные слоны.

18...Kdc5 19. Cf1 С: f1 20. Л: f1 Кd3 21. Л: с8 Ф: с8 22. Са1 Сg5.

Конница, заняв идеальные позиции для атаки, угрожает королевскому флангу противника (в частности, 23...Ке: f2 и 24...С: е3). Поэтому приходится меняться на е4, улучшая пешечное расположение черных.

23. К: е4 de 24. Кpg2 Cf6 25. Кb5 Ле6 26. С: f6 Л: f6 27. Кd4 g6 28. f3.

Стремясь к дальнейшим упрощениям, белые добиваются размена ладей, однако положение их короля продолжает оставаться тревожным.

28...ef 29. Л: f3 Л: f3 30. К: f3 Фf5.

Хотя на доске материальное равен-

ство, защищаться белым непросто: «стреножен» конь, ферзь занимает пассивную позицию, а самое главное—у короля нет надежного убежища.

31. Фа1 Фс5 32. Фd4 Фс2 33. Кph1 Кf2 34. Кpg1 Ке4 35. Кph1.

Столь необычным способом отражается угроза 35...Фf2 36. Кph1 Фf1 37. Кg1 Кf2X.

35...Фс6 36. Кpg2 h6 37. h4 Фс2 38. Кph3 Кf2 39. Кpg2 Ке4 40. Кph3 Фс8 41. g4 Фb7 42. Кpg2 Кс5!

Ларсен форсирует выигрыш пешки и четко доводит преимущество до победы.

43. Фс4 Фс6 44. Кpg3.

У белых нет полезных ходов—на 44. Фс3 следует 44...Фе6.

44...Ке4 45. Кpf4 Ф: с4 46. bc Кс5 47. Кpe5 К: а4 48. Кpd5 Кb2 49. Кd4 Кpf8 50. g5 h5! 51. Кс2 Кpe7 52. Ка3 Кpd7!

Как раз вовремя—теперь белый король не успевает проникнуть на с6.

53. Кpe5 Кd3 54. Кpf6 Кpe8 55. е4 Кpf8 56. Кb5 (56. е5? Кс5!) 56...а4 57. Ка3 Кf4 58. Кb5 Кg2. Белые сдались.

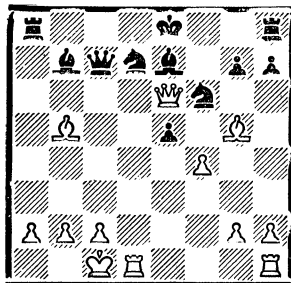
Сицилианская защита E95/с В. ЖЕЛНИН С. ДВОЙРИС Первенство общества «Зенит» Юрмала, 1980

Примечания М. Непомнящего и В. Федорова

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Кbd7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 b5 10. е5.

Часто встречаются и продолжения 10. Cd3 Сb7 11. Лhe1 и 10. С: b5 ab 11. Кd: b5.

10...Cb7 11. Фh3 de 12. К: е6 fe 13. Ф: е6 Се7 14. К: b5 ab 15. С: b5.



Эта позиция привлекла большое внимание теоретиков и практиков, не раз публиковались ее анализы и в

нашем журнале. В настоящей партии черные испытывают новый и интересный план обороны.

15...Лd8!?

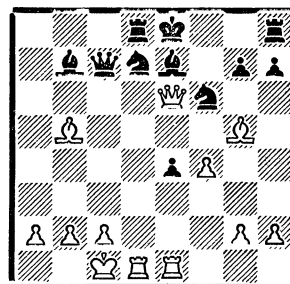
Идея в том, что на естественное 16. fe последует 16...Cd5! 17. Л: d5 (17. Фf5 Ce4) 17...К: d5 18. Лd1! (после 18. С: е7 К: е7 с дальнейшим Лh8—f8—f5 или 18. Cd2 Фс5 19. Лf1 Лf8 20. С: d7 Л: d7 21. Л: f8 Кр: f8 22. Ф: d7 Фg1 черные выигрывают) 18...h6! (неясная позиция возникает в случае 18...Фb6 19. Сс6! Ф: с6 20. Ф: с6 С: g5 21. Крb1 Ке7 22. Фb5 0—0 23. а4 Кb8 24. Л: d8 Л: d8 25. h4) 19. Фg6 (19. Л: d5 hg 20. Фg6 Кpf8 21. е6 Фf4 22. Крb1 Фf6! 23. Лf5 Ке5! или 21. Фf5 Кf6 приводит к выигрышу черных) 19...Кpf8 20. Лf1 К7f6 21. ef С: f6 22. С: f6 К: f6 23. Л: f6 gf 24. Ф: f6 Кpg8 25. Са4 Лd6 26. Сb3 Кph7 27. Фf5 Лg6 (27... Кpg7 28. Фе5) 28. Cf7 Фb6 29. С: g6 Ф: g6 30. Фd7 Кpg8 31. Фd8 Кpg7 32. Фе7 Фf7 33. Фе5 Фf6 34. Фс7 Кpg6, и король скрывается от вечного шаха, после чего материальный перевес черных должен сказаться.

16. Лhe1!

Остроумная возможность подлить масла в огонь атаки.

16...е4.

Защишаясь от угрозы 17. Л: е5 Белым снова надо искать пути развития инициативы.



Плохо сейчас 17. Ле3 из-за 17...Фс5! Правильно 17. С: f6!, например, 17...gf (слабо 17...Ф: f4 18. Крb1 Ф: f6 19. С: d7 Кpf8 20. Лf1 или 18...gf 19. Л: d7) 18. g3! (но не 18. Ле3 Ф: f4 19. С: d7 Кpf8 20. Фb6 Лb8 с перевесом у черных), что приводило к диковинной позиции. У черных две лишние фигуры, но удовлетворительной защиты от угрозы Ле1—е3—с3 не видно. Например: 18...f5 (18...Фа5 19. Л: d7!; 18... Сс8 19. Л: е4 Фс5 20. Лde1; 18... Кpf8 19. Сс4; 18...Лf8 19. Ле3 с решающим преимуществом) 19. Ле3

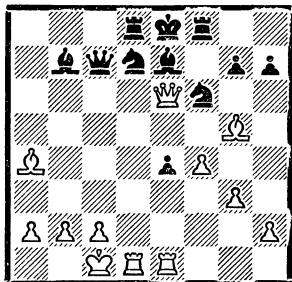
(хорошо и 19. Ф: f5) 19...Фс5 (19...Сс8 20. Лс3 Фb7 21. Ф: f5 Лf8 22. Фh5 Лf7 23. Сс4 или 20...Фа5 21. Ф: f5, и черным не спастись) 20. С: d7 Крf8 21. Фh6 Крf7 22. Се6 Кре8 23. Фh5 Крf8 24. Фf7×.

17. g3? Лf8!

Теперь черные могут успешно защититься.

18. Са4.

Если 18. Ле3, то 18...Фс5.



18...g6?

После 18...Лf7 у белых не видно ничего лучшего, чем 19. Сb3 Лf8 20. Са4. Однако в распоряжении черных было еще более сильное продолжение — 18...h6!, например, 19. Ch4 Фс5! 20. С: f6 Л: f6 21. С: d7 Крf8 или 20. Л: d7 К: d7 21. Лd1 Сс8 22. Фg6 Лf7 23. Сb3 Фf5!

19. Ле3 Фс5 20. Лс3! Фb4?

Необходимо было 20...Фf5! с шансами на успешную защиту. Например: 21. Ф: f5 gf 22. Лс7 Сс8 23. С: f6 С: f6 24. Л: c8 Л: c8 25. С: d7 (или 25. Л: d7 Лс4 26. Лd4 Л: a4 27. Л: a4) 25...Кре7 26. С: c8 Л: c8.

21. С: f6 Л: f6 22. С: d7 Крf8 23. Фе5!

Сказываются последствия неосторожного ослабления диагонали a1—h8.

23...Са8.

Защищаясь от угрозы 24. Лb3.

24. Лс7! Фb6 25. a4 Фf2 26. Сg4! Л: d1.

Плохо 26...Ле8 ввиду 27. Л: e7.

27. С: d1 Cd8 28. Лd7 Фb6 29. a5! Ф: a5 30. Ф: a5 С: a5 31. Ла7 Сb6 32. Л: a8.

У белых две лишние пешки, и окончательное — дело техники.

32...Кре7 33. Ла4 e3 34. Ле4 Ле6 35. Л: c6 Кр: e6 36. Се2 Крf5 37. c3 Кре4 38. Крс2 Са7 39. b4 Сb6 40. Крb3 Сс7 41. Крс4 Cd8 42. Крс5 g5 43. fg С: g5 44. b5.

В этом положении партия была отложена, но черные сдались без дошрывания.

Ферзевый гамбит D12/a

В. ТУКМАКОВ

С. ЛПУТЯН

Командный чемпионат
Вооруженных Сил
Тбилиси, 1980

Примечания С. Лпутяна и
Н. Легкого

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Се7 4. Кf3 Кf6 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc С: c5 8. Фс2 Кс6 9. Лd1 Фа5 10. a3 Се7 11. Кd2 e5.

Вариант, прошедший проверку в матче на первенство мира в Багио. Позднее Спасский пытался обойтись без обязывающего движения пешки «е». Против Карпова (Монреаль, 1979) он играл 11...Cd7 12. Се2 Лfс8 13. 0—0 Фd8, но после 14. cd ed (14...К: d5 15. К: d5 ed 16. Фb3) 15. Кf3! h6 16. Ке5 Се6 (упорнее 16...Фе8) 17. К: c6 Л: c6 18. Cf3 Фb6 19. Се5 изолированная пешка d5 обрекла черных на трудную защиту. В партии с Петросяном (Буэнос-Айрес, 1979) Спасский несколько видоизменил свой замысел и быстро достиг уравнения: 11...a6 12. Се2 Cd7 13. 0—0 Лас8 14. Cg3 b5 15. cb ab 16. С: b5 Кb4! 17. Фb3 С: b5 18. ab Фb6 19. Лfe1 Cd3.

12. Кb3.

Такой порядок ходов применяется многими специалистами данного варианта. В Багио встречалось 12. Cg5 d4 13. Кb3, что, кроме 13...Фb6, оставляет черным благоприятную возможность — 13...Фd8. Теперь же на 12...Фd8? последует 13. К: d5!

12...Фс7?!

Несколькими турами позже в партии Юртаев — Лпутян была продемонстрирована правильная реакция на 12. Кb3 — 12...Фb6! 13. Cg5 (13. Cg3!) 13...Cg4! (усиление по сравнению с обычным 13...d4) 14. f3 Се6 15. c5 Фd8 с перевесом у черных.

13. Cg3 dc 14. С: c4 Cg4?

Шаблонный ход, ведущий к затруднениям. Как показала партия Григорян — Спасский (41-й чемпионат СССР), недостаточно и 14...Кb4 ввиду 15. Фе2 Кс2 16. Ф: c2 Ф: c4 17. С: e5 b6 18. Кd4.

Однако, пока белые не рокировали, черные могли воспользоваться своим маленьким преимуществом в развитии: 14...Кd8! 15. Кb5 (иначе после 15...Се6 у черных нет проблем) 15...Фс6 16. 0—0 Се6 17. Лс1 С: c4 18. Ф: c4 Ф: c4 19. Л: c4 Кс6, и

шансы сторон примерно равны.

15. f3 Cd7 16. 0—0 Лад8.

Черные должны стремиться разменять несколько фигур, чтобы ослабить давление белых в центре. Хуже было бы 16...Фс8 из-за 17. Ке4! К: e4 18. fe.

17. Кd5.

В случае 17. Ке4 черные успевали бы создать достаточную контригру: 17...К: e4 18. Ф: e4 Cd6 19. Лс1 Фс8 20. Cd5 Се6, и не удастся использовать связку по линии «с» — 21. Ка5? С: d5 22. Ф: d5 Сb4! А если 18. fe (вместо 18. Ф: e4), то черные нападают на пешку e3: 18...Фb6! 19. Лd3 Се6 20. Cd5 Cg5!

17...К: d5 18. С: d5 Фс8 19. e4.

Минимальное преимущество у белых после 19. Фс4 Се6 20. С: e6 Ф: e6 21. Ф: e6 fe.

19...Се6 20. Фс4?

Выпуская перевес, возможно, белые недооценили ответ противника. Правильно 20. С: c6! Ф: c6 21. Ф: c6 bc 22. Ка5 — давление белых весьма ощутимо, лучшая защита заключается в 22...Cc5 23. Cf2 С: f2 24. Кр: f2 Лb8! 25. b4 Лfс8, хотя и в этом случае до ничьей далеко. Вместо 20...Ф: c6 не сильнее 20...С: b3 из-за 21. Ф: b3 Ф: c6 22. Лс1 Сс5 23. Крh1 Лfе8 24. Cf2! (но не 24. Лfd1 Л: d1 25. Ф: d1 Фb6! 26. Фd5 Лd8!) 24...b6 25. Фс4 Фb7 26. С: c5 bc 27. Лс2.

20...Лd6!

Белые рассчитывали, по-видимому, лишь на 20...С: d5 21. ed Кd4 22. Ф: c8 Л: c8 23. К: d4 ed 24. Cf2!

21. Cf2.

Более сложные проблемы ставило 21. Кс5!? В этом случае от черных требовалась четкая защита: 21...С: d5 22. ed Лfd8! 23. b4 (отнимая у коня поле a5) 23...Cf8! с идеей 24...Ке7. Вместо 23. b4 к неясной игре ведет 23. dc, чуть приятнее у белых после 23. Ке4 Лb6d7 24. d6 С: d6 25. К: d6 Л: d6 26. Л: d6 Л: d6 27. С: e5.

21...Лfd8.

Неплохо, но еще лучше было 21...b6!, отнимая у фигур белых важное поле c5.

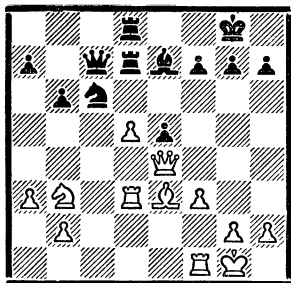
22. Сс5 С: d5 23. ed Лb6d7?

Необходимо было уничтожить пешку d5 — 23...b5! с уравнением (если 24. Фе4, то 24...f5).

24. Фе4?

Ответная любезность. Серьезные трудности возникали у черных после 24. dcl C:c5 25. K:c5 Л:d1 26. cb — пешка b7 очень опасна.

24...Фс7 25. Се3 b6 26. Лd3.



Кажется, преимущество у белых, однако...

26...Kd4! 27. C:d4 ed 28. Л:d4.

После жертвы пешки позиция черных никак не хуже из-за неудачного положения коня b3 и слабости черных полей у противника.

28...g6.

Не определяя позиции слона, пока что надо открыть «форточку».

29. Лс1 Фb8 30. Лcd1 Cd6 31. Фh4 Се5 32. Л4d2 Cf4 33. Лd3 Фе5.

Излишне резко 33...g5?! из-за 34. Фg4! C:h2 35. Kpf2 Cf4 36. Kd4 Фе5 37. Ke2!, и конь заиграл.

34. g3! Се3 35. Kpf1 Л:d5.

Белые удачно защитились от нарастающей инициативы соперника, и ничего лучшего у черных нет.

36. Ф:d8 Л:d8 37. Л:d8 Kpg7 38. Л8d3 Фе6 39. Kpg2 Cg5 40. Kd4 Фс4.

Здесь партия была отложена. Ана-

лиз показал, что позиция примерно равна, так как конь не имеет хороших опорных пунктов.

41. b3 Фс5 42. a4 a6 43. h4 Cf6 44. Ke2 Се5 45. Kg1 Фс7 46. f4 Cf6 47. Kf3 Фс6.

Конь наконец занял удачную позицию, но ценой ослабления королевского фланга.

48. Kph2 Фе4 49. Л1d2 h6 50. Kd4 Фd5.

50...Kph7 вело к равенству, но черные хотя бы обострить борьбу.

51. Kb5!? Фh5!

Лучше, чем 51...Фс6 52. Kd6.

52. Kd6 C:h4! 53. gh Ф:h4 54. Kpg2 Фg4 55. Kpf1 Ф:f4 56. Лf2 Фс1 57. Kpg2 f5.

Хочется использовать силу пешек, однако Тукмаков защищается точно.

58. Ke8 Kpf7 59. Ле2 Фg5 60. Kpf1 Фf4 61. Kpe1 Фс1 62. Kpf2 g5 63. Лd6 Фf4. Ничья.

Королевский гамбит Е11/d
Л. ЮРТАЕВ Г. ТИМОЩЕНКО
Командное первенство
Вооруженных Сил
Тбилиси, 1980

Примечания С. Когана
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d6 4. Cc4 h6 5. b3.

Обычное продолжение — 5. h4, препятствуя 5...g5, и если 5...Kf6, то 6. Kc3 Се7 7. d3. Сделанный белыми ход также направлен против 5...g5 и ранее не встречался.

5...Cg4.

Черные избирают план, связанный

с подготовкой длинной рокировки. При этом королевский фланг долго остается неразвитым. Заслуживало внимания 5...Kf6.

6. Cb2 Kd7.

Естественнее 6...Kс6, но черные хотя бы сохранить контроль над пунктом d5.

7. 0—0 с6 8. Kph1.

Возможно и 8. h3 Ch5 9. Фе1.

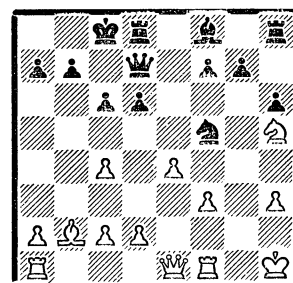
8...Фе7 9. h3 Ch5 10. Фе1 Ке5 11. Kh4.

В случае 11. K:c5 dc 12. d4 неприятно 12...f3.

11...f3.

Если 11...K:c4, то 12. Kf5. Теперь на 12. Kf5 могло последовать 12...fg 13. Kp:g2 Фg5.

12. gf K:c4 13. bc Фе6 14. Kf5 Ке7 15. Kc3 0—0—0 16. Ке2 K:f5 17. Kf4 Фd7 18. K:h5.



18...Ке3!

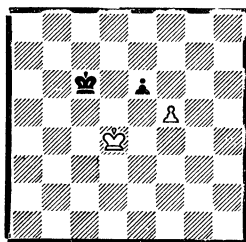
Прибегая к тактике, черные уравнивают шансы.

19. Ф:e3 Ф:h3 20. Kpg1 Ф:h5 21. Ф:a7 Фg5 22. Kph1 Фh4 23. Kpg2 Фg5 24. Kph1. Ничья.

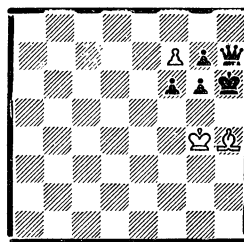


Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

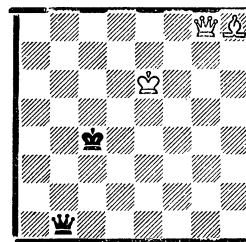
Начинают белые. В позициях № 1—5 они выигрывают, в № 6 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.



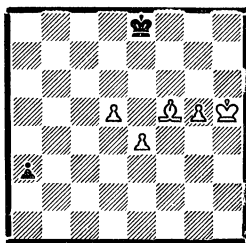
№ 1



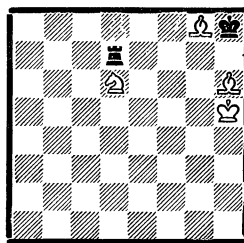
№ 2



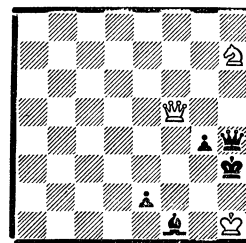
№ 3



№ 4



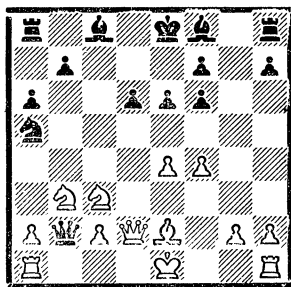
№ 5



№ 6

Ваше мнение

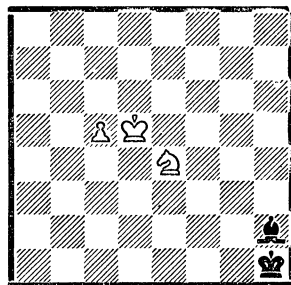
В журнале № 7 за прошлый год вниманию читателей были предложены две позиции. В первой из них, возникающей в остром варианте сицилианской защиты—1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Kb3 Kc6 10. C:f6 gf 11. Ce2 — перво-разрядник С. Блувштейн (Киев) рассматривал ход 11...Ka5, полагая его достаточным для получения хорошей контригры.



Мнение читателей единодушно: 11...Ka5 к уравниванию не ведет, позиция белых предпочтительней. Так считают А. Александров (Москва), Л. Верный (Житомир), В. Хремкин (Наро-Фоминск Московской обл.) и другие. Вот примерные варианты, подтверждающие правильность этой оценки: 12. 0—0 Фа3 13. f5 K:b3 (13... Ce7 14. Kd4 Фc5 15. Kph1 Kc6 16. Kb3 Фе5 17. a4 Cd7 18. fe C:e6 19. Kd5) 14. ab Фc5 15. Kph1 Ce7 16. fe fe 17. Ka4 Фc6 18. Ch5.

Одновременно читатели указывают, что в позиции на диаграмме теоретический ход 11...Фа3 дает черным равные шансы. Заслуживает внимания и 11...d5.

Вторая позиция — этюд В. Кошека из книги Л. Портиша и Б. Шаркози «600 окончаний».



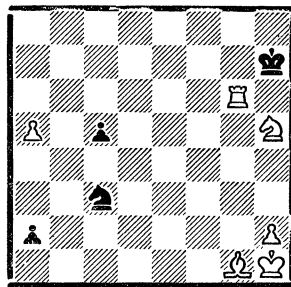
Решение, приведенное в книге, следующее: 1. Kd6 Cg1 2. c6 Cb6 3. Кре6 Cc7 4. Kpd7 Cb8 5. Kb5 Kpg2 6. Kc7 Kpf3 7. Kpc8 Ca7 8. Kb5 Cb6 9. Ka3 Кре4 10. Kc4 Cf2 11. Kpd7 Cg3 12. Kd6 и 13. Kc4.

П. Вабамяз (Таллин) нашел, что после 10...Kpd5! (вместо 10...Cf2) черные достигают ничьей, и мы предложили читателям журнала высказать свое мнение о правильности этюда В. Кошека.

Г. Токарев (совхоз Шугарово Московской обл.), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.) и ряд других читателей установили, что белые все же добиваются победы, сыграв вместо 9. Ka3—9. Kd6! и на 9...Kpf4—10. Kc4.

Это и есть правильное решение.

Обоснованную критику вызвал этюд Э. Асабы (журнал № 9, 1980).



Авторское решение таково: 1. Лg7 Kph6 2. Ce3 Kp:h5 3. Лg1 Kb1 4. Лg5 Kph4 5. C:c5 a1Ф 6. Ce7 Фа4 7. Лb5 Kph3 8. Лh5 Kpg4 9. Лh4, и выигрывают.

Н. Мансарлийский (с. Червоноармейское Одесской обл.) нашел дуаль в решении этюда. Вместо 3. Лg1 возможно и 3. Лg5 Kph4 4. Лg1 Kb1 5. Cg5 Kph5 6. Cf6, и выигрывают.

В. Нездвицкий (Махачкала) и В. Горячев (Тула) вообще опровергли замысел автора. Вместо 5...a1Ф ходом 5...Kp:g5 черные достигают ничьей. Например: 6. Cd4 Ka3! 7. a6 Kb5 и т. д.

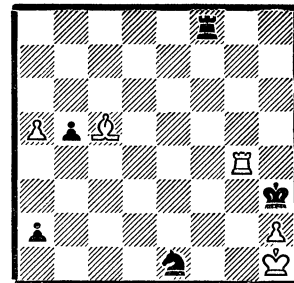
Значит, у этюда совсем другое решение, найденное Г. Серпеном (Ташкент), оценить которое мы и попросили наших читателей.

Следует отметить, что не всем удалось разобраться в эффектных и сложных вариантах.

1. Cd4! cd (если 1...a1Ф, то 2. Лg1 Фа2 3. Kf6 Kph8 4. C:c3 и 5. Лg8) 2. Лg1 Kb1 (на 2...d3 следует 3. Kf6 Kph6 4. Ла1 d2 5. Kg4 Kpg5 6. Ke3 Kpf4 7. a6) 3. Kf6 Kph6 4. h4! a1Ф 5. h5, и от мата нет защиты.

Редакция получила письмо и от Э. Асабы. Он сообщает, что ему давно известны недостатки этюда и что он писал об этом судье конкурса Г. Каспаряну, но письмо опоздало, и итоги конкурса были уже опубликованы.

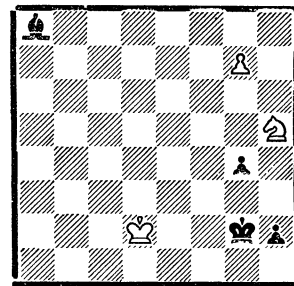
Э. Асаба предлагает новую редакцию этюда.



1. Лg3 Kph4 2. Ce7 Kph5 3. Лg5 Kph4 4. C:f8! a1Ф 5. Ce7 Kg2 6. Kp:g2 Фа2 7. Kph1 Фа4 8. Л:b5 Kph3 9. Лh5 Kpg4 10. Лh4 и 11. Л:a4.

Каково ваше мнение, правилен ли теперь этот этюд?

В журнале № 2 за 1980 г. в «Школе анализа» была опубликована позиция Э. Погосянца, вызвавшая оживленную дискуссию.



Авторский замысел: 1. g8Ф h1Ф 2. Ф:a8 Kph2 3. Фb8 Kpg2 4. Фb7, и белые дают мат на 13-м ходу.

М. Цвален (Швейцария) нашел, что после 2. Ф:g4 Kpf2 3. Фе2 Kpg1 4. Фе3 Kpg2 5. Kf4 Kph2 6. Фf2 Cg2 и т. д. следует мат в 11 ходов.

Н. Рогожкин (с. Счастливцево Херсонской обл.) обнаружил более короткий путь к цели. Если сыграть 6. Фb3! (вместо 6. Фf2), то мат достигается в 9 ходов: 6...Kpg1 7. Фg3 Cg2 8. Ke2 Kpf1 9. Фе1x.

Но самый короткий путь был найден Т. Ганиевым (Андижан). Вместо авторского 4. Фb7 он предлагает 4. Фg3! Kpf1 5. Фе1 Kpg2 6. Kf4 Kph2 7. Фf2 Фg2 8. Ф:g2x.

Некоторые читатели предложили после 1. g8Ф h1Ф 2. Ф:g4 Kpf2 3. Фg3 Kpf1 ход 4. Kf4 с угрозой 5. Фе1x, не заметив простого опровержения — 4...Фe4 5. Фh3 Kpf2.

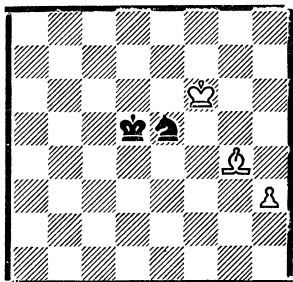
Ю. Шаньшин (Омск) усомнился в возможности выигрыша за белых в исходной позиции. Он пишет: «Черные могут избежать мата, если после 1. g8Ф не будут спешить с продвижением пешки «h» в ферзи, а ответят 1...Cf3!, защищая пешку g4». А как вы считаете, дорогие читатели? Ждем ваших писем.

Мы сидели с Марком Евгеньевичем Таймановым у него дома, в Ленинграде на Кировском проспекте, и вспоминали «дела давно минувших дней». И прежде всего, конечно, последний тур зонального чемпионата СССР, состоявшегося в Москве в 1969 году. Я был тогда секундантом Тайманова и тоже с удовольствием вспоминал это соревнование. Блестящая победа над Лутиковым вывела гроссмейстера в межзональный турнир, а отсюда в матчи претендентов...

— Марк Евгеньевич, — решил я, — а что, если мы вспомним ваш матч с Фишером?

— Ничего, я не злопамятный...

— Тогда объясните, пожалуйста, некоторые странные явления, случившиеся в этом матче. Вот, например, позиция из второй партии:



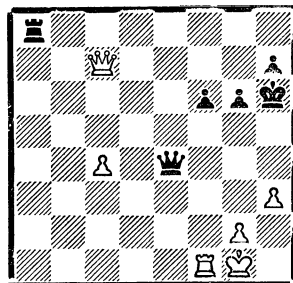
Играя 81...Kd3 82. h4 Kf4, вы легко делали ничью — 83. Kp15 Kpd6 84. Kp:f4 Кре7, и черный король благополучно добирался до угла. Возможно было также 81...Kpd6 82. Ce2 Kd7 83. Kpf7 Кре5 84. h4 Kf6. Вместо этого вы сделали ужасный ход 81...Кре4?? и после 82. Сс8! Kpf4 83. h4 Kf3 84. h5 Kg5 85. Cf5 Kf3 86. h6 Kg5 87. Kpg6 Kf3 88. h7 Ke5 89. Kpf6 вынуждены были остановить часы.

— Кое-кто полагал, что только сверхъестественная сила могла заставить вас совершить непостижимую ошибку в этой абсолютно ничейной позиции. Аналогичная картина наблюдалась и в пятой партии, когда вы зевнули ладью.

— Да, конечно, в матчах Фишера со мной, а также с Ларсеном, Петросьяном и Спасским происходили события, которые с точки зрения здравого смысла на первый взгляд необъясни-

мы. Попытаюсь все же это сделать. Разумеется, в позиции из второй партии матча, которую вы расставили на доске, даже третьеразрядник обязан сделать ничью. В любом состоянии, болезненном, отчаянном, сонном, я не имел права ее проигрывать. К этому эпизоду я еще вернусь...

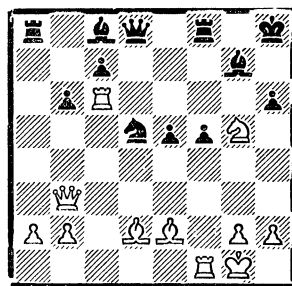
Если же говорить о пятой партии, то в ней произошел несчастный случай совсем другого рода. Я в самом деле зевнул ладью. Ошибка, сама по себе поразительная, как это ни парадоксально, была совершена еще при домашнем анализе, когда четверо гроссмейстеров (помимо меня Балашов, Васюков и Котов) решили, что Фишер не может пойти на вариант с переводом короля на h6, так как в этом случае теряется пешка.



Поэтому на предыдущем ходу мы рассматривали только продолжения, не допускающие шаха ферзем на c7. Когда же после этого очевидного шаха черный король скрылся на h6, я был чрезвычайно удивлен. Долго размышляя, почему Фишер отдает пешку, я в конце концов обнаружил эндшпиль, в котором черные добиваются ничьей. Отдав должное изобретательности противника, я все-таки взял пешку — Л:f6. Шах ферзем на d4 был для меня громом среди ясного неба. В ответ на Лf2 последовало Лa1, и я сдался. Таким образом, этот зевок был

«домашней заготовкой», и его можно отнести к разряду шахматных курьезов.

Прежде чем говорить о второй партии, необходимо еще остановиться на третьей, оказавшей решающее влияние на весь ход борьбы в матче. Мне удалось переиграть Фишера в дебюте, затем провести интересную комбинацию и получить прекрасные перспективы.



Здесь я сразу увидел ход ферзем на h3, после которого положение черных становилось, на мой взгляд, тяжелым. Однако решающего продолжения я найти никак не мог. У Фишера все время находилась защита. Я не верил своим глазам. Весь мой опыт, понимание шахмат подсказывали, что у белых что-то должно быть, но, увы, я никак не мог найти разгадку позиции. И тогда у меня произошел надлом. «Что он, заколдованный, что ли?» — подумал я.

Да, Фишер так умел расставлять фигуры, что они всегда поспевали у него в нужный момент в нужное место. Это качество его игры, безусловно, действовало на противников, поневоле начинавших ощущать неуязвимость партнера. Его можно назвать и психологическим воздействием.

Когда, затратив час с лишним, я в конце концов отказался от хода ферзем на h3 (а дальнейший анализ показал, что маневр

ферзя вел к явному перевесу белых) и отступил конем на f3, это было равносильно капитуляции, причем не только в партии, но и в матче. Доигрывание же второй партии состоялось уже после окончания третьей. И я уже был не в силах совладать с нервами...

Вот вам реалистическое объяснение событий, произошедших в нашем матче. Кстати, возвращаясь к партиям матча, анализируя их, я, как ни странно, пришел к выводу, что в целом играл матч не так уж плохо, хотя и допускал грубейшие ошибки.

— После того, как Фишер выиграл матч у Спасского, о необычных формах психологического воздействия на шахматистов стали очень много говорить...

— Мне кажется, что американский гроссмейстер был слишком уверен в своих силах, чтобы использовать какие-либо запрещенные приемы. Однако люди, окружавшие Фишера, так много связывали в своей судьбе с его судьбой, для них ставки были так велики, что они могли пойти на что угодно. Такой вариант я не исключаю.

— Мы с вами уже как-то говорили о причинах, побудивших Фишера оставить шахматный мир. Чемпионская корона, по вашему мнению, закрепила за ним, так сказать, роль шахматного мессии на земле. В результате он считал, что не вправе неудачно сыграть в турнире и даже проиграть хотя бы одну партию. Короче говоря, Фишер взвалил на себя такой груз обязательств, что просто согнулся под ним. Почувствовав, что он не может быть тем, кем был в своем представлении, Фишер стал бояться шахмат. Так, страстная и ни с чем не сравнимая любовь к шахматам, свойственная Фишеру в прежние годы, уступила место чувству боязни, боязни не какого-то конкретного шахматиста, а самих шахматных фигур и доски. Как вы полагаете, это болезненное или чисто психологическое состояние?

— Думаю, что в конечном счете — болезнь, по крайней мере с нашей, обыденной точки зрения. Но, вы знаете, выдающиеся лич-

ности измеряются какими-то иными масштабами. Конечно, нам трудно понять, почему шахматный король, находящийся в расцвете сил, оставляет свое королевство. Но у исключительной личности может быть иная правда, пусть болезненная, но также заслуживающая уважения...

— Но вернемся к психологии борьбы. При подготовке к конкретной партии мастер относится к сопернику не только как к абстрактному шахматисту, но и как к человеку, с его недостатками, слабостями и сильными сторонами. Учитывается и турнирное положение противника, и его результат в предыдущей встрече, и намерение в предстоящей схватке.

— Все правильно. Впервые глубокий психологический анализ партнера ввел в практику Эмануил Ласкер. Он с полным основанием рассматривал шахматы, как борьбу личностей, и поэтому изучал не только игру, но и характер своих соперников. Затем психологии учили нас и даже подвел под это соответствующую научную базу Михаил Ботвинник. Он придавал значение самым необычным, забавным деталям, характерным для шахматистов. Так, например, Ботвинник обратил внимание на то, что Эйве любит делать длинные ходы ферзем — он высок ростом, и размашистость должна быть присуща ему и в шах-

матах. И, надо сказать, такой подход в какой-то степени помогал Ботвиннику в подготовке к борьбе с Эйве. Играя партию с голландским гроссмейстером, он понимал, что из двух примерно равноценных продолжений — ферзем с d1 на e2 или на h5 — Эйве предпочтет второй, более длинный ход.

— Марк Евгеньевич, приведите, пожалуйста, какой-нибудь эпизод из вашей практики, в котором психологический фактор сыграл особо важную роль.

— Напряженная психологическая дуэль состоялась у меня в чемпионате СССР 1961 года с гроссмейстером Владимиром Симагиным. Мой партнер избрал черными староиндийскую защиту, которую ранее никогда не применял. Как раз за несколько дней до нашей встречи вышел номер журнала «Шахматы в СССР», содержащий подробный анализ моей партии с Глигоричем, выигранной мною на международном турнире в Аргентине. Разумеется, Симагин прочитал журнал и тем не менее точно повторял игру Глигорича. Я много работал над вариантом, да и в журнале он оценивался в пользу белых. Поэтому копирование Симагиных ходов Глигорича, тех самых ходов, которые привели югославского гроссмейстера к поражению, не могло меня не насторожить.

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. d4 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6.

Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. b4 Kh5 10. g3 f5 11. Kg5 Kf6.

Симагин отвечал не задумываясь, и каждый его ход заставлял меня внутренне напрячься и отнестись к событиям за доской критически. Я понимал, что партнер не станет повторять всю партию до конца и, значит, где-то меня ждет сюрприз.

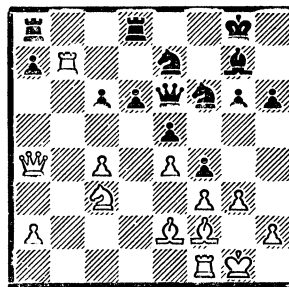
12. f3 h6 13. Ke6 C:e6 14. de c6 15. b5 Фc7 16. Ce3 Jlf8 17. bc bc 18. Фа4 Фc8 19. Lab1 Ф:e6 20. Лb7.

Противник делал ходы легко, а я принимал решения мучительно. Он играл быстро «по Глигоричу», а я после серьезной внутренней борьбы — «по Тайманову». К 20-му ходу мои нервы были накалены до предела, а партия все еще полностью повторяла встречу с Глигоричем.

20...f4.

Так югославский гроссмейстер тоже играл, но ходом позже.

21. Cf2.



Теперь в случае 21...a5 22. Лf1b1 h5 все снова при-

обретало знакомые очертания. И вдруг случилось нечто неожиданное. Симагин погрузился в глубокое раздумье, ответа не было почти час! Когда он наконец сыграл 21...f4, секрет раскрылся — у моего партнера не было заготовленного никакого усиления. Симагин рассчитывал не на новинку, а на угрозу ее применения! Действительно, если бы я сошел с проторенного пути, у черных не было бы никаких опасностей.

Хотя в этой борьбе характеров я выстоял, чисто психологическая атака Симагина достигла цели. Она стоила мне такого напряжения, что, когда поединок первых кончился, мои силы были на исходе.

— Прекрасная иллюстрация шахматной поговорки «Угроза сильнее ее исполнения»!

— В самом деле, после 22. hg Kph8 23. Л: a7 Лa8 перевес белых очевиден. Собственно, по сравнению с партией «оригиналом» у них в запасе имеется еще пешка «a». Однако одну за другой я сделал несколько ошибок, и инициатива полностью перешла к партнеру. Самое любопытное, что в этот момент Симагин предложил ничью. Он видел ряд заманчивых возможностей, но изнурительная борьба нервов измотала и его. Признаюсь, завершив мирные переговоры, мы оба были рады, что борьба закончилась.

Вот уже десять лет, как в средней школе № 11 Василеостровского района Ленинград в начальных классах введен урок шахмат. Один раз в неделю опытный преподаватель знакомит ребят с основами шахматной игры. Ведутся факультативные занятия и со старшеклассниками (руководит ими мастер В. Лявданский).

Школа славится шахматными успехами. Среди ее учеников немало разрядников. Сборная команда школы — неизменный участник Всесоюзных соревнований «Белая ладья». Особенно гордятся здесь воспитанником школы юным мастером Валерием Саловым, завоевавшим в прошлом году звание чемпиона мира среди кадетов.

На снимке: урок шахмат во втором классе. Ведет его кандидат в мастера Т. Сакаева.

В. ГАЛАКТИОНОВ.
Фото автора.



«Прошу опубликовать одну из матчевых партий Ласкер — Маршалл, игранную вариантом Мак-Кетчона во французской защите. Начало этой партии помещено во многих дебютных справочниках, а вот как дальше развивались события, никак не могу узнать». Такое письмо прислал перворазрядник **В. Маслов** (Ростов-на-Дону). Выполняем просьбу читателя.

Речь идет о четвертой партии матча на первенство мира, игранной 2 февраля 1907 года.

Французская защита E05/a

Эм. ЛАСКЕР **Ф. МАРШАЛЛ**

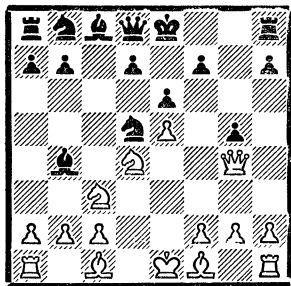
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Сb4 5. e5 h6 6. Cd2 С: c3 7. bc Ке4 8. Фg4 g6 9. Кf3 c5 10. dc Кd7 11. Cd3 К: d2 12. Кр: d2 К: c5 13. Лhе1 Cd7 14. Ле3 Фс7 15. Лb1 0—0—0 16. Фb4 Лh8 17. c4 Ка6 18. Фс3 dc 19. Ф: c4 Ф: c4 20. С: c4 Сс6 21. Крe1 С: f3 22. Л: f3 Кс5 23. Лb5 b6 24. Лb4 Лd7 25. Се2 Крd8 26. Сb5 Лd5 27. Ле3 Крс7 28. Лf4 a6 29. Сс4 Лd7 30. Се2 b5 31. Лb4 Крb6 32. a3 Лfд8 33. c4 Кd3 34. С: d3 Л: d3 35. Л: d3 Л: d3 36. cb ab 37. a4 Лd5 38. f4 Крa3 39. Л: b5 Л: b5 40. ab Кр: b5. **Ничья.**

Это была одна из немногих партий матча, в которой Ласкеру ничего не удалось добиться. Напомним общий итог поединка: +8—0=7 в пользу второго чемпиона мира.

* * *

«Мне кажется, что в варианте 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 Сb4 черные получают хорошую позицию. В случае 6. e5 Кd5 7. Фg4 возможно 7... g5, и если 8. С: g5, то 8... Лg8 или 8. Ф: g5 Ф: g5 9. С: g5 К: c3. Почему же так редко встречается выпад 5... Сb4?» На этот вопрос просит ответить **В. Кречетов** (Дубна Московской обл.).

Турнирная практика показала, что при развитии слона на b4 черных подстерегает немало опасностей. Применялся, в частности, и ход 7... g5.



Далее возможно: 8. a3! С: c3 (8... Фа5? 9. ab Ф: a1 10. Кb3 и т. д.) 9.

bc Фс7 10. Фg3, и если 10... Ф: c3, то 11. Ф: c3 К: c3 12. С: g5 с преимуществом у белых. К большим, но благоприятным для белых осложнениям приводит указанное М. Таймановым 10... Кf4.

* * *

А теперь ответим на вопросы **З. Култаева** (с. Мраково Башкирской АССР). Вот что он пишет: «Знакомясь с историей чемпионатов СССР, не раз встречал фамилию одесского мастера Я. Вильнера. Узнал также и о том, что он был известным составителем задач. Расскажите, пожалуйста, о его творчестве, приведите какую-либо партию и интересную задачу».

Я. С. Вильнер (1899—1931) выдвинулся, как проблемист, еще в дореволюционной России. С 1923 года принимал участие в чемпионатах Советского Союза, звание мастера получил в 1924 году, трижды (в 1924, 1925 и 1928 гг.) был победителем первенств Украины.

Вильнер был умелым пропагандистом шахмат, он помог совершенствованию многих украинских мастеров.

Следующая партия была сыграна на IV первенстве СССР (Ленинград, 1925).

Испанская партия E21/a

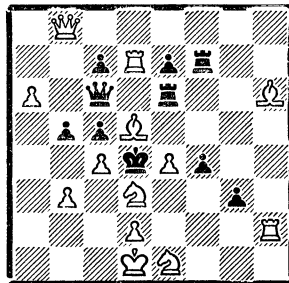
Я. ВИЛЬНЕР **Н. ЗУБАРЕВ**

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 d6 5. d4 Cd7 6. Кс3 Се7 7. Ле1 ed 8. К: d4 0—0 9. С: c6 bc 10. Фf3 c5 11. Кf5 С: f5 12. Ф: f5 Кd7 13. Кd5 Ле8 14. Cf4 Кb6 15. Лад1 К: d5 16. Л: d5 Фс8 17. Ф: c8 Ла: c8 18. Крf1 Лb8 19. b3 f6 20. Сg3 a5 21. f4 a4 22. Cf2 c4 23. bc Лb2 24. Лd2 Л: a2 25. Лb1 f5.

Игра в эндшпиль резко обострилась, п черным удалось активизировать свои силы. Вильнер находит интересные тактические контршансы в опасной позиции.

26. e5 de 27. fe Сg5 28. Лd7 Л: c2 29. Л: c7 a3 30. Cd4 a2 31. Ле1 Лd8 32. Ca1 Лdd2 33. e6. **Ничья.**

Задача-трехходовка Я. Вильнера, которую вы видите на следующей диаграмме, заняла первое место на Всесоюзном чемпионате композиторов 1929 года.

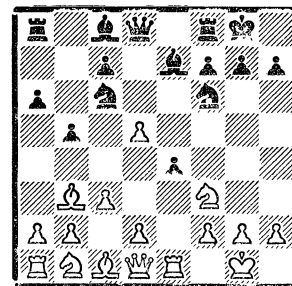


Вот как характеризует ее мастер Е. Умнов: «Задача-победительница чемпионата 1929 года представляет трудную для воплощения идею отвлечения двух черных фигур по од-

ной линии с последующим их выключением от белой батареи: 1. Ле2 угроза 2. Ле3; 1... Ф: a6 2. Фа7 Лb6 3. Сс6X и 1... Л: h6 2. e5 Фg6 3. Сс6X.

* * *

«Как надо играть белым в таком варианте атаки Маршалла: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d5 9. ed e4? В наших соревнованиях успех здесь обычно сопутствует черным». Такое письмо прислал перворазрядник **В. Ермаков** (п. Боровое Кокчетавской обл.).



Продолжение 9... e4, связанное с материальными жертвами, ведет к очень острой борьбе. Все же практика показала, что при точной игре белые могут добиться перевеса. Вот характерные пути атаки и защиты:

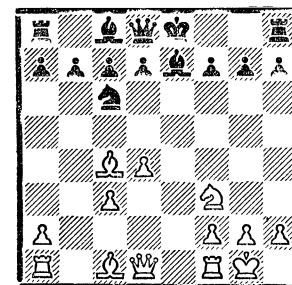
10. dc ef 11. d4 (опасно 11. Ф: f3 Сg4 12. Фg3 Ле8 13. d4 Cd6 14. Л: e8 Ф: e8 15. Фе3 Ф: c6) 11... Cd6

Или 11... Сg4 12. gf Ch5 13. Cf4 Cd6 14. Сg3, удерживая оборону, на 11... fg хорошо 12. Фf3 Ле8 13. Сg5.

12. Сg5 С: h2 13. Кр: h2 Kg4 14. Крg1 Ф: g5 15. Ф: f3 h5 (только не 15... Фh6? ввиду 16. Ф: f7) 16. Ка3, и если 16... Фh4, то 17. Фg3 На 16... h4 возможно 17. Ле2 или 17. Ле8.

* * *

«Так ли уж опасна атака белых в итальянской партии после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. c3 Кf6 5. d4 ed 6. cd Сb4 7. Кс3 К: e4 8. 0—0 К: c3 9. bc Се7? Как лучше всего продолжать белым?» Об этом спрашивает **А. Шестопалов** (Свердловск).



Наступление белых здесь развивается стремительно: 10. d5 Ка5 11. d6! cd (11... С: d6 12. Ле1 Се7 13. С: f7! Кр: f7 14. Фd5 Крf8 15. Kg5 Фе8 16. Ф: a5 и т. д.) 12. С: f7 Кр: f7 13. Фd5 Крf8 14. Kg5!, и черным трудно найти спасение.

Вместо 9...Ce7 следует играть 9...d5! Далее возможно: 10. cb dc 11. Le1 Ke7 12. Cg5 f6 13. Фе2! (хуже 13. Cf4 0—0 14. Фе2 Kd5 15. Ф:c4 Kph8) 13...Cg4! (если 13...fg, то очень сильно рекомендованное П. Кересом 14. Ф:c4!) 14. Cf4 Kpf7. У белых преимущество, но черные могут упорно бороться.

* * *

«В одной моей партии, — пишет Г. Улюкин (Димитровград Ульяновской обл.), — после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 вместо обычного 8...0—0 черные избрали ответ 8. ab. Хотелось бы узнать, встречался ли этот ход в турнирной практике?»

Этот ход вполне приемлем и, конечно, не раз встречался. Вот какие примеры приводит «Югославская энциклопедия»:

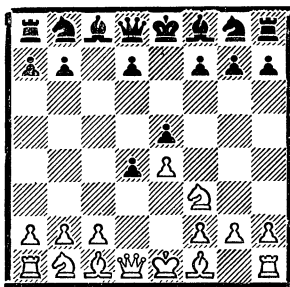
9. C:f6 gf 10. Ce2 h5 11. Kpb1 с хорошей игрой у белых (Милич — Штальберг, 1963); или 9. f4 Фc7 10. Kf3 b5 11. Cd3 Cb7 12. e5 de 13. fe K:e5 14. K:e5 Ф:e5 15. C:b5 ab 16. C:f6 C:f6 17. Фd7 Kpf8 18. Ф:b7 Лb8, и у черных активное положение (Суэтин — Моисеев, 1951).

Вместо 10. Kf3 целесообразнее 10. Ce2, например, 10...0—0 11. Cf3 Лd8 12. g4 Лb8 13. Фg2 Cd7 14. Ch4 K:d4 15. Л:d4 b5 16. g5 Ke8 17. f5 b4 с обоюдными шансами (Грузман — Белингов, 1963).

* * *

«Какова турнирная практика варианта 1. e4 c5 2. d4 cd 3. Kf3? Могут ли черные удерживать пешку d4?» На эти вопросы просит ответить Б. Хакмев (Керки Туркменской ССР).

Проще всего для черных продолжать 3...Kc6, 3...d6 или 3...e6, что приводит, как правило, к обычным схемам сицилианской защиты. Играть 3...e5 рискованно.



Например: 4. c3 dc 5. K:c3 (заслуживает внимания и 5. Ce4, в духе старых гамбитов) 5...Kc6 6. Cc4 Cb4 (хорошая позиция у белых при 6...d6 7. Kg5 Kh6 8. 0—0) 7. 0—0 Kf6 8. Kd5. За пешку у белых опасная инициатива.

* * *

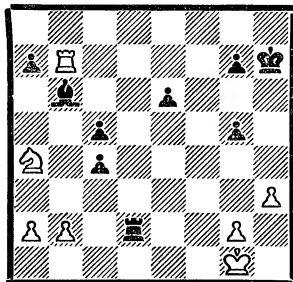
«Широко известно окончание партии Ортуэта — Санц. Оно приводится почти в каждом шахматном руководстве. Но была ли действительно сыграна такая партия, или это состав-

ленная кем-то позиция?» С таким вопросом обратился москвич П. Леонов.

Партия, о которой идет речь, была сыграна в матче на звание чемпиона Кастилии (Испания) в 1933 г. Приводим ее полностью.

Французская защита E00/a
М. ОРТУЭТА Х. САНЦ

1. e4 e6 2. d3 d5 3. Kc3 Kf6 4. e5 Kfd7 5. f4 Cb4 6. Cd2 0—0 7. Kf3 f6 8. d4 c5 9. Kb5 fe 10. de Л:f4 11. c3 Ле4 12. Ce2 Ca5 13. 0—0 K:e5 14. K:e5 Л:e5 15. Cf4 Лf5 16. Cd3 Лf6 17. Фc2 h6 18. Ce5 Kd7 19. C:f6 K:f6 20. Л:f6 Ф:f6 21. Лf1 Фе7 22. Ch7 Kph8 23. Фg6 Cd7 24. Лf7 Фg5 25. Ф:g5 hg 26. Л:d7 Kp:h7 27. Л:b7 Cb6 28. c4 dc 29. Kc3 Лd8 30. h3 Лd2 31. Ka4.



Вот мы и пришли к этой знаменитой позиции, в которой черные провели красивую комбинацию, показав-

шую силу далеко продвинутых проходных пешек. Интересно, что эффектный финал неожиданно завершился весьма посредственной партией, в которой оба противника допустили немало ошибок.

Последовало: 31. Л:b2! 32. K:b2 c3 33. Л:b6 c4! 34. Лb4 a5! 35. K:c4 c2. Белые сдались.

* * *

«В челябинском варианте сицилианской защиты есть такое продолжение: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Kd5 K:d5 8. ed Kb8. Как черным теперь бороться за уравнивание?» На этот вопрос просит ответить А. Радченко (Караганда).

Сошлемся на две партии, иггранные этим вариантом. Они показательны для оценки планов сторон.

Таль — Цешковский (межзональный турнир, Рига, 1979): 9. c4 a6 10. Kc3 Ce7 11. Ce2 0—0 12. 0—0 f5 13. f4 Cf6 14. Фc2 Kd7 15. Kph1 (15. Ф:f5? ef 16. Фе6 Лf7 17. Ф:d6 Ce5 18. Фа3 Фh4 с атакой у черных) 15. g6 с обоюдными возможностями.

Каган — Геллер (командное первенство Европы, Скара, 1980): 13. a4! Kd7 14. a5 Cf6, и теперь 15. f4 приводило к большим осложнениям. В партии было: 15. Cd2! e4! 16. Ka4 Ce5 17. f4 ef 18. Л:f3 Лb8, и у черных хорошее положение.

НОВЫЕ КНИГИ



А. Н. Костьев. Шахматный кружок в школе и пионерском лагере. М., «Физкультура и спорт», 1980. 112 стр., тираж 75 000, цена 30 коп.



М. М. Юдович. Гамбит. М., «Физкультура и спорт», 1980. 80 стр., тираж 100 000, цена 30 коп.



В. Г. Гришин, Е. И. Ильин. Шахматная азбука. М., «Детская литература», 1980. 64 стр., тираж 100 000, цена 55 коп.

Как организовать занятия в шахматном кружке школы или Дома пионеров, а летом в пионерском лагере? Как строить учебные шахматистов? На эти вопросы дает ответ брошюра директора шахматной школы Московского Дворца пионеров А. Костьева.

* * *

В брошюре «Гамбит», вышедшей в издательстве «Физкультура и спорт» (серия «Библиотечка шахматиста»), международный мастер М. Юдович рассказывает об эволюции гамбитных начал.

* * *

Хороший подарок самым юным любителям шахмат сделало издательство «Детская литература», выпустив в красочном оформлении (рис. А. Борисова) «Шахматную азбуку» В. Гришина и Е. Ильина.

«В очень хорошей книге А. Нимцовича «Моя система на практике», недавно переизданной, есть небольшой раздел, рассказывающий о спортивных достижениях выдающегося гроссмейстера. В этом разделе, в частности, указано, что А. Нимцович после победы на международном турнире в Карлсбаде (1929) поставил вопрос об организации матча с А. Алехиным на звание чемпиона мира.

Прошу рассказать об этом турнире и объяснить, почему именно это соревнование дало право Нимцовичу добиваться такого матча?»

Это письмо прислал нам московский читатель П. Сомов.

Отвечаем на его вопросы.

КАРЛСБАД-1929

Среди крупнейших международных соревнований прошлого турнир в Карлсбаде занимает почетное место. Он собрал исключительно сильный состав, из ведущих гроссмейстеров того времени в борьбе не принимал участия лишь чемпион мира А. Алехин.

Вот результаты турнира: А. Нимцович — 15 очков из 21, Х. Р. Капабланка и Р. Шпильман — по 14½, А. Рубинштейн — 13½, А. Беккер, М. Видмар, М. Эйве — по 12, Е. Боголюбов — 11½, Э. Грюнфельд — 11, Э. Каналь и Г. Маттисон — по 10½, Э. Колле, Г. Мароци, С. Тартаковер, К. Трейбал — по 10, Ф. Земиш, Ф. Ятс — по 9½, П. Ионер, Ф. Маршалл — по 9, К. Гильг — 8, Д. Томас — 6, В. Менчик — 3 очка.

Турнир дал очень интересные творческие материалы. Специальными призами «за красоту» были отмечены семь партий, семь партий получили похвальные отзывы.

Высоко оценила шахматная общественность игру победителя. А. Нимцович продемонстрировал в этом соревновании глубокое и своеобразное понимание позиции, великолепное комбинационное искусство, филигранную технику.

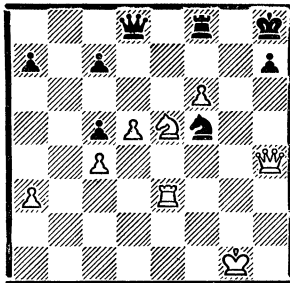
Несомненно, читателям будет интересно ознакомиться с лучшими партиями турнира.

Первый приз был присужден следующей партии:

Защита Нимцовича D44/a
Ф. ЗЕМИШ Э. ГРЮНФЕЛЬД

1. d4 Kf5 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C:c3 5. bc d6 6. f3 0—0 7. e4 e5 8. Cd3 Kc6 9. Ke2 Kd7 10. 0—0 b6 (избранный черными план атаки пешки c4 медлителен, и белые успевают развить активные действия на королевском фланге) 11. Ce3 Ca6 12. Kg3 Ka5 13. Fe2 Fe8 14. f4 f6 15. Jlf3 Kph8 16. Jlaf1 Ff7 17. fe de 18. d5 Kb7 19. Kf5 Kd6 20. Jlh3 g6? (это продвижение лишь создает мишени для атаки белых) 21. Kh6 Fg7 22. g4! g5 23. Jlh5 (намечая прорыв h2—h4) 23...Kc5 24. C:c5 bc 25. Jlf3 Fe7 26. Jlh3 (энергичнее и последовательнее было 26. h4) 26...Cc8 27. Ff2 Ke8 28. Jlf3 Kg7 29. Jhh3 Cd7 (лучше было 29...Ke8 и затем

30...Kpg7, выбираясь королем из угла) 30. Jlhg3! Ce8 31. h4! gh 32. Jlg2 h3 33. Jl:h3 Cg6 34. Jlf3 Jlb8 35. Fh4 Jb3 36. Jlgf2 Jl:c3 37. g5 (контригра черных явно запоздала, теперь угрозы белых приобретают зловещую силу) 37...Ke8 38. gf Fd8 (эффектно закончилась бы борьба при 38...K:f6? 39. J:f6 J:f6 40. J:f6 J:d3 41. J:g6!) 39. Kg4 Jd3 40. J:d3 C:e4 (черные возлагали свои надежды на эту жертву качества, но их замысел опровергается) 41. Jle3 Kd6 42. K:e5 Cf5 43. Jl:f5 K:f5.

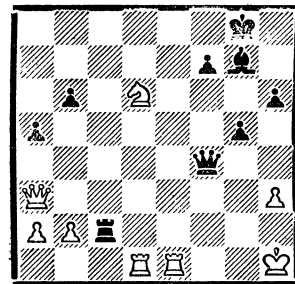


44. Kg6 Kpg8 45. Jle7! (именно этот очаровательный финал и привлек, видимо, особое внимание строгих судей) 45...Jlf7 46. Jl:f7 Kp:f7 47. Ke5! Kpf8 48. F:h7. Черные сдались.

Призом был отмечен и следующий поединок:

Индийская защита R54/a
М. ВИДМАР М. ЭЙВЕ

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cg5 Cg7 4. Kbd2 c5 5. e3 b5 6. Cd3 Cb7 7. 0—0 h6 8. Cf4 d6 9. c3 Kh5 10. Fb3 K:f4 11. ef 0—0 12. Jlad1 (только не 12. C:g6? ввиду 12...c4! и затем 13...d5) 12...Kc6 13. Cbl cd 14. cd e6 (в случае 14...K:d4 15. K:d4 C:d4 уже возможно было 16. C:g6) 15. Ke4 Ke7 16. Fa3 Kf5 17. Jld2 Fe7 18. Kg3 K:c3 19. fg Jlf8 20. g4 Jlc7 21. f5 ef 22. gf g5 23. Jle1 Ff6 24. h3 Jlac8 25. Jldd1 Jlc4 26. d5! a5? (следовало играть 26...g4) 27. Kd2 Fd4 (на 27...Jld4 сильно 28. Ke4) 28. Kph1 F:d5 29. Ce4 Jl:e4 30. K:e4 F:f5 31. K:d6 C:g2 (черные не заметили скрытого опровержения этой жертвы) 32. Kp:g2 Jlc2 33. Kph1 Ff4.

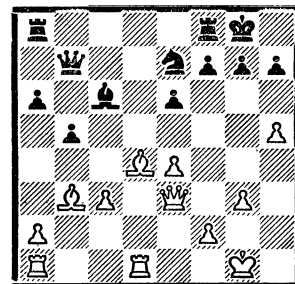


34. Jle8 Cf8 35. Jl:f8! Kp:f8 36. Kf5. Черные сдались. Если 36...Kpg8, то 37. Ff8!, и мат следующим ходом.

А эта партия получила «похвальный отзыв»:

Ферзевый гамбит D01/b
Р. ШПИЛЬМАН Э. ГРЮНФЕЛЬД

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 dc 4. e4 c5 5. Kf3 cd 6. K:d4 a6 7. C:c4 Cd7 8. 0—0 Kc6 9. Kf3 Fc7 10. Fe2 Cd6 11. Jld1 Kge7 (если 11...Kf6, то 12. Jl:d6 F:d6 13. e5) 12. Ce3 Ke5 13. K:e5 C:e5 14. g3 C:c3 15. bc Kg6 16. Cb3 0—0 17. Cd4! b5? (необходимо было 17...Jlf8 или 17...Cc6. Сомнительно 17...e5 18. Ce3 F:c3 19. Jlac1 Cb5 20. Jl:c3 C:e2 21. Jld7, и положение черных не из легких) 18. Fe3 Cc6 19. h4 Fb7 (шансы на спасение оставляло 19...h6) 20. h5 Ke7.



21. C:g7! (черные рассчитывали лишь на 21. Fg5 f6 22. C:e6 Kph8, забирая пешку e4) 21...Kp:g7 22. Fg5 Kg6 23. h6! Черные сдались.

Как мы уже отмечали, в турнире не играл А. Алехин. Он приехал в Карлсбад в качестве корреспондента ряда крупных газет. Некоторые его статьи и характеристики участников были опубликованы и в московском журнале «Шахматы» (№ 9, сентябрь, 1929). Материалы эти представляют большой интерес, и мы помещаем их с некоторыми сокращениями. Первая из статей была написана до начала соревнования.

Алехин о Карлсбадском турнире

Широкий интерес, который вызывает к себе этот турнир, вполне обоснован. Он вызывается не только масштабом турнира — 22 участни-

ка! — но и тем фактом, что турнир непосредственно предшествует новому матчу за мировое первенство. Вместе с тем этот турнир обещает вылиться в решительную борьбу между представителями двух школ, различных по своему пониманию существа шахмат.

Одну из этих групп представляют бывший чемпион мира Капабланка, инженеры Геза Мароци и Милан Видмар, математик Макс Эйве и известный шахматный теоретик Эрнст Грюнфельд. Для них в шахматах «что» важнее, чем «как». Для них победа является единственной целью игры. Лишь в редких случаях, когда творческий инстинкт берет перевес над их спортивным стремлением, они обнаруживают интерес уже к «качеству», и тогда их научный шахматный опыт находит себе практическое применение. В свое время легко было предвидеть, к чему поведет отказ от творческого понимания шахмат. В результате этого отказа выросла школа «реформистов», возглавляемых Капабланкой. «Реформисты» утверждают, что прогресс теории ведет к омертвлению шахматной игры, и предлагают оживить ее путем изменения шахматных правил. Но что означает такое утверждение?

Во-первых, переоценку значения теории в практическом отношении.

Во-вторых, пренебрежительное отношение к интуиции, к фантазии, ко всем тем элементам, которые возводят шахматы на уровень искусства.

Как следствие, это ведет к общему «измельчанию» шахматного творчества.

Несомненно, эти псевдоученые реформистской школы и довели бы шахматы до мертвой точки, но, к счастью, существует более сильная оппозиция. Она проявилась впервые в шахматных исканиях Брейера и Рети, чья преждевременная смерть является тяжелой утратой для шахматного мира. Представителями их шахматного понимания на Карлсбадском турнире являются Боголюбов, Нимцович, Тартаковер, Каналь, Земиш и Колле.

Достижения этих мастеров повели к неожиданному расцвету шахматной игры в послевоенные годы. Им удалось показать, что и при широком развитии теории остается достаточно места для проявления фантазии, темперамента и силы воли. Эту группу мастеров с полным основанием можно было бы назвать «неоромантиками», да их так и характеризуют. Но их можно назвать еще и «трагиками» шахмат, и вот почему. Реформист радуется ошибкам своего противника, потому что в практическом отношении такие ошибки весьма выгодны. Другое дело, неоромантик: его интересует не просто результат партии, а логическое завершение всего грандиозного замысла. Но тут-

то и встает во всей силе та специфичность шахматного искусства, которая позволяет назвать его самым трагичным из всех искусств. Шахматный художник в известной мере зависит не только от своего творчества — он зависит также от игры противника, которая постоянно угрожает легкомысленно разрушить самые великоленные творческие замыслы. И шахматный художник, которого интересует не «что», а «как», сочтет выигранное очко слабым утешением за помеху его художественным планам.

Стремление оставаться художником в шахматах часто ведет к практическим неудачам, и надо отдать должное тем, кто не отказывается от этого стремления, рискуя даже своей профессиональной карьерой. Только благодаря им шахматный мир будет освобожден от реформистских заблуждений. Шахматы не футбол.

Помимо двух упомянутых групп в Карлсбадском турнире примут участие представители так называемого «классического» направления: Акиба Рубинштейн, Рудольф Шпильман, этот апостол королевского гамбита, и, наконец, Франк Маршалл, даровитый, но невыдержанный мастер, чемпион Америки.

За несколько дней до начала турнира я встретился с Маршаллом в Париже, и вид этого рвущегося в бой, окрыленного надеждой борца заставил меня на мгновение пожалеть, что я не участвую в величайшем турнире после Московского турнира 1925 г. Но звание чемпиона мира зачастую заставляет отказаться от воинственного порыва. Ведь через 8 дней по окончании Карлсбадского турнира мне предстоит защищать свое звание в ответственном матче. Меня вызвал не кто иной, как Боголюбов, победитель Московского и Киссингенского турниров. Правда, сам Боголюбов, вопреки своим интересам, не отказался от участия в Карлсбадском турнире, но надо принять во внимание, что тот, кто вызывает, подвергается меньшему риску, чем тот, которому приходится защищать свое звание.

Боголюбов утверждает, что турнир даст ему хорошую тренировку для матча со мной. Скоро мы увидим, кто был прав: Боголюбов ли в своем беззаветном оптимизме, или я в своем решении поберечь силы, воздержавшись от участия в данном турнире.

Кто же может явиться победителем в Карлсбаде? Мы не думаем, конечно, что на первом месте окажется одна из «темных лошадей» вроде Трейбала, Гильга или Веры Менчик, хотя каждый из них будет сражаться упорно. Главными фаворитами являются, несомненно, Боголюбов и Капабланка. Возможно, что Боголюбов в третий раз окажется впереди

бывшего чемпиона мира. Но если победу одержит Капабланка, то это будет большой шаг вперед для шахматного искусства. Это будет означать, что Капабланка отказался от своих вредных теорий, ибо никто не может добиться первого места в таком мировом турнире, заполняя свою графу одними половинками.

Помимо двух указанных фаворитов, необходимо считаться еще с двумя гроссмейстерами. Во-первых, с Нимцовичем, который после своей неудачи в Киссингене несомненно приложит все усилия, чтобы доказать, что и он принадлежит к малому числу избранных; во-вторых, с Эйве, который импонирует быстротой мышления и эрудицией.

Следующие статьи рассказывают о победителях турнира.

НИМЦОВИЧ

Первый приз Нимцовича является крупнейшим успехом в его шахматной карьере. Его победа представляла неожиданность со спортивной



А. Нимцович.

точки зрения, потому что широкие круги ожидали увидеть на первом месте Капабланку, хотя в последние годы бывший чемпион мира уже не раз обманывал эти ожидания. С точки зрения качественной о достижении Нимцовича не может быть другого мнения, как то, что качество его игры было значительно выше, чем у всех других. Почти в самом начале турнира он порадовал своих друзей партией большого стиля против такого опасного противника, как Боголюбов. После этого Нимцович проявил некоторую неуверенность, повлекшую за собой несколько вялых ничьих и даже проигрыш Ятсу, впрочем, единственный за весь турнир. Эта полоса отодвинула его от лидеров турнира, и он терпеливо ждал случая, который позволил бы ему вернуть уверенность в самом себе и дал бы ему необходимый для

борьбы подъем. Стимулом к такому подъему послужило чудесное избавление от проигрыша в партии с Эйве. Это произошло в 8-м туре, когда голландский чемпион, добившись многообещающей позиции, попался на ловушку и позволил Нимцовичу заматовать себя. Эта победа продвинула Нимцовича вверх, где он и утвердился. Однако за 4 тура до конца турнира его шансы на 1-й приз были еще весьма слабы. Он был на $\frac{1}{2}$ очка сзади лидеров, и ему оставалось играть против 4 тяжеловесов: Видмара, Шпильмана, Мароци и Тартаковера. И заслуга его не только в том, что из этих 4 партий он выиграл $3\frac{1}{2}$, — гораздо важнее, что он добился этого результата в стиле, достойном 1-го призера столь выдающегося турнира.

В нашей вводной статье мы характеризовали Нимцовича как истинного представителя художественной школы в шахматах. Поэтому его победа должна вызвать удовлетворение у всех тех, кого интересуют в шахматах не только зрелищные и спортивные моменты. Истинное представление о Нимцовиче, как о художнике и философе шахмат, может получить только тот, кто знаком с его книгами. Его последняя книга особенно интересна. В ней он иллюстрирует многочисленными примерами свою стратегию, которую он разработал в целую систему. Огромные шахматные знания Нимцовича в немалой степени способствовали его победе в Карлсбаде. Но большую роль здесь сыграло также его понимание психики партнера. Умение использовать психологию противника особенно ярко проявилось в его партиях против Шпильмана и Тартаковера. Зная, что Шпильман не удовлетворится в этой партии ничьей, Нимцович завлек его в длинный разменный вариант, получив в результате незначительное, но несомненное преимущество.

Он видел, что Тартаковер настолько устал, что неспособен не только проявить какую-нибудь блестящую идею, но и просто выдержать несколько часов напряженной игры. И вот Нимцович развивает упорную атаку на королевский фланг противника, Тартаковер вначале защищается великолепно, но затем, вследствие усталости, допускает ошибку.

Таким образом, Нимцович проявил себя еще и великолепным турнирным тактиком.

ШПИЛЬМАН

Известно, что Шпильман является впечатлительным художником, который способен на наивысшее достижение, но который, когда он не в форме, может жестоко провалиться. Достаточно вспомнить его блестящую победу в Земмеринге в 1926 г. и его последнее место на



Р. Шпильман.

предыдущем Карлсбадском турнире (1923). В связи с этим привыкли думать, что успех или неуспех Шпильмана в значительной мере — дело случая, и эта точка зрения вполне естественна. Но только тот, кто имел возможность проанализировать игру Шпильмана во всей длинной серии его турнирных выступлений, может найти правильное объяснение его новому неожиданному успеху на этом турнире.

Шпильману всегда были свойственны ошибки спортивного характера, поскольку эта сторона дела связана с шахматной игрой. Будучи художником, он охвачен пылкой страстью к комбинациям; эта страсть принесла ему ряд призов за красоту игры, но, с другой стороны, — часто лишала его важного очка в таблице. Игру Шпильмана характеризовала тенденция высказывать тактические возможности уже в дебютной стадии.

Основной спортивный недостаток Шпильмана, как шахматного мастера, заключался в проявлявшемся иногда излишнем миролюбии. Это замечалось, например, в его ничейных партиях в Нью-Йорке (1927), в которых он, имея явное позиционное превосходство, отказывался от поисков ведущих к выигрышу возможностей. Мешала Шпильману еще одна особенность его характера, именно преувеличенное мнение о некоторых мастерах. Всего лишь год назад он не мог даже представить себе, что он в состоянии выиграть у Капабланки хотя бы одну-единствен-

ную партию. Может быть, этим же объясняется и его более чем скромный результат против Боголюбова.

Но какие из этих недостатков сохранились у Шпильмана до сего времени? Шпильман навсегда останется игроком атакующего стиля, но теперь он строит свои атаки на вполне здоровом базисе. Вместо бурного королевского гамбита или неуравновешенного венского начала он склонялся в Карлсбадском турнире к более спокойному началу ферзевых пешек. Вместе с тем Шпильман излечился, по-видимому, от своего «страха перед именами»: в прошлом году в Киссингенском турнире он сумел выиграть у Капабланки. Что касается «миролюбия», то здесь ему ставили препону условия Карлсбадского турнира, согласно которым партия не могла быть признана ничьей раньше 45-го хода без согласия турнирного комитета.

В общем Шпильман изменил стиль своей игры в сторону требований современности, и это в значительной мере объясняет его успех. Вслед за Капабланкой он старается теперь избегать осложнений, но в сравнении с кубинским гроссмейстером, которому он не уступает в технике упрощения, он отличается от него большей фантазией и большей точностью. В смысле точности проведения плана Шпильмана, мне кажется, нельзя превзойти.

В этом турнире Шпильман не взял первого приза, но это объясняется лишь тем, что в самый решительный момент нервы отказались служить ему, — в партии против Рубинштейна и в последнем туре в партии против Матисона, которую он мог без труда выиграть.

КАПАБЛАНКА

Капабланка в этом турнире начал с пяти рядовых ничьих. Следует заметить, что такой посредственный старт не является для него чем-либо необычным; стоит вспомнить хотя бы Нью-Йоркский турнир 1924 г. и Московский 1925 г. Такой старт не приносит обычно особо печальных последствий для кубинского гроссмейстера, потому что он умеет проводить финиш с необычайной живостью и энергией.

Остановимся на качественной стороне партий Капабланки. Он проявлял в игре боевой дух и богатство идей; как минус отметим, что он не очень изобретателен в тактических моментах. Если в Москве Капабланка вообще не стремился выиграть у сильнейших конкурентов, а ограничивался бесцветными, симметричными вариантами ферзевого начала, то в Карлсбаде, наоборот, он искал выигрыша и против Рубинштейна, и против Боголюбова. Он комбинировал, подвергал себя даже известному риску, но успеха не добился. Играя против Томаса, он попал даже

в очень тяжелое положение, но Томас упустил возможность выиграть.

Большое удивление вызвал проигрыш Капабланки Земишу, которому он на 9-м ходу проиграл фигуру за пешку. Совершенно очевидно, что мастер класса Капабланки не должен проигрывать партии таким образом. У мастеров высшего класса, например Нимцовича или Видмара, за всю их долгую шахматную практику не бывало такой грубой ошибки. Между тем для Капабланки такие ошибки — не исключение. Напомню его партии против Тарраша (Петербург, 1914), против Хайеса (Нью-Йорк, 1916), против Моррисона (Лондон, 1922), против Верлинского (Москва, 1925), наконец, 12-ю партию в матче со мной 1927 г. и партию против Шпильмана в Киссингене 1928 г. Этот список, который можно было бы еще продолжить, достаточно убедительно показывает, что в игре бывшего чемпиона мира отсутствует одна очень важная черта, определяющая, наряду с другими, шахматную силу: непоколебимое внимание, которое должно абсолютно изолировать игрока от всего внешнего мира*.

Возвращаясь к случаю в партии с Земишем, заметим, что этот зевек все же из ряда вон выходящий. Вместе с тем самый проигрыш Капабланки заключает в себе известный положительный момент в том смысле, что он окончательно разрушает легенду о его непобедимости. Для широкой публики важен результат, а не существо дела. По существу же эти легенды должны были бы быть разрушены уже тем фактом, что в двух партиях до проигрыша Земишу Капабланка стояла абсолютно на проигрыш и спасся лишь благодаря небрежности своих противников. Еще более убедительно опровергает легенду второй выигрыш Шпильмана у кубинского гроссмейстера. Эта партия была проведена Шпильманом с высоким мастерством. С первого до последнего хода Капабланка не могла ничего противопоставить атаке венского гроссмейстера.

* Прим. ред. Вот эта роковая партия:

Защита Нимцовича D44/a

Ф. ЗЕМИШ Х. Р. КАПАБЛАНКА

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C:c3 5. bc d6 6. f3 Kc6 7. e4 e5 8. Ce3 b6 9. Cd3 Ca6? 10. Фа4, и белые выиграли фигуру.

РУБИНШТЕЙН

Успех Рубинштейна свидетельствует, что польский гроссмейстер сумел проникнуться современными идеями шахматной игры. Поклонники его таланта должны порадоваться этому. Шахматная карьера Рубинштейна весьма своеобразна. С 1907 по 1912 г. он был первым на 4 крупнейших турнирах того времени, а на Петербургском турнире 1909 г., где

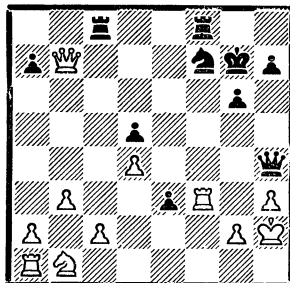
участвовал Ласкер, разделил с ним 1-й и 2-й призы. Весь шахматный мир, в том числе и сам Ласкер, признал, что Рубинштейн является достойным преемником чемпиона мира. Его вклады в теорию дебютов, его мастерство в создании микроскопических преимуществ в эндшпиле — обеспечивали ему высшее место в шахматной иерархии.

Но вот разразилась мировая война, надолго прекратившая международные турниры. А в послевоенных турнирах Рубинштейн оказался уже не тем Рубинштейном. Это был не прежний спокойный, методичный стратег, который умел до конца использовать малейший, едва заметный промах противника. Его нервы были истрепаны годами войны, и он стал вносить в игру новый, не присущий ему до того темперамент. Благодаря этому он завоевал огромное число призов за красоту игры (в Теплиц-Шенау, например, он получил пять таких призов), но его новая система не могла оказаться долговечной. 1924 и 1926 гг. принесли ему тяжелые неудачи, и он вынужден был вновь изменить систему. По счастью, ему это удалось. Он постиг современные идеи шахматной игры и сумел объединить их со специфическими чертами своего таланта. Это и дало ему новую силу, которую он и проявил на Карлсбадском турнире. Рубинштейн переживает сейчас «вторую шахматную молодость», которая в соединении с его талантом делает его великим шахматистом.

Приводим ряд партий Карлсбадского турнира с примечаниями А. Нимцовича из турнирного сборника.

А. НИМЦОВИЧ

М. ЭЙВЕ



Белым, по-видимому, нет спасения. На 23. Л:f7 Л:f7 24. Ф:c8 последует 24... e2, например, 25. Kc3 Фf4 (сильнее, чем 25... e1f2 26. Л:e1 Ф:e1 27. К:d5) 26. Kph1 Ф:d4, и выигрывают. Поэтому я предпринял отчаянную вылазку:

23. Kc3.

Вместо того, чтобы ответить 23... Ф:d4 с ясным выигрышем (1. 24. Лa1 Фе5 25. Kph1 Лc7 26. Л:e3 Фе:c3!; 2. 24. Л:f7 Л:f7 25. Ф:c8 Фе5 26. Kpg1 e2 27. Лe1 Лf1 28. Л:f1 Фе3), Эйве в цейтноте сыграл 23... Л:c3?, и партия закончилась так: 24. Лa1 e2 25. Л:f7 Л:f7 26.

Ф:f7 Kph6 27. Фf8, и черные сдались.

Староиндийская защита D70/a

А. НИМЦОВИЧ С. ТАРТАКОВЕР

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. f3.

Избегая варианта 3. Kc3 d5 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Cg7 и затем c5. Возможно, однако, что 3...d5 (после 3. Kc3) все же опровергается, а именно ходом 4. Cf4 в связи с Се5, но весь этот вариант я — увы! — забывал. Вообще, я плохо запоминаю разные, опубликованные другими, анализы. И я об этом вовсе не жалею. В большинстве случаев такие анализы являются лишь балластом, мешающим свободному полету фантазии!

3...Cg7.

Теперь 3. d5 уже не требует со стороны белых знания вариантов, ибо ясно, что 4. cd К:d5 5. e4 Kb6 6. Kc3. Cg7 7. Ce3 к выгоде белых.

4. e4 d6?

Стоило подумать о 4...c5! Если тогда 5. d5 (на 5. dc последует просто Фа5 и Ф:c5 с игрой по диагонали a7—g1), то 5...d6 6. Kc3 e6 7. Cd3 ed 8. cd.

5. Kc3 0—0 6. Ce3 Kbd7.

Можно было бы сразу 6. e5, например, 7. d5 Ke8 8. Cd3 f5 9. Kge2 f4 10. Cf2 b6.

7. Kh3!!

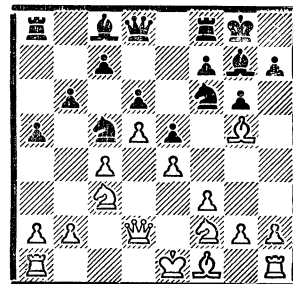
Любопытный план: если черные после 7... e5 и 8. d5 поставят коня на c5 (предварительно сыграв еще a5 и b6), то белые могут предложить размен путем маневра Kh3—f2—d3.

7...e5 8. d5 a5 9. Kf2 b6.

Шаблонный ход, вместо которого следовало играть 9...Kh5. Продолжением могло быть 10. g3 f5 11. ef gf 12. Cd3 b6 13. Фc2 Kc5, и черные успевали консолидировать свое положение.

10. Фd2 Kc5? 11. Cg5!

Как раз в тот момент, когда черные завершили облюбованный ими трафаретный план развития, они попадают в очень тяжелое положение. Вместо не отвечающего положению вещей хода Kc5 следовало сыграть смело и фантастично: 10...Kh5 11. g4 Kf4 12. C:f4 ef 13. Ф:f4, и теперь либо 13...Фh4 (14. Фg3 C:c3 15. bc Фf6 16. f4 Kc5, отыгрывая одну из пешек), либо даже 13...f5 14. gf gf 15. Lgl (15. ef Ke5 16. Ch3 Фh4!) 15...fe 16. Фg3 Фе7 17. fe Ke5 18. Ce2 Kph8 с сильным положением всех фигур.



11...Cd7 12. g4 Фс8 13. h4 Kph8. Если 13...Ке8, то 14. Се7.

14. h5 gh 15. С: f6 С: f6 16. Л: h5. Достаточно бросить взгляд на позицию, чтобы убедиться, что черные у разбитого корыта. Но когда у такого «корыта» сидит тартаков, то можно ждать, что он будет его защищать со стойкостью небывалой, и бедному партнеру придется пустить в ход все свое умение и фантазию, ибо в противном случае «корыто» вдруг может превратиться в неприступную крепость.

Вместо 16. Л: h5 можно было сыграть 16. Фh6 Cg7 17. Ф: h5 h6 18. g5, и если теперь 18...f5, то не стоит брать пешку «h», а гораздо сильнее 19. g1 Л: f6 20. Ch3! (вариант Ласкера), например, 20...Се8 21. С: c8!! С: h5 22. Л: h5 Л: c8 23. Крe2 Лсf8 24. Лh3, и белые выигрывают, переводя коней на g4 и f5. Вот в чем смысл хода 20. Ch3!

Но самым лучшим ходом после 14...gh (опять-таки по Ласкере) является не 15. С: f6, а выжидательное 15. 0—0—0! (15...hg?? 16. С: f6 С: f6 17. Фh6 с матом). Избранный мною в партии маневр имеет одно несомненное преимущество: он экономит и силу и энергию, белые просто стараются занять белые поля, а остальное — «что бог пошлет». Такой психологический подход можно рекомендовать всякому, но для осуществления его требуется большой запас оптимизма и душевного равновесия.

16...Cg7 17. Kh1.

Собираясь занять поле f5 (Kh1—g3—f5).

17...f6 18. Фh2 h6 19. Kg3 Kph7 20. Ce2 Jlg8 21. Kpf2 Лh8 22. Лh4 Фе8 23. Jlg1 Cf8 24. Kpg2! Kb7! 25. Kh5 Фg6 26. f4! Kd8 27. Cf3 Kf7 28. Ke2 Се7 29. Kph1 Kpg8 30. Kpg3 Kpf8 31. Kf5.

Белым без особого труда удалось занять поля f5 и h5, и черным почти нечем двигаться.

Тонкостью избранной белыми тактики надо признать то, что они поставили короля на h1, ибо они все время имеют в виду продвижение пешек ферзевого фланга b3, a3, b4 и c5, и в этом случае королю не место на ферзевом фланге. Другой — парадоксальной — тонкостью нужно считать допущенное белыми ослабление пунктов e5 и g5. Дело в том, что белые прекрасно сознавали всю фиктивность этого ослабления: ведь черным никогда не удастся сыграть e5: f4 (чтобы затем занять конем пункт e5 или g5), ибо тогда Kh5: f4—e6 окажется разносным.

31...Jlg8 32. Фd2!

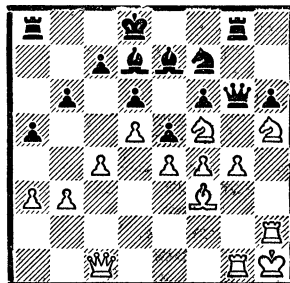
Записанный ход. Освобождая поле h2 для ладьи, он открывает пункт h4 для коня f5.

32...Лс8.

Если 32...ef 33. К: f4 Фg5, то посредством 34. Лh5 ловится ферзь. Ес-

ли же 33...Фh7, то решает 34. Ке6 С: e6 35. de Kg5 36. Л: h6 К: f3 37. Л: h7 К: d2 38. Лf7 Крe8 39. Л: e7 Kpf8 40. Лf7 Крe8 41. Kg7 Kpd8 42. e7.

33. Лh2 Крe8 34. b3 Kpd8 35. a3 Лa8 36. Фc1.



36...Cf8?

Промаш, ускоряющий развязку, но партия черных проиграна, например: 36...Фh7 37. Фf1 Фh8 38. Ce2! Cf8 39. Лf2 Крe8 40. c5! dc 41. Cb5! Kd6 42. С: d7 Кр: d7 43. fe fe 44. К: d6 С: d6 45. Kf6, выигрывая качество. Впрочем, имелись и другие пути к выигрышу (вместо 37. Фf1), например, прорыв с b3—b4 и c4—c5, произведенный после должной подготовки.

37. Kh4 Фh7 38. К: f6 Фh8 39. К: g8 Ф: g8 40. g5! ef 41. gh Фh7 42. Ф: f4 С: h6 43. Фf6 Kpc8 44. Kf5 С: f5 45. ef Kpb7 46. Фg6 Лh8 47. Ф: h7 Л: h7 48. Jlg6 Kpc8 49. f6 Лh8 50. Cg4 Kpd8 51. Се6 Крe8 52. С: f7 Кр: f7 53. Лh: h6. Черные сдались.

Английское начало R30/a

А. НИМЦОВИЧ Р. ШПИЛЬМАН

1. e3 e5.

Самым логичным ответом на первый ход белых является 1...c5. Если теперь 2. b3, то 2...e5 3. Cb2 Кс6 4. Cb5 f6, и ход 5. d4 повлечет за собой проигрыш фигуры: 5...Фа5 6. Кс3 cd 7. ed Cb4 8. Ke2 Ф: b5.

2. c4.

На 2. Кс3 d5 3. d4 черные могут сыграть 3...e4, например, 4. f3 ef 5. К: f3 Kf6 6. Cd3 и теперь хотя бы 6...c5. Осложнения, получающиеся после 7. e4 cd 8. К: d4 (8. Cb5!) 8...de 9. К: e4 К: e4 10. С: e4 Фh4 11. Kpd2 Cb4 12. c3 0—0 13. Фf3 Cc5, безвыгодны для черных.

2...Kf6 3. Kf3 e4.

Играя 3...Кс6 4. d4 ed 5. К: d4 и продолжая затем 5...g6!, черные получали устойчивое положение.

4. Kd4 Кс6 5. Kb5.

Привлекало внимание также возможное 5. К: c6 dc 6. Ce2 Cf5 7. Фb3! b6 8. Фс2 с последующим b3, Кс3, Cb2 и 0—0—0.

5...d5.

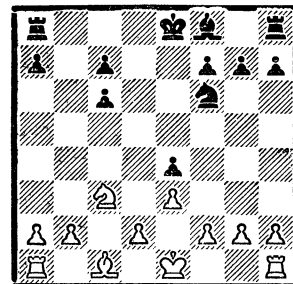
Мы бы предпочли 5...Cс5, например, 6. K5c3 0—0 7. Фс2 Ле8 или 6. d4 ed 7. С: d3 d6 8. a3 a6 9. K5c3 0—0 10. b4 Ca7 11. 0—0 Ле8 12. Kd2 Ке5 с некоторым плюсом для черных, ибо их армия более централи-

зована. Да не смутит при этом читателя «никчемное» положение слона на a7. Дело в том, что слон этот полон «профилактического яда» (т. е. он мешает продвижению e4 плюс f4, ибо в этом случае он внезапно стал бы активным).

6. cd К: d5 7. Kf3 Kf6.

Капабланка рекомендует 7...К: c3 8. К: c3 f5.

8. Фа4 Cf5 9. Kd4 Cd7 10. К: c6 С: c6 11. Cb5 Фd7 12. С: c6 Ф: c6 13. Ф: c6 bc.



14. b3.

Ничего не давало 14. f3 ef 15. gf Kd5. И вообще, белым надо опасаться давления по белым полям (d5 и d3).

14...0—0—0 15. Cb2 Cb4 16. a3 С: c3 17. С: c3 Лd3.

Как волка ни корми — он все в лес смотрит. Сколько мы все (в особенности я, как в своих книгах, так и в личных беседах) ни твердили Шпильману, что одними развивающими и атакующими ходами век не проживешь, он все же, чуть не принципиально, старается уйти от обязанности защитит!

Ну разве стоило большого труда найти ход 17...Лhg8? Этот ход защитил бы пешку g7 (намерение Kd5!). В случае 18. С: f6 черные, несмотря на разорванность своих пешек, вероятно, достигали ничьей; например, 18...gf 19. g3 Лd3 20. Лb1 Jlgd8 21. Лb2 c5 22. Крe2 c4 23. bc Л: a3, и проходная пешка «a» компенсирует изъятие позиции черных.

18. 0—0 Лhd8?

Необходимо было 18...Лhg8, ибо после 19. f3 Kd5 20. Cd4! f5! 21. fe fe 22. С: a7 Л: d2 белые едва ли сумели добиться реальных выгод.

19. f3! Kd5 20. С: g7.

Теперь у белых перезес на королевском фланге.

20...Л: d2 21. Cd4 f5 22. fe fe 23. С: a7.

Слон дважды побывал в гостях и оба раза плодно и вкусно закусил! 23...Лd3 24. b4 К: e3 25. С: e3 Л: e3 26. Лfe1 Лb3.

Если 26...Jldd3, то 27. Kpf2 Л: e1 28. Л: e1 Л: a3 29. Л: e4, и у белых определенные шансы на выигрыш.

27. Л: e4 Лd2 28. Ле7 h5 29. Лf7 (с угрозой Лf2) 29...Лbb2 30. Jlg7 Kpb7 31. h3 Лdc2 32. Jlg5 Kpb6 33. Лf1 c5 34. Лf4! c4 35. h4 Лa2.

Дальнейшая работа ладей протекает по следующему методу: они поочередно берут на себя защиту пешки «g», а освобождающаяся всякий раз от этой повинности вторая ладья занимается отеснением неприятельского короля на восьмую горизонталь.

36. Лf6 Крb7 37. Лb5 Крс8. Или 37...Кра7 38. Ла5 Крb7 39. Лg6 и 40. Л:h5.

38. Лg6 Лd2 39. Лс5 Лас2 40. Лg7 Крb8.

Если 40...Лd7, то 41. Л:d7 Кр:d7 42. Л:h5 с последующим возвратом ладьи на c5 и легким выигрышем.

41. Лс:c7 Л:g2 42. Л:g2 Лс1 43. Крf2 Кр:c7 44. Лg5 c3.

Любопытная попытка спасения. 45. Л:h5 Лh1! 46. Лс5 Крb6 47. Крf3 Лс1 48. Крf2 Лh1.

Черные надеются на ничью после 49. Л:c3 Л:h4 50. Крс2 Крb5 51. Крд2 Кра4.

49. Крс3!

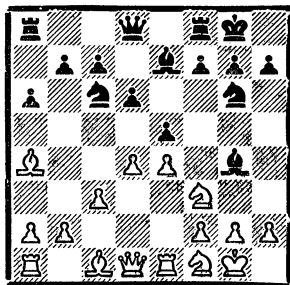
Чтобы в ответ на 49...Л:h4 сыграть 50. Крд3 Лh3 51. Крс2 затем 52. Л:c3 и Крb3 с координацией всех сил.

49...Лh3 50. Крд4 c2 51. Л:c2 Л:h4.

Если 51...Л:a3, то 52. Лh2 и т.д. 52. Крс3 Крb5 53. Крb3 Лh3 54. Лс3, и белые выиграли. Интересный и трудный эндшпиль.

Испанская партия Е29/а А. РУБИНШТЕЙН К. ТРЕЙБАЛ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 d6 5. 0—0 Cd7 6. c3 Kge7 (защита Стейница) 7. d4 Kg6 8. Kbd2 Ce7 9. Ле1 0—0 10. Kf1 Cg4.



11. С:c6.

Переводя партию в эндшпильное русло, что стало возможным лишь благодаря ходу 10...Cg4. Но является ли этот сделанный черными выпад случайным? Нет, вся постановка дебюта со стороны белых вызывала на это. Дело в том, что, поставив коня на g6, а не на f6, черные тем самым лишили себя возможности контринициативы в центре, например путем еd, и поэтому они обязаны предпринять какую-нибудь другую попытку, ибо пассивная защита до бесконечности ни к чему хорошему не ведет.

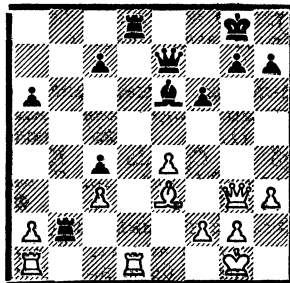
Все же мы предпочли бы спокойное развитие: 10...Cf6, хотя и тогда перевес оставался на стороне белых (11. Ke3).

11...bc 12. Ke3 Ce6 13. Фа4 Фd7 14. de K:e5 15. K:e5 de 16. Лd1 Фе8 17. Kf5.

Соль всего маневра в том, что следующий ход черных вынужден, ибо после 17...C:f5? 18. ef у них не было бы компенсации за плохое положение пешек на ферзевом фланге.

17...c5 18. K:e7 Ф:e7 19. Ce3 c4. Мало радости сулило искусственное построение 19...Лf8 20. Фа3 Лb5, например, 21. b3 а5 22. c4 Лb4 23. Фb2 f6 (23...C:c4? 24. Фс3) 24. f3 Лb6 25. Фf2 Лс6.

20. Фа3 Лf8 21. Ф:e5 f6 22. Фg3 Л:b2 23. h3 Лd8.

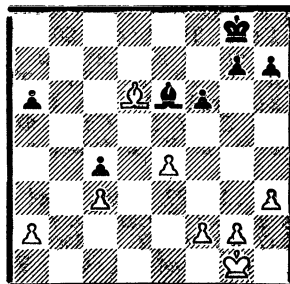


Предлагая дальнейшее упрощение. И что же? Рубинштейн на все согласен. Мы бы сказали, что даже в борьбе проявляется одна из типичнейших черт характера Рубинштейна — его редкая кротость и смирение (которые, конечно, не мешают ему находить тончайшие планы).

24. Л:d8 Ф:d8 25. Сh6 Фе7. Избегая ослабления позиции (25...g6). 25...Фd7 не защищало бы линию «d», например: 25...Фd7 26. Крh2 с последующим 27. Лd1.

26. Лd1 Лb8 27. Cf4 Лd8. Следовало защитить пешку посредством Лс8.

28. Л:d8 Ф:d8 29. С:c7 Фd3 30. Фd6! Ф:d6. Если 30...Крf7, то 31. Ф:a6 Ф:c3 32. Фb7 Фа1 33. Крh2 Ф:a2 34. f4 с серьезными неприятностями, 31. С:d6.



31...f5 32. f3 fe 33. fe Cd7.

Спасая пешки «а» и «с», ибо вторжение короля через d4 на b6 выглядит угрожающим. Все же мы сыграли бы 33...Крf7 34. Крf2 Крс8 35. Крс3 Крд7 36. Ce5 g6, и черные могут оказать сильное сопротивление.

34. Крf2 Крf7 35. Крс3 Крс6 36. Cf8 Крf7 37. Cd6 Крс6 38. Cf4 Ce8 39. Крд4 Сb5 40. Крс5 Крд7.

Белые в любой момент могут заменить пешку «а» на неприятельскую «с», но этого им мало. Сначала пешка «е» продвигается до e6, только после этого размен пешек окажется своевременным.

41. e5 Крс6 42. g4 g6 43. а3 h5 44. gh gh 45. h4 Крf5 46. Cg3 Крс6 47. Ch2! Крс7.

Блокада пешки e5 оказалась недействительной — цугцванг сделал свое.

48. Крд5 Крд7 49. e6 Крс7 50. Крс5 Крf8 51. Cf4 Крг7 52. Cg5 Крг6 53. Крд5 Крf5 54. e7 Крг6 55. Крс5 Крf7 56. Крb4 Крс6 57. а4 Сс6 58. Кр:c4 C:a4 59. Крс5 Крд7 60. c4 Крс7 61. Крд5 Крд7 62. Крс5 Cd1 63. Крf6 Крс8 64. c5. Черные сдались.

На 64...а5 следует 65. Cd2 а4 66. Сb4, и одна из пешек («с» или «е») проводится в ферзи.

Эта партия принадлежит к числу лучших достижений турнира.

Защита Нимцовича D42/с М. ЭЙВЕ Х. Р. КАПАБЛАНКА

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Фс2 d5 5. а3 C:c3 6. Ф:c3 dc.

Ход Капабланки, не будучи наилучшим, все же полон творческой мысли: Капабланка желает использовать пункт d5 для «центральных» маневров. Тонкость этого замысла заключается в том, что маневренная свобода (вокруг и около пункта d5) на первый взгляд должна показаться весьма незначительной (ибо грозит Сg5 плюс e4). На самом же деле временное обладание пунктом d5 в руках виртуоза Капабланки приобретает громадное значение.

7. Ф:c4 0—0! 8. Cg5 c6 9. Kf3. На 9. e4 могло последовать 9...Фа5 10. Cd2 Фb6 11. Cd3 Ф:b2 12. Лb1 Ф:a3 13. Сb4 Фа4 14. Фс3 (едва ли к выгоде белых ведет размен 14. С:f8 Ф:c4 15. С:c4 Кр:f8, например, 16. Cd3 Kbd7 17. Kf3 b6 18. Крд2 Сb7 с последующим c5) 14...c5 15. С:c5 Лd8, и положение черных не дает повода к опасениям.

9...Kbd7 10. e3 Фа5 11. b4. Новый успех черных — стал возможным выпад а5.

11...Фd5! 12. Фс2 h6. Прежвременным был бы выпад 12...а5 из-за 13. Сс4 Фd6 14. Cf4 Фе7 15. b5! c5 16. 0—0, и в лагере черных намечается ряд слабостей (16...Kb6 17. Cg5 cd 18. ed Cd7 19. Cd3 Лас8 20. Фb1).

13. Сс4 Фd6 14. С:f6. Слабый ход. Надо было сохранить двух слонов: 14. Cf4 Фе7 15. 0—0 (15...Kh5 16. Ce5 K:e5 17. de g6 18. Лd1).

14...K:f6 15. e4 Фе7 16. 0—0 а5 17. Лab1.

Игра на блокаду — 17. b5 Cd7 18. b6 — не ясна, ибо следует 18...c5 19. e5 Kh7 20. d5 ed 21. С:d5 Cg4 и т.д.

17...ab 18. ab Cd7 19. Cd3 Jfd8. Следовало немедленно укрепиться по линии «а» посредством Ла3.

20. Фс3! Ке8 21. Фс5! Крf8 22. Ла1 Ф:с5 23. bc Крe7.

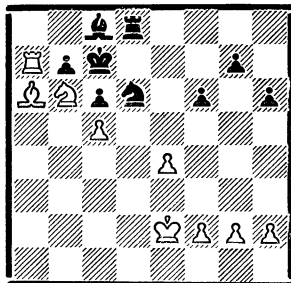
Сыграно по шаблону («централизация короля»). Требовалось, однако, немедленно создать контратаку. Итак, 23...f6! Если тогда 24. Jfb1 (как в партии), то 24...Л:а1 25. Л:а1 е5 26. de Cg4 и т. д.; или 26. d5 cd 27. ed Ce6! 28. d6 b6 29. cb К:d6 с консолидацией.

24. Jfb1 Л:а1 25. Л:а1 Cc8 26. Крf1 е5?

Все еще следовало сыграть 26...f6, например, 26...f6 27. Крe2 g5 28. Крe3 f5 29. Ла4 Кf6 с полным оздоровлением позиции.

27. К:е5 Л:д4 28. Крe2 f6 29. Кс4 Jd8 30. Ла7 Крd7 31. Kb6 Крc7 32. Са6 Кd6!

Записанный ход. Капабланка защищается с необычайным упорством.



33. К:с8 Кр:с8 34. cd ba 35. Лс7 Крb8 36. Лс6 Крb7 37. Лс7 Крb6 38. Л:г7 Л:д6 39. Jlg6 (с угрозой е5) 39...Крc5 40. Л:h6 Крb4! 41. Крf3 а5 42. Крf4! а4 43. Лh5?

Тут, в свою очередь, «зевает» Эйве. После 43. Лh3 Ла6 (43...Ле6 44. Ле3) 44. Ла3 Крc4 45. Крf5 белые должны выиграть.

43...Ла6 44. Jd5 Крc3 45. Jd1 а3 46. Крf5 а2 47. f4 а1Ф 48. Л:а1 Л:а1 49. Кр:f6 Ла6 50. Крf5 Крd4 51. е5 Крd5 52. g3.

Выигрыша уже нет.

52...Ла8 53. Крf6 Ла6 54. Крf5 Ла8. Ничья.

Резюмируя, можно сказать: избранные в этой партии Капабланкой головокружительные неоромантические пути (6...dc) быстро его утомили, и этим мы объясняем допущенные им в эндшпиле неточности. Попав в отчаянное положение, он, однако, выказал находчивость и стойкость и, воспользовавшись ошибкой противника, свел партию вничью.

Ферзевый гамбит D15/c

Р. ШПИЛЬМАН

Х. Р. КАПАБЛАНКА

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Kbd7 5. e3 c6 6. cd ed 7. Cd3 Cd6 8. Kge2 Kf8.

Можно лавировать в тылу без особого риска, можно даже без особого вреда окончательно остановить про-

цесс развития в собственном лагере, но все это лишь при одном условии, а именно — при условии закрытой игры. Но здесь игра является мнимо закрытой, ибо е3—е4 в любой момент может вскрыть позицию. Вот почему стратегию черных следует признать в корне неправильной.

9. Фс2 h6.

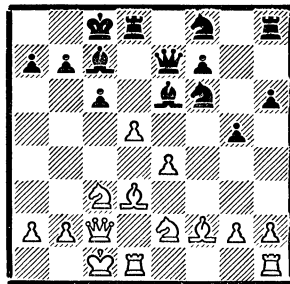
Сравнительно лучшим ходом мы считаем 9...Се6, например, 10. 0—0—0 Фа5 11. С:f6 gf 12. е4 de 13. К:е4 Се7 или 10...Се7 11. f3! Фа5! 12. С:f6 С:f6 13. е4? de 14. С:а2. Другими словами, надо было принять профилактические меры против грозящего е3—е4.

10. Ch4 Фе7?

От такого положения ферзя е3—е4 еще более выигрывает в силе.

11. а3.

Решительно отказываясь от немедленного продвижения пешки «е», ибо на 11. е4 могло последовать 11...g5 12. Cg3 de 13. К:е4 К:е4 14. С:е4 Cb4 или 13. С:d6 Ф:d6 14. К:е4 К:е4 15. С:е4 Фb4 16. Кс3 Ф:d4 с неясным исходом. И все же мы считаем ход 11. а3 излишним, так как можно было вместо этого рокировать, например: 11. 0—0—0 Се6 12. f3 0—0—0 13. е4 g5 14. Cf2 de 15. fe Cc7 (Kg4? 16. Cg1) и теперь 16. d5.



После 16...cd 17. Kb5 а6 (грозило 18. Се5 и затем Cd6) белые могут выбрать между выигрышем качества (18. Се5 Фd7 19. К:с7 Ф:с7 20. Се7) или смелой атакой: 18. Ka7 Крb8 19. Kd4 Фd7 20. Kdc6! (достаточно и простого продолжения 20. Kac6 Кра8! 21. К:d8) 20...Кра8 21. С:а6 с тремя вариантами:

I. 21...ba 22. Фа4 Лb8! 23. Ф:а6 Cf4 24. Крb1 Фb7 25. К:b8 С:b8 26. Фа5 С:а7 27. С:а7 Ф:а7 28. Фd8 и 29. Ф:f6, и белые выигрывают;

II. 21...bc 22. Фа4 К:е4 23. Cc8 Л:с8 24. К:с6 Са5 25. Ф:а5 Крb7 26. Фа7 Кр:с6 27. Фb6x;

III. 21...К:е4 22. Фа4 К:f2 23. Cb5 с матом.

Итак, 10. 0—0—0 с последующим f3 плюс е4 вело к весьма выгодным для белых осложнениям. Если Шпильман вместо этого избрал чересчур осторожное 11. а3, то в оправдание ему можно сказать: 1) что ему не было знакомо построение f2—f3 плюс е3—е4, которое в этом вариан-

те было применено только однажды, а именно в моей партии с Роми (Лондон, 1927), и 2) что Шпильману с психологической точки зрения казалось важным внушить самому себе, что он ни в коем случае не должен вести атаку в своем старом беззаботном стиле юности! Помнится, Тарраш хотел уверить шахматный мир в том, что Ласкер выигрывает путем гипноза. Какой допотопный взгляд! В борьбе с сильным противником никакой гипноз не поможет. Другое дело самовнушение. Оно в самом деле может совершить многое! Но вернемся к партии.

11...Cd7.

Опять-таки непонятный ход. Отчего не Се6? Если тогда 12. е4, то 12...de 13. К:е4 g5 14. Cg3 С:g3 15. hg Kd5 и 0—0—0.

12. е4 g5 13. Cg3 de 14. К:е4 К:е4?

Следовало, наконец, подумать о консолидации. Так долго шутить со Шпильманом опасно! Надо было играть 14...С:g3 15. hg Kd5. Именно в предвидении этого слона надо было поставить на е6 для подкрепления коня d5.

15. С:е4 С:g3 16. hg.

Теперь у черных дисгармоничное положение, главным образом, им недостает блокеров пешки d4 (а хорошо было бы иметь слона на е6 или коня на b6, чтобы сыграть Kd5 или Cd5).

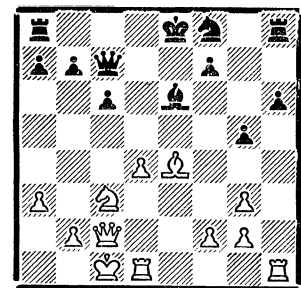
16...Фd6?

Необходимо было 16...0—0—0 (17. d5 Крb8 18. dc Лс8), но и тогда, продолжая 17. 0—0—0 и затем 18. Кс3, белые, конечно, сохраняли позиционное преимущество.

17. 0—0—0 Се6 18. Кс3.

С угрозой 19. d5 cd 20. Kb5 и 21. Кс7.

18...Фс7.



19. Kb5!

Не проходит 19. Фа4 Kd7 20. d5 Kb6 21. Фа5? cd (21...К:d5 22. Л:d5).

19...Фd7 20. d5! cb 21. de Фс8 22. ef Кр:f7 23. Jd6 Ф:c2 24. Кр:c2.

После удавшегося белым прорыва дисгармоничность построения черных еще резче бросается в глаза: ладьи а8 и h8 не связаны между собой, пешки b7 и h6 висят, и главное—белые готовят централизацию своих сил.

24...Ле8! 25. С:b7.

Любимая игра

Поэт Николай Глазков (1919—1980) всю свою жизнь верно служил поэзии и шахматному искусству. Шахматист первого разряда, он часенько проводил свой досуг за шахматами, любил поломать голову над задачами и этюдами. Его постоянными партнерами были художник И. Игин, поэт Е. Ильин, переводчик В. Юньев. Неоднократно он участвовал в чемпионатах Дома литераторов, выступал за сборную команду писателей. Его нередко можно было увидеть среди зрителей крупнейших наших турниров, отечественных и международных.

Шахматная тема оставила след в поэтическом творчестве Н. Глазкова. Подборку его стихов мы предлагаем вниманию наших читателей.

ШУШЕНСКИЙ ШАХМАТИСТ

Даже в ссылке некогда скучать:
Протекали дни в трудах-работах.
После важных дел у Ильича
Наступал закономерный отдых.
Мысль свою чеканя и граня,
Ленин в шахматы играл толково:
Кржижановскому давал коня,
Без ладьи обыгрывал Старкова!
Пусть победы не легко достичь,
Но стремленье к ней всегда уместно.
В шахматных сраженьях был Ильич
Чемпионом ссыльного уезда!
Знал Ильич, что в шахматной игре
Места нет томлениям безвольным:
Ленин помышлял об Октябре,
Ленин в Шушенском мечтал о
Смольном!

ЛЮБИМАЯ ИГРА

Е. И.

Я с детства не любил лото
И в нем не принимал участия.
Я не любил его за то,
Что вся игра велась на счастье.
Свое удачное число
Другой вытягивал, как милость.
Я не хотел, чтоб мне везло,
А ратовал за справедливость.
Я с детства в шахматы играл,
Был благородным делом занят.
На то надежд не уповал,
Что мой противник прозекает.
И не испытывал тоски,
Когда сдаваться приходилось:
На клетках шахматной доски
Немыслима несправедливость!

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛЬЯ

Природа и искусство ювелира
Создать сумели эту радость мира,
Но драгоценный камень стоит много,
И бедняки его купить не могут.
Задача шахматная — мат в два хода,
Мне красоту ее постичь охота,

Над ней не надо думать больше года,
А бедняки ее решить не могут,
Но это бедняки другого рода:
Им никакие деньги не помогут!

* * *

Ладья всегда прямолинейна,
Ее позиция ясна:
На милой линии ладейной
Открыто действует она.
Чудесно выглядит к финалу:
Когда фигур и пешек мало,
Ей сила дивная дана!

АФАНАСИЙ НИКИТИН ИГРАЕТ В ШАХМАТЫ

Там, на Волге, снег пушистый виден,
Здесь под пальмой отдыхай в жару.
Крепко полюбил купец Никитин
Чудную заморскую игру.
Мусульманин с головою бритой
И кирпично-красной бородой
Говорит Никитину сердито:
— Мы сыграем, но на золотой!
На доске расставлены фигуры.
Мусульманин сделал первый ход.
Он, желая обыграть гяура,
Морщит лоб и разевает рот.
У него дрожат азартно пальцы,
И при каждом ходе страх в глазах:
С золотым не хочет расставаться
И бормочет: — Выручи, аллах!
Афанасий тоже верит в бога,
Но не докучает небесам.
Знает: бог — надежная подмога,
Ежели не оплошаешь сам!
Слышатся ехидные усмешки,
Кой-кому единоверца жаль:
Афанасий продвигает пешку
На последнюю горизонталь.
Он ведет фигуры в наступленье:
Шах, и шах, и шах, и мат!
Говорит: — Уменье — не везенье!
И динар-дукат сует в калат.
Но противник появился новый:
Шейх Абул Назум аль Мульк Туси,
Имени мудреного такого
Не услышишь на святой Руси!



Н. Глазков.

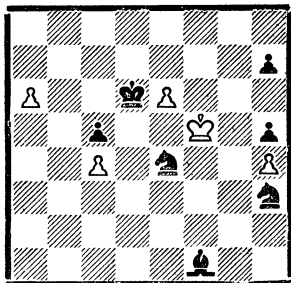
Шейх богат и всеми уважаем,
Шумный караван-сарай притих.
Шейх сказал Никитину: — Сыграем?
Не боишься на пять золотых?
Афанасий отвечает: — Можно.
Он игрой чудесной увлечен.
Шейх играет тонко, осторожно,
Сразу видно: в шахматах силен!..
Проигрыш для каждого обиден,
Но, доверясь своему чутью,
Агрессивно действует Никитин
И азартно жертвует ладью.
Афанасий выиграл красиво
И иначе поступить не мог,
Ибо в этих землях из России
Он пока единственный игрок.

ЕЩЕ ОДНА ПОЛЬЗА ШАХМАТ

Я, полководец, как король, велик,
Лишь пешки — остальные люди!
Однако преимущества достиг
Противник мой в дебюте.
Он лихо атакует. Плохо мне,
В моей позиции смятенье, хаос..
И оказалось: я не всех умней,
И каюсь!
А тут еще губительный цейтнот.
Что делать?
Единственный и самый верный ход:
Король аш девять!
И вы, вершители судьбы моей,
Зазря не зазнавайтесь, бога ради!
И вы не всех мудрей, не всех умней.
Не верите — так в шахматы сыграйте!

Публикация Р. Глазковой.

В книге Ф. Бондаренко «Галерея шахматных этюдов», изданной в 1936 году в издательстве «Физкультура и спорт», приведен известный этюд Г. Гиннингера (1931, стр. 162):

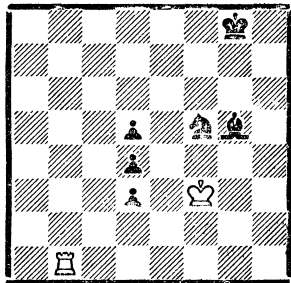


Авторское решение: 1. a7 Cg2 2. e7 Кр : e7 3. a8Ф Kd6 4. Кре5 Kf7 5. Kpf5 Kh6 6. Кре5 Kg4 7. Kpf5 Ke3 8. Кре5 К : c4 9. Kpf5 и т. д. с ничьей (начиная с четвертого хода черные могут взять ферзя, но тогда — пат).

А. Ляшко (Умань) указывает, что, если вместо 2...Кр : c7 черные ответят 2...Крс7!, белые проигрывают, так как пешки «а» и «е» можно превратить только в коней, но это, как нетрудно убедиться, не спасает!

И этюда как не бывало!

А. Айрияна (Баку) заинтересовал последний этюд Маттисона (1932, стр. 44):



Решение: 1. Kpg4.

а) 1...Ке3 2. Кр : g5 d2 3. Kpg6 Kpf8 4. Kpf6 Кре8 5. Кре6 Kpd8 6. Kpd6 Крс8 7. Крс6 d3 8. Ла1 Kpb8 9. Лb1 Кра7 10. Ла1 с ничьей;

б) 1...Cc1 2. Л : c1 (иначе 2...d2) 2...d2 3. Лg1! d1Ф 4. Kph3! Ф : g1 — пат. Если 3...d1Л, то 4. Kph5 Kg7 5. Kph6 Л : g1 — пат.

Однако, как справедливо замечает А. Айриян, у черных есть несколько путей, ведущих к победе. Так, в варианте «а» после 1...Ке3 2. Кр : g5 вместо 2...d2 надо играть 2...Kpf7, например, 3. Лb2 Кс4 4. Лb1 d2 5. Kpf4 d3, и белый король отрезан от

ЧИТАТЕЛИ ОПРОВЕРГАЮТ

места сражения. Далее возможно: 6. Kpf3 Кре6 (6...Kpf5 7. d1Ф!) 7. Kpf2 (7. Kpf4 Kpd6) 7...Кре5 8. Лd1 Kpd4 9. Kpf3 Крс3 10. Kpf2 Крс2 с легким выигрышем.

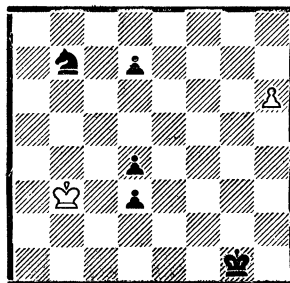
В варианте «б» после 1. Kpg4 Cc1 2. Л : c1 d2 3. Лg1 решает прозаичное 3...Ке3 и далее: 4. Kpf4 Kpf7 5. Кре5 d3 6. Kpd4 d1Ф 7. Л : d1 К : d1 8. Кр : d3 Кре6 и т. д. или 4. Kpf3 Kpf7 5. Кре2 d1Ф.

В этом варианте возможен и другой порядок ходов: 2...Ке3 3. Kpf3 d2.

Наконец, в заключительной позиции варианта «б» после 3...d1Л 4. Kph5 вместо 4...Kg7 гораздо сильнее Kg3!, и после 5. Л : g3 Kpf7 у черных выигрышный ладейный эндшпиль.

Автор книги называет этот этюд «последним цветком из изящного маттисоновского букета».

Очень жаль, но цветок оказался бутафорским. И наконец, на стр. 136 этой же книги помещен этюд А. Максимова и А. Малышева (1968):



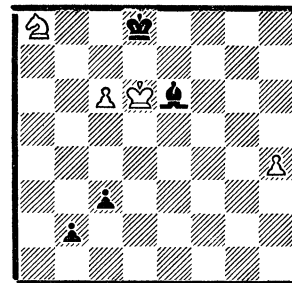
Белые выигрывают.

После 1. h7 Кс5 2. Kpb2 d2 3. Крс2 Ке4 4. h8Ф d3 5. Kpd1 d5 авторы так разрушают крепость противника: 6. Фh5 Kpf2 7. Фh3 Kpg1 8. Фf3 Kph2 9. Фf1 Kpg3 10. Ф : d3, и выигрывают.

Москвич В. Чудинцов указал более короткий путь к цели: 6. Фе5 Kpf2 7. Фd4 Kpf1 (g3, f3) 8. Ф : d3, и выигрывают. Если 6...Kpf1, то 7. Фd4 Kpg2 8. Ф : d5 и т. д. (можно и 7. Фh2), а в случае 6...Kpg2(h1) — 7. Ф : d5 и т. д.

В другой книге Ф. Бондаренко «Становление шахматного этюда»

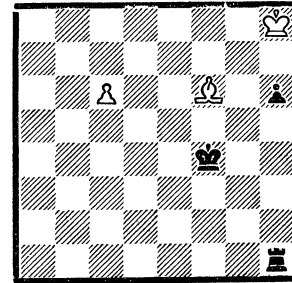
(Киев, «Здоров'я», 1980) приведена старинная позиция Ф. Стаммы (1737):



По замыслу автора после 1. c7 Крс8 2. Кб6 Kpb7 3. Кр : e6 b1Ф 4. с8Ф белые выигрывают.

П. Писатков (с. Новоселовка Донецкой обл.) правильно указывает, что вместо 3...b1Ф сильнее 3...Кр : c7, и после 4. Kd5 Kpd8! 5. К : c3 Кре8! король черных успевает попасть в угол h8. Ничья.

В сборнике «150 современных шахматных этюдов» (автор В. М. Платов, 1925) представлен этюд Ж. Вильнев-Эсклапона (1909):



Его решение: 1. Cc3 Лh5 2. Cb4, и белые выигрывают, но после 1...Лc1! 2. Cd2 Кре5 3. С : c1 Kpd6, ликвидируя пешку противника, черные достигают ничьей. На эту интересную возможность указал В. Филоненко (с. Лаврентия Магаданской обл.).





В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Вот уже пять лет в Японии издается журнал «Чесс» — орган Шахматной ассоциации страны. Выходит он один раз в квартал. Издатель журнала — президент ассоциации, член ЦК ФИДЕ Ясуси Мацумото, редактор — Масаясу Танума.

В обращении к читателям, опубликованном в первом номере, Мацумото писал: «В Японии многие возражают против утверждения, что шахматы — спорт. И шахматные новости, которые в большом количестве ежедневно поступают из-за рубежа, к сожалению, не находят места на страницах японской печати, главным образом потому, что поступают они среди новостей спорта».

Далее Мацумото подчеркнул, что в Японии шахматная игра, к сожалению, пока еще недостаточно распространена, в то время как в СССР число любителей шахмат составляет свыше 3 миллионов человек. Японцам предстоит много сделать, чтобы занять достойное место на мировой шахматной арене.

Интересна статья Х. Такэмото «Что такое шахматы?», опубликованная в четвертом номере журнала. Он пишет, что шахматная игра — средство полноценного проведения досуга, вызывающее положительные эмоции. Логическая стройность шахмат сближает их с наукой. Шахматы носят интернациональный характер (ФИДЕ объединяет федерации свыше ста стран, а шахматная литература на различных языках мира сравнима с литературой по любой другой области знания). Шахматы — средство для развития умственных способностей. Это своего рода совокупность задач разных уровней трудности. Наконец, шахматы — это искусство. Особенно ярко эта их особенность, — пишет Такэмото, — проявляется в задачах и этюдах, хотя и практические партии отнюдь не лишены элементов искусства. Автор отмечает, что шахматы имеют и педагогическую ценность. Недаром в ряде стран их включают в учебный процесс в школах. И неслучайно, например, президент Филиппин Маркос распространение шахмат рассматривает как одно из средств «превращения филиппинцев в интеллектуальных людей». В 1973—1974 гг. голландские педагоги провели эксперимент, в результате которого была доказана связь между игрой в шахматы и успехами в учебе. К тому же результату пришли ученые Замбии. В шахматном отно-

шении Японии, по словам Х. Такэмото, следует отнести только к развивающимся странам.

После вступления в ФИДЕ (1968) японские шахматисты впервые приняли участие в Олимпиаде в Зигене (1970), где они заняли 47-е место при 60 командах-участниках.

С 1972 г. в Олимпиадах стали принимать участие и шахматистки Японии. На первых порах японским командам трудно было оказывать достойное сопротивление опытным соперникам.

Вот результаты их выступлений на последующих Олимпиадах: мужчины — 1976 — 38-е место из 48, 1978 — 44-е место из 65, 1980 — 51-е место из 82; женщины — 1976 — 20-е место из 23, 1978 — 23-е место из 32, 1980 — 37-е место из 42. Участники Олимпиад Ю. Миясакэ, неоднократный чемпион Японии, Т. Сакураи были внесены в рейтинг ФИДЕ (соответственно 2250 и 2220).

Интересно проходит борьба за чемпионский титул. До 1980 г. первенство Японии разыгрывалось по следующей системе: сначала проходили зональные турниры, затем турнир претендентов (5—8 участников), победитель которого встречался в матче с чемпионом страны. В прошлом году был проведен турнир сильнейших шахматистов Японии — 36 участников по швейцарской системе в 14 туров. Первое место занял К. Ода, набравший 13 очков. Вторым был Г. Гонда — 12½, далее места заняли: Т. Сираки — 9, сотрудники ТАСС в Японии В. Давиденко и Торгпредства СССР А. Лаврентьев — соответственно 4-е и 6-е места.



К. Ода.

Приводим одну из партий победы.

Французская защита E02/с

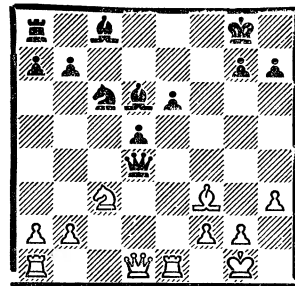
К. ОДА Ц. ОКУДА
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Ke2 Фb6 8. Kf3 cd 9. cd f6 10. ef K:f6 11. 0—0 Cd6 12. Kc3 0—0 13. Ce3 Фd8 (нехорошо 13...Kg4 из-за 14. C:h7 или 13...Ф:b2 ввиду 14. Kb5, но вполне возможно 13...Cd7) 14. Cg5 Фе8.

Намереваясь перевести ферзя на королевский фланг. В партии Карпов — Горг (Будапешт, 1973) белые получили преимущество после 14...Cd7 15. Le1 Фb8 16. Ch4 a6 ! 7. Lc1 b5 18. Cb1 Cf4 19. Cg3.

15. Le1 Фh5 16. C:f6.
После 16. Ch4 Kg4 17. h3 (плохо 17. Cg3 ввиду 17...C:g3 18. hg Л:f3 19. Ф:f3 Фh2 20. Kp1 K:d4) 17...K:d4 возникали выгодные для черных осложнения

16...Л:f6 17. h3 Л:f3?
Вероятно, черные просмотрели ответ противника. Следовало заканчивать развитие путем 17...Cd7.

18. Ce2! Фh4 19. C:f3 Ф:d4.
На 19...K:d4 у белых был хороший ответ 20. Cg4!



20. K:d5! Cc5.

Теперь игра упрощается и белые легко реализуют лишнее качество. Не проходило 20...Ф:d1 из-за 21. Ла:d1 ed 22. C:d5 Kp18 23. C:c6, но сильнее было 20...Ф:b2.

21. Ф:d4 K:d4 22. Lc1 Cd6 23. Cg4 Kp17 24. Lc4 Kf5 25. C:f5 ef 26. Kc7 Лb8 27. Kb5 Cf8 28. Lc7. Черные сдались.

Занимая достижения западной культуры, японцы обычно перерабатывают их в соответствии со своими национальными традициями. Современные шахматы не составили исключения. С мая 1977 г. по решению общенациональной шахматной конференции действует двойная система квалификации шахматистов. Наряду с рейтингом Эло была введена японская система «кюдан» (кю — разряд, дан — ступень), аналогичная существующей в го, каратэ, дзю-до и т. д. При этом Шахматная ассоциация Японии исходила из того, что, хотя

система Эло и удобна для определения реальной силы шахматиста и формирования на этой основе турниров разного класса, она таит в себе некоторую опасность: неудача, которая может быть временной, и последовавшее снижение рейтинга подчас вызывает «тревожное состояние у шахматиста». Все это отрицательно сказывается на душевном равновесии, на качестве партии и противоречит смыслу шахмат.

Это понятное объяснение, ибо в Японии в соответствии с буддийской традицией шахматы и го считаются средством достижения духовной гармонии. Японец во время партии, с одной стороны, так же как и европеец, чувствует себя спортсменом, стремящимся к максимальному результату, с другой — созерцателем гармоничного проявления закономерностей, возникающих в результате деятельности двух соперников. Поэтому в Японии в большей мере, чем в других странах, к шахматам относятся не только как к спорту, но и как к искусству. «Дан» означает ступень постижения общих закономерностей бытия, воплощенных в данном виде искусства, а «кю» — предварительный этап подготовки к такому постижению.

Квалификация шахматистов определяется по лучшим результатам, показанным в течение года. Считается, что, достигнув той или иной ступени, шахматист уже получил представление о законах шахматной игры, и поэтому, хотя его рейтинг может упасть, общее понимание сохраняется на прежнем уровне. Установлена следующая шкала соответствий японской системы квалификации рейтингу:

Национальный уровень

401—599	5-й кю
600—799	4-й кю
800—999	3-й кю
1000—1199	2-й кю
1200—1399	1-й кю
1400—1599	1-й дан

(начальный)

1600—1799	2-й дан
1800—1999	3-й дан
2000—2199	4-й дан

(кандидат в мастера)

2200 и выше	5-й дан
-------------	---------

(мастер)

Международный уровень

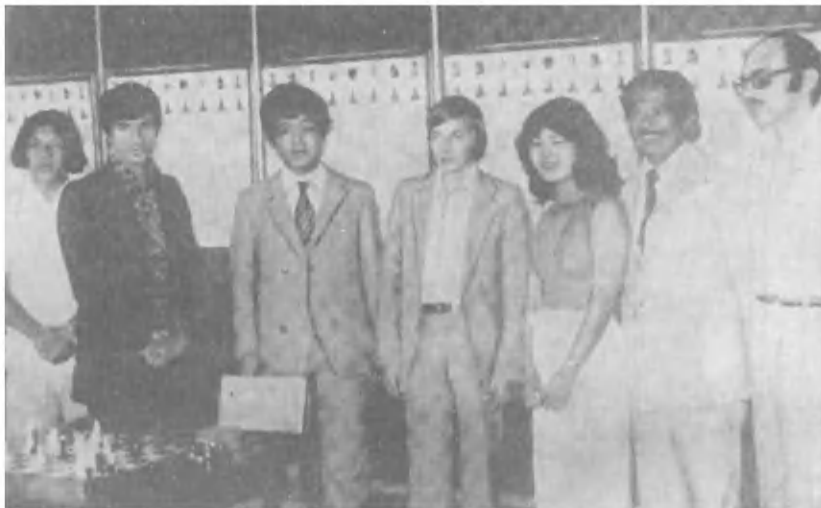
2250—2349	6-й дан
2350—2449	7-й дан
2450—2549	8-й дан
(международный мастер)	
2550—2649	9-й дан

(гроссмейстер)

2650 и выше	10-й дан
-------------	----------

1—5-й кю соответствуют примерно 1—4 разрядам нашей квалификации, а 1—3-й даны — перворазрядникам с 1—3 кандидатскими баллами.

В стране ежегодно проводятся различного рода открытые турниры — всеяпонский, токийский, нагойский, кансайский и другие. Открытый чем-



чемпион мира А. Карпов в гостях у японских шахматистов.

пионат Токио имеет наиболее длительную традицию. Вот его победители — национальные мастера Японии: 1969 — К. Черевко, 1970 — Э. Хосино, 1971 — Ю. Миясака, 1972 — Э. Хосино, 1973 — Я. Мацумото, 1974 — С. Сугая, 1975 — Т. Сато, 1976 — Т. Сато, 1977 — К. Камия, 1978 — К. Кохияма, 1979 — Х. Такэмото.

В Японии проводятся также первенства среди юниоров и женщин. В 1976 г. в турнире юниоров победила 13-летняя Микка Накано. Она приняла участие в молодежном чемпионате мира в Голландии. В 1978 году в молодежном первенстве Японии Накано заняла второе место. Среди женщин в 1970 г. первенствовала М. Ватаи, в 1976—1977 гг. — Э. Накагава. В следующем году М. Ватаи вернула себе звание чемпионки Японии, уступив его в 1980 г. более молодой М. Такахаси.

В юношеских чемпионатах страны в 1978 г. победил Э. Масуда, в 1979 г. — Ё. Тэрада, в 1980 г. — Т. Ёсида.

В журнале «Чесс» широко освещаются также международные соревнования, в том числе выступления советских мастеров и гроссмейстеров, а также их дружеские связи с японскими шахматистами.

Во втором номере журнала помещена статья Я. Мацумото о пребывании в Японии летом 1976 г. А. Карпова, Р. Фишера и вице-президента ФИДЕ Ф. Кампоманеса. Автор рассказывает о встрече Карпова с Фишером и высоко оценивает готовность советского чемпиона мира скрестить оружие в матче с американским шахматистом. Мацумото выражает сожаление, что из-за «капризов» Фишера такой матч не состоялся.

По мнению Мацумото, тому, что шахматное движение переживает свой «золотой век», мир в значительной степени обязан Советскому Союзу. Развитие шахматного движения, про-

должает он, неотъемлемая часть советского общественного строя. Именно этим объясняет он появление в СССР такой блестящей плеяды гроссмейстеров, как М. Ботвинник, П. Керес, Д. Бронштейн, В. Смыслов, М. Таль, Т. Петросян, Б. Спасский, А. Карпов.

В девятом номере журнала за 1979 г. помещена статья о М. Чибурданидзе «Рождение 17-летней чемпионки мира», в которой рассказано о ее матче на первенство мира с Н. Гаприндашвили и приводится 4-я партия этого матча. На японских любителей шахмат произвело большое впечатление чувство такта, которое проявила Чибурданидзе, заявив по окончании поединка, что Гаприндашвили была и остается ее идеалом.

В № 12 опубликованы статьи о Г. Каспарове, а также о детской шахматной школе в Москве. Значительное место в журнале отводится и творчеству советских любителей шахмат, работающих в Посольстве СССР и Торговом представительстве: В. Давиденко, А. Лаврентьева, А. Нурудинова, В. Мусихина, Н. Денисенко. Помещено сообщение о победе команды работников советских учреждений в Японии — кандидатов в мастера и перворазрядников в чемпионате Японии. В соревновании участвовали 8 команд, игра проходила на 4 досках. Советская команда набрала 16½ очков и на очко опередила ближайшего соперника.

В журнале есть разделы, посвященные стратегии и тактике, а также шахматной композиции.

В целом журнал «Чесс» дает полное представление о шахматной жизни Японии, показывает стремление японских шахматистов к совершенствованию, к расширению контактов с ведущими шахматными странами.

К. ЧЕРЕВКО,
ст. научный сотрудник Института
Дальнего Востока АН СССР.

Судья **К. ТИНА** (Выру Эстонской ССР),
победитель конкурса решений-79.

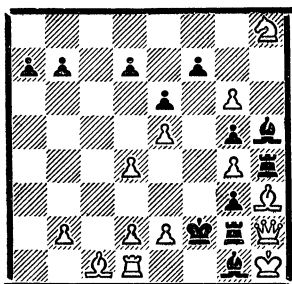
УМ—ХОРОШО, ДВА—ЛУЧШЕ

Участвовало 18 задач 15 авторов. Уровень конкурса традиционно высокий. Радуют неожиданные замыслы, свежие механизмы.

1—2-й приз

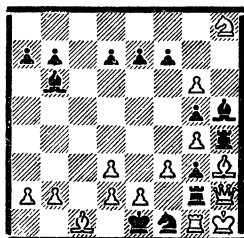
**Р. ДИОТ,
А. ХАЗЕБРУК**

(6 — исправление)



Мат в 1 ход

Матуют белые? — 1. Ф: g2X. Как возникла позиция? Сперва — c2: d3 и c7 — c2: Лb1C!, затем — g7—g5, 6. К—h8, h2—h5: g6, h7—h4, ч. Сb1—h5, g2—g4 и h4: g3. После фигурных перестроек возникает критическая позиция:

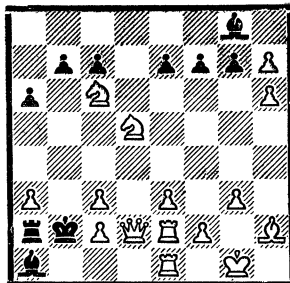


После Лf2—g2

1. a3 Крf2 2. a4 Кс3 3. Ле1 Кс2 4. Лd1 Ке1 5. a5 Крf1 6. f4 Сg1 7. d4 Крf2 8. a6 Кс2 9. Ле1 e6! (конь должен встать на e5, когда ладья на d1) 10. Лd1 Кb4 11. Ле1 К: a6 12. Лd1 Кb8 13. Ле1 Кс6 14. Лd1 Ке5! 15. fe, и ход, оказывается, за черными — Л: h2X!

В стиле Чернани!

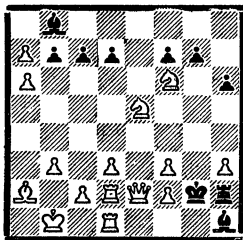
1—2-й приз
**В. КОРОЛЬКОВ,
Н. ПЛАКСИН**
(13 — переработка)



Мат в 1 ход?

а) диаграмма: 1. Фc1X? — но нет последнего хода черных a7—a6 (с предыгрой: за белых — Лf1—e1, за черных — Крb1—b2, за белых 0—0+), ибо черный слон a1 превращался из пешки «d», и Крe1 двигался...

б) в зеркале:



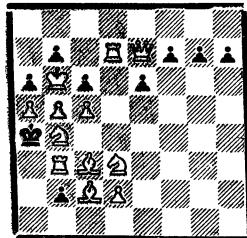
1. Фf1X? — но нет последнего хода черных h7—h6 (с предыгрой: за белых — Крc1—b1, за черных — Крg1—g2, за белых — 0—0—0+), ибо черный слон h1 превращался из пешки «e», и Крe1 двигался...

в) затем п. d7—e7. 1. Фf1X? — нельзя развязать позицию из-за превращенного черного слона b8..

г) опять в зеркале. А вот теперь черная пешка превращается в слона, не тревожа Крe1: e7—e2: Cdl(f1)C—g8 — возможно 1. Фc1X!

Уникальная асимметрия цепочки «близнецов»!

3-й приз
В. ЛЕВШИНСКИЙ (10)



Мат в 1 ход

1. К: b2X. Последний ход черных — a3: Фb2 (только ферзя!). В балансе белых — 12 (на диаграмме) + 4 (d6: c5: b4: a3: b2) = 16 — участвуют пп. e2, f2, g2 и h2, которые превращались. Баланс черных — 9 (на диаграмме) + 7 (e: d7—d8, f: e7—e8, g: f: e7—e8 и h: g: f: e7—e8) = 16. Предыгрой: за белых — Ка2—b4, за черных — b4: Са3 (только слона!), за белых — c4—c5, за черных — c5: Кb4 (только коня!), за белых — Фа1—b2!, за черных — d6: Лc5 (только ладью!), за белых — Сc1—a3, за черных — Кра3—a4, за белых — Лb2—b3 (двойной шах!), за черных — Кра4—a3, за белых — Сb1—c2 и т. д. Если бы на b2 бралась ладья, то ретроходом Лb1—b2 (вместо Фа1—b1) блокировалось поле b1, и качания черного короля на полях a3 и a4 и белой ладьи на полях b2 и b3 стали бы вечными...

Многообещающий дебют автора!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ
(на равных)

Л. Бородастову (9) — три ферзя берутся ход за ходом на одном поле!

Ф. Фатхуллину (15) — хочется сказать словами Т. Доусона: «Паутина с блестящими утренней росы!»

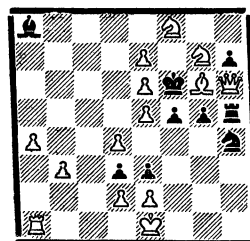
А. Корнилову (16) — пешка бьет подряд пешку, коня, слона, ладью и ферзя! Автором реализован и обратный порядок взятий («Фееншах», 1980).

А. Кисляку (17) — два четких «эхо» в ретровариантах.

Похвальный отзыв

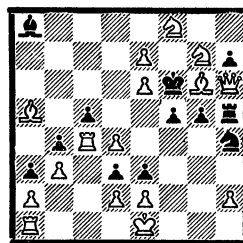
Коллективу авторов (4) — гармоничное сочетание ложного следа и истинной игры.

Спецприз
**Н. ПЛАКСИН,
А. ФРОЛКИН** (11)



0—0—0?

В балансе черных — 9 (на диаграмме) + 7 (c: d4, f: e, g: f: e и h: g: f: e) = 16 — участвуют пп. a7, b7, c7, которые превращались. Баланс белых — 14 (на диаграмме) + 2 (a: b2—b1 и b: c—c1) = 16. Критическая позиция:



После c3: d4

Завязан ретроузел королевского фланга. Далее: Лc1—d1, c5—c1Л! и Лc1—g3, Лd1—c3, b4: c3—c1C! и Сc1—f4, и еще Са5—c3; темпоигра (Крe1 и Лa1 неподвижны!) 1. Сb2 ab 2. a3 b1K! 3. a4 Ка3 4. hg! Кс4 5. fg! Ке5 6. fe! — бьются подряд превращенные Л, С, К, и 0—0—0 — возможна.

Триплекс разных слабых превращений! Если бы еще не шах в конце...

Специальный почетный отзыв — **В. Лисковцу** (14). Необычайное сочетание трех рокировок с излюбленным автором парциальным анализом.

Специальный похвальный отзыв — **Е. Чимбуридзе** (см. журнал 5). Скахографический триптих, посвященный московской Олимпиаде-80.

Для меня было большим огорчением узнать о смерти Андре Шерона. Ушел из жизни выдающийся теоретик эндшпиля, подлинный исследователь, много способствовавший развитию современной теории.

А. Шерон был одним из пионеров систематического, по-настоящему научного, планомерного изучения эндшпиля. Его первая работа была опубликована в начале двадцатых годов, последняя — в начале семидесятых. За эти полвека Шерон значительно расширил наши знания в области различных окончаний, особенно ценны его работы, посвященные изучению эндшпиля «ладья и пешка против ладьи». Его многолетний труд был подытожен в четырехтомном фундаментальном справочнике по эндшпилю, вышедшем на немецком языке.

В процессе работы над исследованием эндшпиля я часто отталкивался от анализов выдающегося французского композитора, хотя, скажу честно, подходил к ним критически. Не раз мне удавалось их улучшить, иногда и опровергнуть.

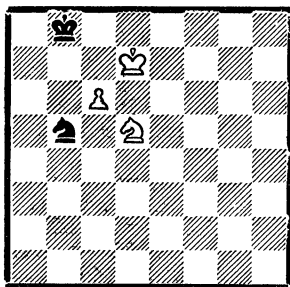
Точно так же придирчиво относился к моим анализам и Шерон. Ему тоже удавалось их улучшать и опровергать. А в целом от этого заочного соревнования, продолжавшегося свыше четверти века, оказалась в выигрыше теория шахмат.

Хочу отметить, что мы оба стремились к одной цели — к созданию настоящей, научной теории эндшпиля, но подход у нас был различный. Шерон подходил к анализу как шахматный композитор — стремился установить единственность решения, искал самый короткий путь к цели, старался показать недостаточность других путей. Из-за этого его анализы часто были перегружены ненужными многочисленными вариантами, что отпугивало неискущенного читателя.

Я же, как шахматист-практик и педагог, в первую очередь, искал метод, искал типичный, характерный для данного эндшпиля путь к цели, всегда старался свести анализ к минимуму вариантов.

В молодости Шерон добивался успехов и в практической игре, был мастером, чемпионом Франции 1927 года, однако позднее он посвятил себя исключительно составлению этюдов и исследованию эндшпиля. Несомненно, что он отличался выдающимися аналитическими способностями. Это заметно не только в его теоретических работах, не только в его этюдах, но и в том, что он опроверг и улучшил сотни этюдов других авторов.

Приведу один, но весьма характерный пример. В 1955 году при работе над коневым эндшпилем я натолкнулся на любопытную позицию:



Мне казалось, что белые могут здесь добиться победы следующим нешаблонным образом, дважды передавая противнику очередь хода.

Вот мое решение: 1. Kpd8 Кра7 2. Кре7 Кра8 3. Кре8 Кра7 4. Кpd8 Крб8 5. Крд7 (итак, первый этап выполнен) 5...Кра7 6. Кf4 Кра8 7. Ке6 Крб8.

Тем же способом белые снова передают черным очередь хода.

8. Крд8 Кра7 9. Кре7 Кра8 10. Кре8 Кра7 11. Крд8 Крб8 12. Крд7 Кра7.

Теперь белые осуществляют типичный для подобного эндшпиля прием — отвлекающую жертву коня: 13. Кd4! Кс3 14. с7 Кd5!

Черные создают угрозу «вилки», но следует 15. Кс6!, и игра кончается: белые либо проводят ферзя с шахом, либо король должен занять поле b6.

Не скрою, я был обрадован своей находкой и немедленно решил ее опубликовать. Сейчас так быстро я бы этого не сделал. Опыт приходит с возрастом!

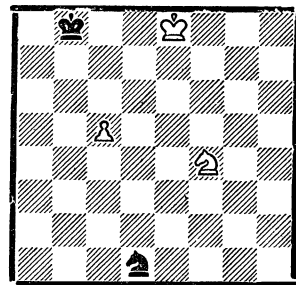
Моя заметка была помещена в

журнале «Шахматы в СССР» (№ 7. 1955).

Вскоре я показал эту позицию М. Ботвиннику. При совместном анализе мы обнаружили, что после 4. Крд8 черным вовсе не нужно возвращаться королем на b8. Продолжая 4... Кd4! 5. с7 Ке6, они немедленно добиваются ничьей. Об этом я тут же сообщил редакции, и мое письмо было опубликовано в августовском номере журнала.

Несколько позже я установил еще один путь к ничьей: вместо 6... Кра8—6...Крб6 и на 7. Ке6—7... Кра5!, заранее уходя из опасной зоны.

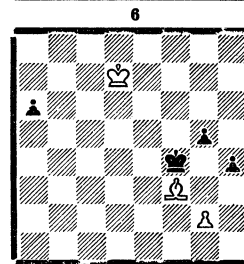
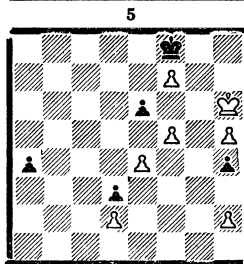
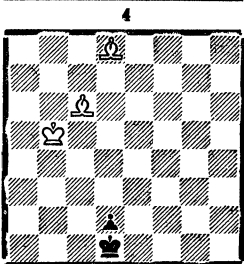
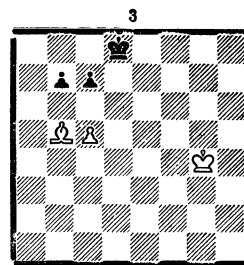
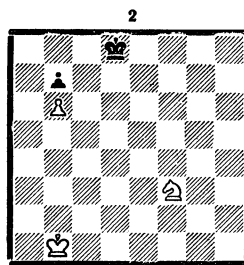
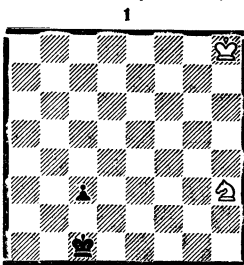
Шерон, видимо, очень внимательно следил за нашей шахматной литературой. Во всяком случае, в номере «Journal de Genève» от 22 ноября того же года появился следующий этюд А. Шерона:



Решение таково: 1. Крд7 Кс3 2. с6 Кб5 3. Ке6! Кра7, и далее, как у меня, — 4. Кd4! и т. д. 3. Кd5, ведущее к моей позиции, но с ходом черных, он считал ложным следом как раз из-за 3...Кра7, и если 4. Кf4, то 4...Крб6 5. Ке6 Кра5 с ничьей.

Узнал я об этюде А. Шерона в 1957 году, когда вышла из печати его книга по эндшпилю.

Попробуйте решить сами шесть этюдов А. Шерона. В позициях 2, 3, 4 — белые выигрывают, в 1, 5, 6 — делают ничью.



Решения будут опубликованы в следующем номере журнала.

Решения-80

ЖУРНАЛ 10
Этюды № 37—40

№ 37. Х. Маматалиев. Надо парировать двойные удары... 1. Кg5! Л: g5 3. g4! Лd5 4. Крс3! Лd7 5. Се7! или 3...Л: g4 4. Cd6! Лg2 5. Крс3 Лf2! 6. Cf4! 2. g4! Л: g4 3. Ch6! (по не 3. Cd6? Лg1 4. Кре2 Лf1! и после 5. Кр: f1 — пат) 3...Ле4 4. Се3! Третья жертва подряд! 4...Л: e3 5. Крf2. Вдруг возник классический этюд Сааведры: 5...Ле4! 6. f8Ф! (6. f8Ф? Лf4! 7. Ф: f4, пат; или 6. Крf3 Ле1 7. Крf2 Ле4, с повторением ходов) 6...Лh4 (грозило 7. Лh8, с матом) 7. Крг3! Лh — 8. Лf1X.

№ 38. А. Курятников. 1. Сb3 Лf7! (королю не спрятаться: 1...Крг7, h8 2. С: g3 Лf3 3. Се5 или 1...Крh7 2. С: g3 Лf3 3. Сс2) 2. Кре8! g2 3. Сс5 Крг7! Начинается систематическое движение. 4. Cd4 Лf6 (4...Крг6 5. С: f7 и 6. Сb3) 5. Кре7 Крг6 6. Сс2 Лf5 (6...Крг5 7. С: f6 и 8. Cd4) 7. Кре6 Крг5 8. Се3 Лf4 9. Кре5 Крг4 10. Cd1 Лf3 11. Кре4, и ничья. Однако черные все-таки выигрывают после 8...Крг4! 9. С: f5 Крf3 (слон e3 под ударом) 10. С: d2 g1Ф, так как своего чернополюного слона белым не уберечь (указано Ю. Осовским, Тотьма Вологодской обл.).

№ 39. Д. Гургенидзе. 1. Кс3 Кра1! (нет 1...Крс2 2. Кd5! Лb3 3. Кd4 — две вилки подряд) 2. Кd4! Ле8! (грозило 3. Кс2X, нет 2...Лb2 3. С: b2 Кр: b2 4. Кd1 — еще вилка) 3. Крд5 Лd8 4. Кре4! Л: d4! 5. Кре3!! f1Ф (нет 5...Лf4! 6. Сb2! Кр: b2 7. Кd1 и 8. К: f2) 6. Кр: d4. Оказывается, это позиция взаимного цугцванга, когда ходить невыгодно обоим сторонам. Поэтому в случае 5. Кр: d4? f1Ф белые проигрывали: 6. Крс5? Фf8, 6. Кре3? Фа6! 7. Сс1 Фh6. Теперь же черные не могут покинуть ферзем диагональ f1 — a6 из-за 7. Крд3 или 7. Кре4, и игра кончается маятниковой позиционной ничьей — 6...Фа6! 7. Сс1! Фf1 8. Са3! Фа6 9. Сс1 и т. д. «Очень понравился своими тонкостями и оригинальным финалом» (Д. Медяник, п. Октябрьский Белгородской обл.).

№ 40. В. Чеховер. 1. Сb8! (для ничьей надо отыграть пешку «а») 1...Лg6 2. Кре5 a6 (2...Лb6? 3. Сс7) 3. Сс7 Кра4 4. Сb6! Лg5 5. Кра4 a5 (5...Лb5 6. Сс6) 6. Сс6 Кра3 7. Сb5! Лg4. И сейчас, и раньше недостаточное 7...h4 8. С: a5 h3 9. Се7 Лg2 10. Cd6 Кра2 11. Сс6 Лс2 12. Крb5 h2 13. Се4, и черным не выиграть слона за пешку. 8. Крс3 a4 9. Сс5 Кра2 10. Сb4! Лg3 (нет 10...a3 11. Сс4 Л: c4 12. Кр: c4 h4 13. Cd6 Крb2 14. Се5 Крс2 15. Крд4! и т. д.) 11. Крс2 a3 12. Сс4 Кра1 13. Сс3, ничья.

Задачи № 73—80

№ 73. В. Копяев. 1. Фс4? Фа2! (нет 2. Ла4), 1. Фd3? cdK! (нет 2. Л: d1), 1. Фd5? Фе6! (нет 2. Лd6). 1. Фb3!, угр. 2. Фg8X — 1...Фа2, Фе6, cdФ, Cd5 2. Ла4, Лd6, Л: d1, Лg4X. Жаль, что ладейный «крест» неточный.

№ 74. В. Гладких. 1. a8Ф? и 1. cd? — 1...d6! и 1...С: d7; 1. Ф: b3? и 1. Кd6? — 1...bc и 1...b2!; 1. Сg2? и 1. Л: h4? — 1...h3 и 1...f4! 1. Кd3!! угр. 2. Кb4X — 1...Кр: c6, Кр: c4, Кр: e4 2. a8Ф, Ф: b3, Сg2X.

№ 75. Е. Фомичев. 1. Фа2 — 1...∞ 2. Ке4! fe 3. Ф: c4X и 1...Фg8! 2. Ф: c4! С: c4 3. Ке4X, 1...d3 2. Кb3! cb 3. Фf2X и 1...b3 2. Ф: a3 Сb4 3. К: b3X.

№ 76. Л. Лошинский, В. Челижний. 1. Кg3!, угр. 2. Л: d3! — 1...Ла4 2. Ф: e4! С: e4 3. Ке3X и 1...Лa3 2. Ке3! С: e3 3. Ф: e4X, 1...Ca7 2. Кс3! Лf3: c3 3. Ф: e4X и 1...Cb1 2. Фh3! Л: c6 3. Ке3X.

№ 77. Н. Иванов, Я. Россомaho. 1. Сс6, угр. 2. С: d4 — 1...Лh6 2. Крf1! (угр. 3. Л: e4X) Лf: h5 3. Кd3X и 1...Cd6 2. Крг1! (угр. 3. Кd3X) Ф: c3 3. Л: e4X, еще 1...Ф: c3 2. Ф: c7 Крд4, Cd6 3. Л: e4X. Побочное решение 1. Крг1! авторы устранили, сняв белую п. c4 и добавив черную п. c6 — 1. С: c6.

№ 78. Ф. Давиденко. 1. Крb6, цугцванг — 1...b4 2. С: g5 Крс3 3. С: f6 d4 4. С: d4X, 1...f4 2. Сb4 Кре3 3. Сс5 d4 4. С: d4X, 1...g4 2. Се1 Кре3 3. Фd2 Крf3 4. Фf2X — три правильных мата с блокировками, еще 1...a2 2. Сс1 Кре3 3. Фd2 Крb3 4. Фb2X и 1...d4 2. Крс5! b6 3. Крb4 и 4. Сс1X Увы, четвертый правильный мат не получился...

№ 79. М. Марандюк. 1. Крс3!, цугцванг — 1...Лb6 2. Лd1! (угр. 3. Л: d3! и 4. e4X) Л: e7 3. c8K! и 4. К: b6 (e7)X, 1...Лс6 2. Лh1! (угр. 3. Лh5X) 2...Лg8 3. c8Ф! и 4. Ф: c6 (g8)X. Побочное решение 1. Лd8, и нет защиты от 2. c8Ф (1...Л: d8 2. edФ или 2. cdФ и 3. c8Ф, e8Ф).

№ 80. Г. Каспарян (обработка В. Королькова). 1. e7 К: b7 2. e8K! (2. e8Ф? Кd6!) 2...Крг6! 3. h5! Л: h5 (3...Кр: h5? 4. Кг7 Крг6 5. Cf5X) 4. f5! Л: f5 5. g4! (5. Кг7? рано — 5...g4!) 5...Лf — 6. Cf5! Л: f5 7. Кг7! и 8. gf, ghX. Двойная вилка.

Редкие жанры, 13—17

13. В. Корольков, Н. Плаксин. См. стр. 46.

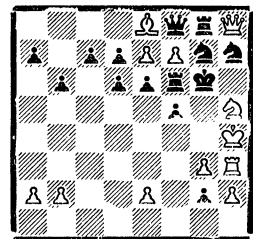
14. В. Лисковец (с белой п. g5). 1. 0—0—0!.. Значит, черный Са7 превращался только на поле c1, а не на e1 или a1. Черные пешки взяли пять раз (a: b: c — c1C, d: c, f: g и h: g) — в том числе три превращения белых фигур. Так как в балансе черных — 12 (на диаграмме) + 1(f: g или h: g) + 1(Cf8) — уже 14, то на

долю превращавшихся белых пешек остается лишь два взятия. Выходит, одна из них шла самоходом и хотя бы одна из черных ладей двигалась.. После 1. 0—0—0! gh, если двигалась Ла8, задачу решает 2. Кd5!, а если Лh8 — 2. Кf5! В случае 1. Лd1!? черные сохраняли бы возможность обеих рокировок — 1...gh 2. Кd5, Кf5 0—0—0! 0—0! Из конкурса решения исключена.

15. Ф. Фатхуллин. 1. Фg8X? Баланс черных: 9 (на диаграмме) + 6 (взято c: d: e: f: g: h7 и e: f3) + 1(Cf8) = 16. Баланс белых: 10 (на диаграмме) + 5 (взято a: b: c, c: d e5 и f: g6) + 1(Cc1) = 16. Сначала было: a7: b6 (выпускная Ла8), c7 d6 (выпускная Фd8), белый К: Cf8, 0—0 и Крг8 — h8. Затем: белая п. c2 → h7 (взяв ферзя, ладью, двух коней и п. h7), f7: g6, Лf8 — f3, еще белая п. a2 → a7 и белый Ф → a2, после чего шла такая темпоигра — 1. e2 f3 b6 — b5 2. Cf1 — c4 b5: c4 3. 0—0 c4 — c3 4. Лf1 — e1 c3 — c2 5. Ле1 — e5 d6: e5 6. Крг1 — h1.. Ход не белых, а черных! — c2 — c1ФX.

16. А. Корнилов. 1. Кс6 bc 2. d4X. В балансе белых — 10 (на диаграмме) + 6 (взято h: g: f: e: d: c2 и c: d6) = 16 — учтены пешки «а» и «b», которые превращались. Значит, баланс черных: 11 (на диаграмме) + 5 (взято a: b: c — c8, b: c — c8 и c: d: e7) = 16. Предыдущий ход черных — только d3: Фc2 с такой предыгрой: за белых — Cf5 — e4, за черных — e4: Лd3, за белых — Сg4 — f5, за черных — g6: Кf5, за белых — f2 — f3, за черных — h7: п. g6, за белых — Ch1 (g2) — e4, за черных — Крс4 — e5, за белых — Лf3 — f4 (двойной шах!), и позиция развязана.

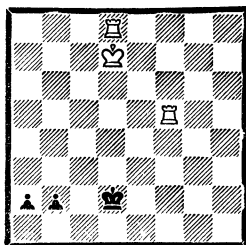
17. А. Кисляк. 1. Кf4X. Переузел на королевском фланге развязывается только при возвращении черного коня на поле h7. Вог критическая позиция (убедитесь сами, что балансы закрыты!):



После Крh6—g6

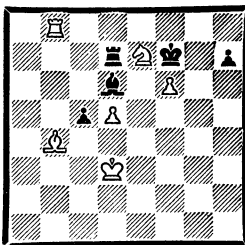
Темпоигра: 1. a3 Кg5 2. a4 Ке4 3. a5 Кс5 4. a6 Кb7 5. ab a6 6. b8Л a5 7. Ла8 a4 8. Ла5 c6 9. Лd5 c5 10. Лd1 c4 11. Лh1 g1K, и ход белых. Возможен эхо-вариант — 5...c6 6. b8Л c5 7. Лс8 c4 8. Лс5 a6 9. Лd5 a5 10. Лd1 a4 11. Лh1 g1K, и ход белых.

№ 13. М. МАТОВШ
Чехословакия

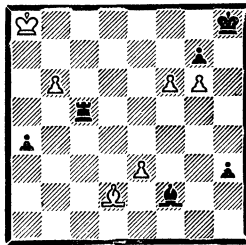


Выигрыш

№ 14. А. БОР
Ленинград



№ 15. И. ГАРАЯЗЛЫ
Сумгаит



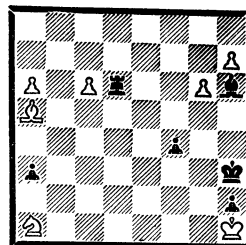
Ничья

**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**

Этюды. В обоих вариантах № 13 (игра разветвляется на 1-м ходу!) искусно используются матовые мотивы. Комбинационная схватка в № 14 тоже заканчивается экономным матом. Своеобразен № 15 (наш дебютант!), позиционная ничья в котором зиждется на вечной угрозе перекрытия Новотного — сравните с № 16.

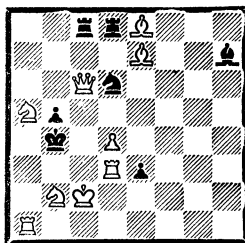
Задачи. № 25 (найдите обе тематические попытки) побуждает вспомнить острую тему Говарда (взаимное развязывание черной и белой фигуры), проведенную в параллельной № 28. В ложной и действительной игре № 26 — перемена матов на «крест» черной ладьи. № 27 — с эффектом Ханнелиуса в трехходовой форме (найдите тематические попытки). Еще один дебют в этой подборке — № 29, с типично трехходовыми геттардовскими перекрытиями-развязываниями черной ладьи. № 30 имеет «близнеца»: переставить черную п. f6 → g3. В ложном следе и действительной игре № 31 даются разные маты стоящим в засаде белым ферзем. Остроумная № 32 с эффектом «ушел-пришел» чуть-чуть чем-то схожа с № 29.

№ 16. А. КАЗАНЦЕВ
1949



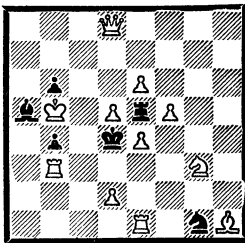
Ничья

№ 25. Я. РОССОМАХО
Ленинград

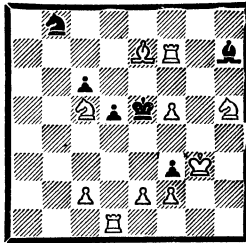


Мат в 2 хода

№ 26. Д. БАННЫЙ
Москва



№ 27. Н. НАДЕЖДИН
Череповец



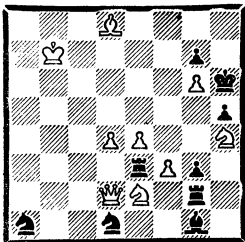
Мат в 3 хода

№ 28. А. ГУЛЯЕВ
1929



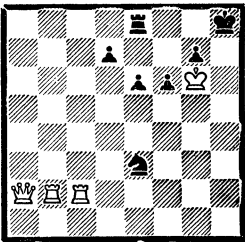
Мат в 2 хода

№ 29. В. КОРЯКА
Мединополь



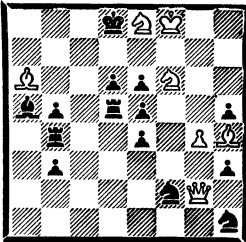
Мат в 3 хода

№ 30. З. КУЛТАЕВ
Башкирская АССР



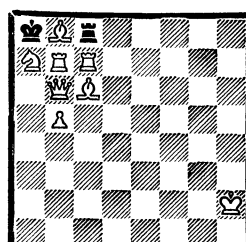
Мат в 4 хода (см. текст)

№ 31. В. КАРПОВ
Казань



Мат в 4 хода

№ 32. П. ХЕЙЕКЕР
1926



Мат в 3 хода

АЛЬБОМ ФИДЕ

1977—1979

В 1957 году Комиссия шахматной композиции ФИДЕ решила начать выпуск альбомов, содержащих лучшие композиции каждого трехлетия. С 1961 года их постоянный издатель Н. Петрович (Югославия) выпустил семь таких альбомов — за 1953—58, 1959—61, 1962—64, 1965—67, 1968—70, 1971—73 и 1974—76 годы. Кроме того, вышли еще два ретроальбома — за 1945—55 и 1914—44 годы (последний в трех томах). Всего там помещено более 10 000 задач и этюдов! В будущий «Альбом ФИДЕ, 1977—1979» войдут 800 композиций разных жанров.

Комиссия шахматной композиции ФИДЕ начинает отбор лучших задач и этюдов за годы 1977—1979 по семи традиционным разделам: Двухходовки — судьи А. Питук, И. Шейлан, В. Исслер. Директор: Prof. V. Zappas, 47-A Venduri Str., Holargos—Athen, Греция. Трехходовки — судьи К. Гольдшмидт, А. Чикко, Ф. Хлубна. Директор: Ing. N. Dimitrov, Boud. V. Lenin 43/B, Varna, Болгария.

Многоходовки — судьи Н. Маклеод, Б. Кондон, Д. Мюллер. Директор: А. Феоктистов, Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14, ЦШК СССР. Этюды — судьи В. Пейдз, В. Нестореску, А. Хильдебранд. Директор: Dr. J. Fritz, Petrovska 39, 16000 Praha 6, Чехословакия. Обратные маты — судьи Е. Иванов, Э. Холлидей, Ж. Яневски. Директор: W. Rosolak, Sadowa

18/20 m. 47, PL-91465, Lodz, Польша. Кооперативные маты — судьи Д. Бакчи, У. Авнер, М. Миллинеми. Директор: Ing. F. Abdurachmanovic, Soc. Revolucije 16, JU-71000 Sarajevo, Югославия. Сказочные шахматы — судьи В. Алайков, Я. Мортенсен, Б. Форманек, Б. Петрозавачи — судьи Н. Петрович, Я. Мортенсен, Н. Пласин. Директор: B. Eilingshoven, Königstr. 3, D-5100, Aachen, ФРГ.

Композиции, напечатанные на диаграммах (5 экз! — каждый с адресом автора, местом и датой публикации композиции и полученным отличием, полным решением — все на одной стороне листка размером от 100×140 мм до 150×210 мм; если необходимо, решение продолжать на новом листке, но не на обороте), посылать директорам соответствующих разделов по указанным адресам до 30.VI. с. г.

Индекс 71086

Цена 40 коп.